Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 43, июль 2020
No. 43, July 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

[1] Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Гидзев А. М., Куемжиева Е. Г.
К вопросу об обязательном представительстве (стр. 9–15)

Гнатив Л. Д.
К вопросу о статусе сторон и арбитражных заседателях, участвующих в деле по спорам, возникающим в сфере энергоснабжения (стр. 16–23)

Ерохин М. В.
К вопросу о понятии трудовой миграции (стр. 24–32)

Жуков В. Д., Редкобородый В. В.
Планирование использования земельных ресурсов в муниципальном образовании Тимашевский район (стр. 33–38)

Казахецян Г. О.
Государственный суверенитет: актуальные проблемы (стр. 39–43)

Ковалевская В. Е., Колбасюк Е. Ф.
Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения (стр. 44–49)

Коваленко Я. А.
Особенности прекращения трудового договора с иностранными работниками (в частности, с женщинами и лицами, имеющими семейные обязанности) в Российской Федерации (стр. 50–59)

Колесниченко Н. А.
Реализация федеральной подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг. (стр. 60–67)

Костина Д. А.
О некоторых проблемах реализации принципа разделения властей в Российской Федерации (стр. 68–72)

Ксандинова Е. К., Яроцкая Е. В.
Зонирование территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи (стр. 73–82)

Лузан Д. К.
Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков (стр. 83–88)

Меликовский А. А.
Конституционная природа Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г. (стр. 89–100)

Погребная Н. В., Этманова В. С.
Оценка современного состояния туристической отрасли в России и перспектива ее развития (стр. 101-110)

Полищук А. И.
Правовые и организационные проблемы проведения рекультивационных работ (стр. 111-120)

Полупанов С. А., Яроцкая Е. В.
Внедрение 3D технологий в процесс разработки проекта межевания территории (стр. 121-127)

Слюнченко Р. С.
Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел (стр. 128-134)

Тарбастаева И. С.
Ценность культуры как право быть собой («политика признания» Ч. Тейлора) (стр. 135-143)

Усова В. В.
Проблемы оборота земельсельскохозяйственного назначения (стр. 144-149)

Фильчакова М. Ю.
Участие прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (стр. 150-155)

Хун С. М., Чернов Ю. И.
Проблемы уплаты налога по упрощенной системе налогообложения (стр. 156-161)

Щербаха К. А.
Некоторые проблемы правового регулирования проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду (стр. 162-168)

Table of Contents

Gidzev A. M., Kuyemzhiyeva E. G.
On the issue of mandatory representation (pp. 9–15)

Gnativ L. D.
On the status of parties and arbitration assessors participating in the case of disputes arising in the field of energy supply (pp. 16–23)

Erokhin M. V.
On the concept of labor migration (pp. 24–32)

Zhukov V. D., Redkoborodyy V. V.
Planning the use of land resources in the municipality of Timashevsky district (pp. 33–38)

Kazahetsyan G. O.
State sovereignty: actual problems (pp. 39–43)

Kovalevskaya V. E., Kolbasyuk Ye. F.
Actual problems of the search and ways to eliminate them (pp. 44–49)

Kovalenko Ya. A.
Features of the termination of an employment contract with foreign workers (in particular, with women and persons with family responsibilities) in the Russian Federation (pp. 50–59)

Kolesnichenko N. A.
Implementation of the Federal sub-program "Sustainable rural development"for 2014-2020 (pp. 60–67)

Kostina D. A.
Some problems of implementing the principle of separation of powers in the Russian Federation (pp. 68–72)

Ksandinova Ye. K., Yarotskaya Ye. V.
Territory zoning of Lazarevsky district municipality resort town of Sochi (pp. 73–82)

Luzan D. K.
Actual problems of legal regulation of mortgage of land sites (pp. 83–88)

Melikovskiy A. A.
Constitutional nature of the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906 (pp. 89–100)

Pogrebnaya N. V., Etmanova V. S.
Assessment of the current state of the tourism industry in Russia and the prospect of its development (pp. 101-110)

Polishchuk A. I.
Legal and organizational problems of reclamation work (pp. 111-120)

Polupanov S. A., Yarotskaya Ye. V.
Implementation of 3D technologies in the development of the project of land surveying (pp. 121-127)

Slyunchenko R. S.
Typical situations in the fire training of employees of internal affairs bodies (pp. 128-134)

Tarbastayeva I. S.
Value of culture as the right to be yourself("recognition policy" by Ch. Taylor) (pp. 135-143)

Usova V. V.
Problems of turnover of agricultural lands (pp. 144-149)

Filchakova M. Yu.
Participation of the public prosecutor in cases on recognition of a citizen as missing or on declaring a citizen dead (pp. 150-155)

Khun S. M., Chernov Yu. I.
Problems of paying tax on a simplified tax system (pp. 156-161)

Shcherbakha K. A.
Some problems of the legal regulation of auctions in cases of the provision of land owned by the state or municipal property for rent (pp. 162-168)

УДК/UDC 347.9

К вопросу об обязательном представительстве

Гидзев Адам Муратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрныйуниверситет им. И. Т.Трубилина
г.Краснодар, Россия
e-mail:ada.gid@mail.ru

Куемжиева Елена Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г.Краснодар, Россия
e-mail:kuemzhieva-elena@yandex.ru

Аннотация

В научной работе проведен анализ одного из важнейших институтов гражданского процесса - представительства, который предназначен для оказания помощи лицу в судебном процессе. В теории гражданского процессуального права известны несколько видов представительства, но наиболее популярными являются обязательное и добровольное. Обязательное предполагает представление интересов подопечного без его согласия, а добровольное означает представление интересов доверителя на договорной основе. Обязательное представляет для нас наибольший интерес, поскольку предполагает защиту в силу указания на это в законе. В заключении статьи авторы приходят к выводу о необходимости законодательного реформирования института обязательного представительства.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель, обязательное представительство, законное представительство, доверитель.

On the issue of mandatory representation

Gidzev Adam Muratovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ada.gid@mail.ru

Kuyemzhiyeva Elena Gennadyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Abstract

In the scientific work, an analysis was made of one of the most important institutions of the civil process representation, which is intended to assist a person in a lawsuit. In the theory of civil procedural law, several types of representation are known, but the most popular are mandatory and voluntary. Mandatory involves representing the interests of the ward without his consent, and voluntary means representing the interests of the principal on a contractual basis. Obligatory is of most interest to us, since it implies protection by virtue of an indication of this in law. In conclusion of the article, the authors conclude that there is a need for legislative reform of the institution of mandatory representation

Key words: civil procedure; representative; mandatory representation; legal representation; principal.

Актуальность выбранной нами темы исследования обуславливается тем, что современное судопроизводство является трудоемким и сложным процессом, где для достижения своих целей необходимо изучать нормативную базу, судебную практику, юридическую литературу и т. п. В силу того, что обычные граждане зачастую не могут самостоятельно эффективно защитить свои интересы в суде, законодателем был закреплен институт представительства, который подразумевает квалифицированную правовую помощь всем заинтересованным в этом лицам. Любой гражданин может обратиться к лицу, имеющему высшее юридическое образование, чтобы последний смог отстоять в суде права граждан либо юридических лиц на профессиональной основе (ст. 49 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)) [1].

Но стоит отметить, что не всегда отношения с представителем возникают на договорной основе: в некоторых случаях законом предусматривается обязательное участие представителя в процессе.

Сперва стоит разобраться с имеющейся на данный момент времени классификацией представительства в гражданском процессе. Так, некоторые авторы в зависимости от волеизъявления доверителя делят представительство на добровольное и обязательное. Добровольное означает представление интересов доверителя на договорной основе, т. е. представляемый передает некоторые полномочия представителю путем их отражения в доверенности. Обязательное представительство прямо противоположно добровольному и означает представление интересов подопечного без его согласия [2].

Случаи обязательного представительства прямо предусмотрены в действующем законодательстве. Так, в ст. 52 ГПК РФ указывается, что права недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в суде защищаются их родителями, опекунами, попечителями и иными лицами, если это предусмотрено федеральными законами. С обязательным представительством не стоит путать представительство по назначению (ст. 50 ГПК РФ). В научной литературе по данному вопросу ведутся дискуссии, но преобладает точка зрения, что последнее является самостоятельным видом судебного представительства [3]. Главным отличием, на наш взгляд, является тот факт, что при обязательном представительстве имеется связь между доверителем и представителем, а при назначении эта связь отсутствует. Спорность вопроса отнесения представителей к той или иной группе участников гражданского процесса обусловлена разнородностью самого института представительства [4].

Обязательное представительство имеет свои особенные черты, характеризующие самостоятельность данного правового института.

Во-первых, здесь можно наблюдать ярко выраженную цель - замена представляемого в отношениях с судом. На практике эта цель реализуется путем совершения представителем конкретных процессуальных действий от имени представляемого и в его интересах. Зачастую имен-

но родители представляют интересы своих несовершеннолетних детей в суде, поэтому помимо процессуальной заинтересованности здесь можно говорить и о материальной, ведь, например, в случае удовлетворения иска о взыскании определенной денежной суммы средства пойдут в бюджет семьи, в которой воспитывается ребенок. Воспитывается он своими родителями, а т. к. они и выступают представителями, то можно сделать вывод, что последние объединяют в себе сразу два статуса: представителя (у которого имеется процессуальная заинтересованность) и родителя (у которого имеется материальная заинтересованность).

Во-вторых, законные представители выступают в суде без доверенности: юридическим основанием их полномочий является документ, в котором закрепляется их связь с недееспособным либо частично недееспособным (например, свидетельство о рождении, в котором указывается ФИО матери, отца и ребенка). Иными словами, законный представитель действует в судебном процессе самостоятельно.

В-третьих, при таком обязательном представительстве возможно поручение дела другому лицу (например, адвокату). Данное положение закреплено в абз. 3 ч. 3 ст. 52 ГПК РФ. Такую ситуацию не стоит путать с передоверием. Согласно положениям ст. 187 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [5] под передоверием следует понимать передачу полномочий от лица, которому выдана доверенность, другому лицу. Здесь же законные представители, как уже отмечалось ранее, не имеют никакой доверенности, поэтому в таком случае будет действовать обычная доверенность (ст. 185 ГК РФ).

В-четвертых, законное представительство предусматривает одновременно и право, и обязанность родителей, опекунов, попечителей и иных лиц выступать в защиту интересов своих детей или подопечных. В одном случае при инициации судебного процесса по восстановлению нарушенных прав недееспособных или частично недееспособных лиц законные представители имеют право подать исковое заявление в суд. В другом случае при привлечении, например, малолетнего к судебному разбирательству его родители обязаны выступить в суде от его имени.

Представителями несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних), а также в возрасте от 14 до 18 лет являются их родители, опекуны и попечители. Указанные положения закреплены в ст. 26 и ст. 28 ГК РФ соответственно, а также в ст. 64 Семейного кодекса РФ [6] (далее - СК РФ). Для детей, которые остались без попечения родителей (до их передачи в другую семью либо учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), для граждан, которые нуждаются в опеке и попечительстве, для несовершеннолетних и недееспособных граждан, находящихся под опекой и попечительством, в случае признания действий опекунов и попечителей противоречащими законодательству либо интересам подопечных в качестве законного представителя выступают органы опеки и попечительства. Такое положение отражено в ст. 123 СК РФ и в ст. 7–8 Федерального закона 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7]. Также, например, если автор произведения опубликует последнее анонимно либо под псевдонимом, то законным представителем будет выступать издатель такого произведения, если не будет доказано иное (ст. 1265 ГК РФ).

В действующем законодательстве предусмотрено большое количество случаев законного представительства физических лиц, и до этого момента мы анализировали именно такое представительство. Но помимо физических лиц возможно также осуществлять защиту прав юридических лиц в силу указания на это в законе. Так, например, законным представителем общества с ограниченной ответственностью будет являться генеральный директор, президент и т. п. (единоличный исполнительный орган). Такое положение отражено в ст. 40Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8]. В случае если обладателем авторских, смежных прав будет являться организация, с которой не был заключен договор о передаче полномочий по управлению правами, то законным представителем в данной ситуации будет являться аккредитованная организация по управлению правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ).

Таким образом, обязательное представительство в гражданском процессе на сегодняшний момент регулируется в основном нормами ГПК РФ. Но проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нормы иных федеральных законов также оказывают влияние на отношения, связанные с обязательным представительством. Данный правовой институт является одним из основополагающих в гражданском судопроизводстве, поскольку именно представительство обеспечивает защиту той категории населения, которая в силу различных причин не может самостоятельно отстаивать свои интересы в суде.

Для решения указанных выше проблем необходимо реформирование законодательной базы с целью урегулирования института обязательного представительства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ2002. № 46. Ст. 4532.

2. Куемжиева Я. Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. 2018. С. 242–246.

3. Решетова Е. С., Булгаков В. В. Понятие и виды судебного представительства по гражданским делам // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-8. С. 101.

4. Семак Д. С. Проблемы обязательного представительства отсутствующего ответчика в гражданском процессе // Актуальные проблемы права. Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 152.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

7. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 17. 2008. Ст. 1755.

8. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

References

1. The Civil procedure code of the Russian Federation: Federal law of 14.11.2002 No 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 46.2002. Art. 4532.

2. Kuemzhieva Y. N. Actual problems of procedural and legal status of a representative in civil proceedings//Actual problems of procedural and legal status of subjects of civil, arbitration and administrative proceedings 2018 Pp. 242-246

3. Reshetova E. S., Bulgakov V. V. Concept and types of judicial representation in civil cases // Modern trends in the development of science and technology. 2016. No. 10-8. P. 101.

4. Semak D. S. Problems of mandatory representation of the absent Respondent in civil proceedings // Actual problems of law. Collection of reports of the XIX scientific and practical conference of teachers, students, postgraduates and young scientists. 2018. P. 152.

5. the Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law from 30.11.1994 No 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No 32. 1994. Art. 3301.

6. The Family code of the Russian Federation: Federal law of 29.12.1995 No 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 1.1996. Art.16.

7. About the guardianship: Federal law of 24.04.2008 N 48-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 17 2008. Art. 1755.

8. About limited liability companies: Federal law of 08.02.1998 N 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 7.1998. Art. 785.

УДК/UDC 347.92

К вопросу о статусе сторон и арбитражных заседателях, участвующих в деле по спорам, возникающим в сфере энергоснабжения

Гнатив Лев Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN-код: 5259-9023

Аннотация

В данной статье исследованы правовые аспекты, касающиеся процессуального статуса сторон и арбитражных заседателей по делам, возникающим в сфере энергоснабжения. Автором выносится предложение о необходимости закрепления понятий «абонент» и «энергоснабжающая организация» в законодательстве Российской Федерации. Также, по мнению автора, необходимо «реанимировать» некогда востребованный институт арбитражных заседателей путем установления их обязательного участия по делам, возникающим в сфере энергоснабжения. Данное введение позволит снизить нагрузку на арбитражные суды, а также повысить скорость и качество выносимых судами постановлений по делам в сфере энергоснабжения. Для реализации данной меры необходимо выделить таких арбитражных заседателей в отдельную категорию лиц, участвующих в деле, и наделить их индивидуальным правовым статусом при разрешении споров, возникающих в сфере энергоснабжения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражные заседатели, энергоснабжение, стороны, арбитражный суд.

On the status of parties and arbitration assessors participating in the case of disputes arising in the field of energy supply

Gnativ Lev Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN Code: 5259-9023

Abstract

This article explores the legal aspects related to the procedural status of the parties and arbitration assessors in cases arising in the field of energy supply. The author makes a proposal on the necessary consolidation of the concepts of "subscriber" and "energy supplying organization" in the legislation of the Russian Federation. We also consider it necessary to "reanimate" the once-sought-after institution of arbitration assessors by establishing their mandatory participation in cases arising in the field of energy supply. This introduction will reduce the burden on arbitration courts, as well as increase the speed and quality of court decisions on cases in the field of energy supply. To implement this measure, it is necessary to separate such arbitration assessors into a separate category of persons participating in the case and to give them individual legal status in resolving disputes arising in the field of energy supply

Key words: arbitration process, arbitration assessors, power supply, parties, arbitration court.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Согласно ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов [2].

Одной из наиболее актуальных сфер в арбитражном процессе является сфера энергоснабжения. В правоотношениях участвуют как фи-

зические лица, включая лиц, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, так и юридические лица вместе с Российской Федерацией в лице публичных образований, осуществляющих деятельность в сфере энергетики. Они взаимодействуют между собой посредством заключения договора энергоснабжения и его разновидностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплатить принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии [3].

Гл. 5 АПК РФ выделяет следующие группы участников арбитражного процесса: стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд.

Говоря о сторонах, в первую очередь необходимо определить их статус. ГК РФ в качестве субъектов регламентирует две основные стороны по договору: энергоснабжающая организация и абонент (потребитель). По договору энергоснабжения абонентом в широком смысле могут быть физические и юридические лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Энергоснабжающей организацией по уже утратившему силу законодательству является хозяйствующий субъект, осуществляющий продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии [4].

Данные категории субъектов гражданского оборота являются основными участниками споров, возникающих в сфере энергоснабжения. Однако спорным является вопрос при определении их статуса. Согласно Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ потребителем электри-

ческой энергии является лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Но ГК РФ данные понятия отождествляет, да и к тому же само понятие абонента на законодательном уровне отсутствует [5].

Ю. Ю. Курьянова основанием для признания потребителя абонентом называет наличие у него энергопринимающего устройства, которое бы отвечало всем техническим требованиям [6]. Исходя из этого, к абонентам по договору энергоснабжения может относиться довольно широкий круг лиц, владеющих объектами недвижимости, снабженными вышеописанным техническим устройством, что позволяет расширить право на обращение в суд по спорам, вытекающим из отношений энергоснабжения.

Что касается «энергоснабжающих организаций», «гарантирующих поставщиков», «энергосбытовых организаций», то эти понятия отождествлены, и данные участники присутствуют на рынке электроэнергии наравне с другими.

Так, арбитражный суд Московского округа, рассматривая кассационную жалобу Е. А. Вершинина на решение Арбитражного суда г. Москвы от 02 октября 2017 г. и на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2018 г. по делу № А40-102481/2017, указал, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, поскольку судами не установлены в полном объеме все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, суды не исследовали все необходимые доказательства, не дали оценки всем доводам сторон, выводы судов сделаны без применения норм материального права, в т. ч. Постановления Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. №442. Одним из таких обстоятельств как раз послужило отсутствие гражданских правоотношений, оформленных в виде договора энергоснабжения [7].

Легальное определение всех этих понятий облегчило бы работу арбитражным судам, т. к. им зачастую приходиться иметь дело с ситуациями, в которых энергоснабжающие организации взыскивают задолженность с лиц, с которыми не заключен договор энергоснабжения.

Таким образом, у судов возникают трудности с определением правого статуса энергоснабжающей организации и абонента, что ставит в затруднение сам процесс рассмотрения и разрешения дел по данной категории споров.

Считаем необходимым дать понятиям «абонент», «потребитель энергии», «энергоснабжающая организация» легальное определение. Необходимо четко разграничить данные категории и закрепить за каждой из них индивидуальный правовой статус.

На данный момент единственный, кто может обладать судебными полномочиями, кроме суда, -арбитражный заседатель. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ [8] арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие возраста 25 лет, имеющие безупречную репутацию и высшее профессиональное образование со стажем работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет. При рассмотрении дела и принятии решения арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности наравне с судьями. Однако арбитражный заседатель не может быть председательствующим в судебном заседании.

Арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции в соответствии с АПК РФ и другими федеральными законами по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний (ст. 19 АПК РФ), которые особенно востребованы в сфере энергоснабжения.

Однако арбитражные заседатели привлекаются к участию в рассмотрении дел в арбитражных судах все меньше и меньше, не говоря уже про категорию дел энергоснабжения. Так, в 2010 г. было удовлетворено 40 ходатайств из 44 о привлечении арбитражного заседателя, а уже в 2015 г. - 14, статистика за 2016 г. также не дает утешительных результатов - всего два дела с участием арбитражных заседателей [9]. Из года в год они привлекаются все меньше и меньше вплоть до полного отсут-

ствия дел, рассмотренных с их участием. Подобная практика говорит о том, что сейчас институт арбитражного заседателя практически не востребован и не используется в рамках арбитражного процесса, несмотря на пользу арбитражных заседателей и их уровень знаний в конкретной области, особенности при рассмотрении дел в сфере энергоснабжения.

На наш взгляд, было бы целесообразно привлекать к участию в разрешении споров в сфере энергоснабжения в обязательном порядке именно тех специалистов, которые имеют в данной сфере большой опыт работы. Такое нововведение значительно бы снизило нагрузку на арбитражные суды, а также повысило бы скорость и качество решений, принимаемых судом по делам в сфере энергоснабжения. Кроме того, данное нововведение отбросило бы множество вопросов, связанных с судебными экспертизами, и снизило бы экономическую нагрузку на истцов и ответчиков, обратившихся в суд за защитой своих прав при возникновении спора, носящего сложный технический характер, требующего вмешательства специалиста с большим опытом работы конкретно в сфере энергетики.

Для реализации данной меры необходимо выделить таких арбитражных заседателей в отдельную категорию лиц, участвующих в деле, и наделить их индивидуальным правовым статусом при разрешении споров, возникающих в сфере энергоснабжения.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

У судов возникают трудности с определением правого статуса энергоснабжающей организации и абонента, что ставит в затруднение сам процесс рассмотрения и разрешения дел по данной категории споров.

Для преодоления этой проблемы необходимо дать понятиям «абонент», «потребитель энергии», «энергоснабжающая организация» легальное определение, а также четко разграничить данные категории и закрепить за каждой из них индивидуальный правовой статус.

Несмотря на высокий уровень знаний и опыта, арбитражные заседатели привлекаются к участию в рассмотрении дела в арбитражных

судах все меньше и меньше, не говоря уже о сфере энергоснабжения, где специальные познания крайне высоко востребованы.

В связи с этим нами предлагается привлекать арбитражных заседателей к участию в разрешении споров в сфере энергоснабжения в обязательном порядке. Это бы снизило нагрузку на арбитражные суды, а также повысило бы скорость и качество решений, принимаемых судом по делам в сфере энергоснабжения. Кроме того, данное нововведение отбросило бы множество вопросов, связанных с судебными экспертизами, и снизило бы экономическую нагрузку на истцов и ответчиков по данной категории дел.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

4. О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.04.1995 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 16. Ст. 1316 (утратил силу).

5. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. №13. Ст. 1177.

6. Курьянова Ю. Ю. Абонент и потребитель как стороны договора энергоснабжения // Налоги. 2011. №11. С. 23–24.

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2018 №Ф05-7231/18 по делу №А40-102481/2017 // СПС «Консультант Плюс».

8. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №23. Ст. 2288.

9. Анализ сводной статистической отчетности по форме № 1 «Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации» в 2016 г. по состоянию на 14.06.2017 // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2016_g.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 31. Art. 3301

2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002 No. 95-ФЗ // Rossiyskayagazeta. 2014. No. 3534.

3. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994. No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. On state regulation of tariffs for electric and thermal energy in the Russian Federation: Federal Law No. 41-FZ of 04/14/1995. // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 16. Art. 1316 (lost force).

5. On the electric power industry: Federal Law of March 26, 2003 No. 35-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No.13. Art. 1177.

6. KuryanovaYu. Yu. Subscriber and consumer as parties to a power supply agreement // Taxes. 2011. No. 11. Pp. 23-24.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow Region dated 05.30.2018 No. F05-7231 / 18 inthecaseNo. A40-102481 / 2017 // Consultant Plus.

8. On arbitration assessors of arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 05.30.2001 No. 70-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2288.

9. Analysis of summary statistical reporting in the form No. 1 “Report on the work of the arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation” in 2016 as of June 14, 2017 // Official website of the judicial department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_-statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2016_g.pdf(access date: June 20, 2020)

УДК/UDC 342

К вопросу о понятии трудовой миграции

Ерохин Максим Вадимович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Процессы всемирной политической, экономической и культурной унификации и интеграции, протекающие в большинстве государств, оказывают непосредственное воздействие на состояние экономики государств и реципиентов трудовой миграции, а также на социальную систему. Для пресечения возможных правовых коллизий, предотвращения незаконной трудовой миграции и разрешения миграционных трудовых споров необходимо проанализировать понятие «трудовая миграция» и соотнести с общей дефиницией «миграция». По мнению автора, под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории. Понятие «трудовая миграция» необходимо понимать более узко как перемещение трудоспособного населения в целях поиска наиболее лучших трудовых условий.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, миграционные процессы.

On the concept of labor migration

Erokhin Maksim Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The processes of global, economic and cultural unity and integration taking place in states have a direct impact on the state of the economy and population, as well as on the social system. To do this, it is necessary to analyze the concept of "labor migration"and correlate with the general definition of "migration". According to the author, migration

is necessary in order to relocate the population across the border to the administrative-territorial units. The concept of "labor migration"must be understood as the most difficult population.

Key words: migration, labor migration, migration processes.

На сегодняшний день интеграционные процессы, вовлекающие Российскую Федерацию в международное экономическое сотрудничество, составным элементом которых является мировой трудовой рынок, способствуют развитию института международной трудовой миграции, привлечению на территорию России иностранных работников.

Под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории.

В отличие от терминов «миграция», «миграция населения»,понятие «трудовая миграция» [1] понимается более узко, поскольку означает перемещение трудоспособного населения в целях поиска наиболее лучших трудовых условий. Факторы возникновения трудовой миграции различны. Она может быть вызвана как поиском нового места работы с более выгодными условиями труда, так и обстоятельствами, которые прямо не относятся к осуществлению трудовой функции: экологическими, культурно-социальными, климатическими и др.

Отсутствие легального определения понятия «трудовая миграция» в действующем законодательстве усложняет возникающие трудовые отношения между иностранным работником и российским работодателем и порождает существование в юридической литературе разных точек зрения относительно понятия, сущности и видов трудовой миграции.

Так, ни раздел XXVI «Договора о Евразийском экономическом союзе» [2], ни Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции социальной защиты трудящихся-мигрантов» [3] не раскрывают значение и признаки понятия «трудовая миграция».

Понятие «трудовая миграция» используется в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». В тоже время данный документ не является источником права и, следовательно, носит рекомендательный, нежели обязательный для регулирования трудовых отношений характер. К тому же в нем не раскрывается сущности, признаков трудовой миграции [4].

В юридической литературе до сих пор не сформировалось единого подхода к определению трудовой миграции, а сам термин «трудовая миграция» не является единственным в понятийном аппарате изучающих трудовое право наук.

Ряд исследователей в своих работах используют категории «движение рабочей силы», «движение кадров», «движение на рынке труда». Например, Н. А. Аитов указывает, что «движение рабочей силы включает в себя социологическое перемещение (т. е. смену социальной группы) и демографическое движение» [5].

Т. О. Разумонова определяет процесс перемещения рабочей силы на новые места работы как мобильность на рынке труда. Автор отмечает, что смена места работы работником может сопровождаться изменением территории, профессии, работодателя [6].

А. Ю. Лукьянова в своих работах проводит параллель между понятиями «коммерческая миграция» и «трудовая миграция» [7]. Под коммерческой миграцией автор понимает не организованное государством административно-территориальное перемещение организаций и индивидуальных предпринимателей, которое осуществляется с разной периодичностью, за товарами и услугами широкого потребления как за пределами страны, так и в ее пределах, с целью получения прибыли от предпринимательской деятельности. Трудовую миграцию А. Ю. Лукянова представляет в качестве административно-территориального перемещения населения с разной периодичностью как в пределах, так и за пределами государства, сопряженного с осуществлением на трудовом рынке трудовой функции мигрантов.

Трудовая миграция заключается во выезде за пределы государства на относительно небольшой период времени. Такой выезд предполагает возвращение на постоянное место жительство [8].

Т. Н. Юдина рассматривает трудовую миграцию как совокупность территориальных перемещений населения, которая связана с поиском работы и занятостью. Трудовая миграция может обуславливаться стремлением изменить как непосредственно место работы, так и другие условия: экологические, жилищно-бытовые, социально-культурные, природно-климатические и иные.

Согласно позиции И. С. Масловой, трудовая миграция представляет собой объективный процесс перемещения работников, неразрывно соединенный с развитием производственных отношений и сил [9].

При определении трудовой миграции в научной литературе авторы делают акцент на цели таких перемещений, состоящей в законной работе в стране въезда в течение определенного времени (срока действия разрешения на работу, сезонного трудового договора и т. п.).

В рамках изучения понятия «трудовая миграция», раскрытия данного термина нам необходимо детально рассмотреть внутреннюю и внешнюю миграцию [10], поскольку именно данные категории представляют интерес для правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства. Трудовая миграция может носить как временный, так и постоянный характер.

Ориентирование Российской Федерации на принципы свободного осуществления предпринимательской деятельности, использования средств производства, а также многообразие форм собственности обусловило ее выход на международный рынок труда. В свою очередь, вхождение России на международный трудовой рынок стало основой для развития внешней трудовой миграции, выражающейся в привлечении и использовании труда иностранных граждан, а также выезда за пределы страны российских граждан в целях осуществления трудовой функции за рубежом.

Само понятие «внешняя трудовая миграция» используется в содержании многих нормативных правовых актов [11]. Однако ее содержание остается нераскрытым. Особый интерес для нас представляет ст. 3 рекомендательного законодательного акта «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», в содержании которой под трудовой миграцией признается:

— выезд граждан одного государства для получения оплачиваемой работы на территории другого государства, гражданами которого они не являются;
— выезд граждан РФ за границу для получения оплачиваемой работы по договору (контракту);
— приграничная (маятниковая) трудовая миграция трудящихся-мигрантов с определенных территорий в целях получения оплачиваемой работы на территории государства въезда с учетом проживания на территории государства выезда [12].

Основным критерием для определения внешней трудовой миграции согласно рекомендательному акту является выезд граждан Российской Федерации за границу или въезд иностранных граждан для получения оплачиваемой работы на территорию государства, гражданами которого они не являются.

Выезд из Российской Федерации и въезд в нее регулируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами, Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ [13].Ст. 6 указанного Федерального закона определяет, что выезд из России и въезд в страну российские и иностранные граждане осуществляют по действительным документам, которыми удостоверяется их личность.

На наш взгляд, наиболее удачное определение внешней трудовой миграции дает В. А. Ионцев, называя данную разновидность трудовой миграции международной. Так, автор под международной трудовой миграцией понимает миграционный процесс, связанный с пересечением государственной границы с целью трудоустройства или работы в какой-

либо организации и получения за осуществление трудовой функции заработной платы [14].

Иностранный элемент может присутствовать как в объекте отношения (т. е. трудовая деятельность работника осуществляется за пределами территории Российской Федерации, хотя участники трудовых отношений могут принадлежать одному государству), так и в субъекте отношения (иностранный работник или работодатель).

Осуществление трудовой деятельности за пределами территории России российскими работниками или иностранными гражданами (лицами без гражданства) на территории России всегда носит временный характер.

Изучению вопросов внешней трудовой миграции посвящено большое количество юридической литературы. Тем не менеетрудовая миграция в Российской Федерации не исчерпывается трансграничным перемещением.

Потоки трудовой миграции внутри России сопоставимы с международными миграционными потоками. А занятость внутренних трудовых мигрантов внутри в некоторых регионах более значима, чем привлечение иностранной трудовой силы.

В отличие от внешней трудовой миграции, заключающейся в пересечении государственной границы Российской Федерации, под внутренней трудовой миграцией следует понимать перемещение трудоспособного населения по территории одного субъекта. Основной причиной данной разновидности трудовой миграции выступают, как правило, экономические факторы.

Изучение тенденций распространения внутренней миграции позволяет определить занятость различных секторов экономики в трудовых ресурсах, необходимость их перераспределения и привлечения иностранных работников, прибывших в Россию на основании визы, в т. ч. по приоритетным профессиональным квалифицированным группам с учетом демографической, политической, социальной и политической ситуации.

Таким образом, под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории. Понятие «трудовая миграция» необходимо понимать более узко, чем понятие «миграция».Трудовая миграция -необходимый процесс в условиях расширения международных экономически-социальных связей. Она подразделяется на внутреннюю и внешнюю миграцию.

Закрепление легального определения внешней трудовой миграции в действующем миграционном и трудовом законодательстве позволит отграничить трудовые отношения иностранных граждан от гражданско-правовых, устранить противоречия между межправительственными правовыми актами и обеспечить устойчивое развитие стран-участниц Евразийского экономического союза в части трудовой миграции.

Список литературы

1. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.URL: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения: 22.06.2020).

3. О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов: Соглашение от 15.04.1994 // Бюллетень международных договоров. № 2, февраль, 1997.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Официальный сайт Президента России.URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58986 (дата обращения: 22.06.2020).

5. Аитов Н. А. Технический прогресс и движение рабочих кадров, 1972. С. 44.

6. Рощин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.С. 132.

7. Лукьянова А. Ю. Внешняя трудовая миграция в Ставропольском крае // Современные проблемы миграции в России: материалы общерос. науч. конф. М., 2003. С. 167.

8. Зайончковская Ж. А. О трудовой миграции // Социальная сфера: проблемы и суждения. М., 2002.С. 21.

9. Маслова И. С. Экономические функции и факторы миграции населения. М., 2003.С 42.

10. Гарусова Л. Н. Международная миграция в современной России: дальневосточный контекст // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 4 (27). С. 9–22.

11. Об органе, обеспечивающем осуществление международных договоров Российской Федерации по вопросам внешней трудовой миграции: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.11.1993 № 1127 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 15.11.1993, № 46. Ст. 4453.

12. Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ: Рекомендательный законодательный акт (принят постановлением Межправительственной Ассамблеи государств-участников СНГ от 13 мая 1995 г.) // Информационная бюллетень Межправительственной Ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 8.

13. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 34. Ст. 4029.

14. Ионцев В. А. Международная миграция /Под общ. ред. О. Д. Воробьевой. М., 2001.С. 32.

References

1. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Modern migration policy of Russia // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 103.Pp. 1037-1052.

2. Treaty on the Eurasian Economic Union // Official website of the Eurasian Economic Commission. Access Mode: http://www.eurasiancommission.org/ (access date: June 22, 2020).

3. On cooperation in the field of labor migration and social protection of migrant workers: Agreement of 04/15/1994 // Bulletin of international treaties. No. 2, February 1997.

4. The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025 // Official website of the President of Russia. Access mode: www.kremlin.ru (access date: June 22, 2020).

5. Aitov N. A. Technical progress and the movement of workers, 1972. P. 44

6. Roshchin S. Yu. Labor Economics / S. Yu. Roshchin, T. O. Razumova. M., 2000 . P. 132.

7. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

8. Lukyanova A. Yu. External labor migration in the Stavropol Territory // Modern problems of migration in Russia: materials common. scientific conf. M., 2003. P. 167.

9. Zayonchkovskaya Zh. A. On labor migration // Social sphere: problems and judgments. M., 2002 .P. 21.

10. Maslova I. S. Economic functions and factors of population migration. M., 2003. P. 42.

11. Garusova L. N. International migration in modern Russia: the Far Eastern context // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2014. No. 4 (27). Pp. 9–22.

12. About the body ensuring the implementation of international treaties of the Russian Federation on issues of external labor migration: Decree of the Government of the Russian Federation of 04.11.1993 No. 1127 // Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation. 11/15/1993, No. 46. Art. 4453

13. Migration of labor resources in the CIS countries: Recommended legislative act (adopted by resolution of the Intergovernmental Assembly of the CIS member states of May 13, 1995) // Newsletter of the Intergovernmental Assembly of the CIS member states. 1995. No. 8.

14. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law of 08.15.1996 No. 114-ФЗ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 34. Art. 4029.

15. Iontsev V. A. International migration under the general ed. O. D. Vorobieva. M., 2001. P. 32.

УДК/UDC 332.2

Планирование использования земельных ресурсов в муниципальном образовании Тимашевский район

Жуков Виктор Дмитриевич
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e -mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Редкобородый Виталий Вячеславович
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vitalik.redkoborodyy@mail.ru

Аннотация

В связи с ограниченностью земельных ресурсов и отсутствием возможности их увеличения следует более эффективно и рационально использовать существующую ресурсную базу. Это можно осуществить с помощью планирования использования земель. Установлено, что планирование использования земельных ресурсов является основным фактором их эффективного использования. В современных условиях невозможно представить управление земельными ресурсами и обеспечение рационального использования земли без методов планирования. В статье выявлены проблемы в использовании земель муниципального образования Тимашевский район, предложены мероприятия по их решению. Приведен расчет капитальных вложений на закладку сада на 16 земельных участках фонда перераспределения, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот.

Ключевые слова: планирование, использование, земельные ресурсы, сад.

Planning the use of land resources in the municipality of Timashevsky district

Zhukov Viktor Dmitriyevich
Candidate of Agricultural Sciences, assistant professor of the Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Redkoborodyy Vitaliy Vyacheslavovich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vitalik.redkoborodyy@mail.ru

Abstract

Due to the limited land resources and the lack of opportunities to increase them, the existing resource base should be used more effectively and efficiently. This can be done through land use planning. Planning the use of land resources is the main factor in their effective use. In modern conditions, it is impossible to imagine managing land resources and ensuring rational use of land without planning methods. In the article problems in land use are identified and a way to solve them is proposed. The calculation of capital investments for laying a garden on 16 land plots of the redistribution Fund involved in agricultural turnover is given.

Key words: planning, use, land resources, gardens.

Тимашевский район образован почти сто лет назад и располагается в центральной части Краснодарского края. Площадь Тимашевского района составляет 2% территории региона (1506,4 км2), 83% территории района занимают земли сельскохозяйственного назначения (1251,5 км2). На территории района располагается 41 населенный пункт, в т. ч. один город и 40 сельских населенных пунктов.

Тимашевский район является крупнейшим экономически развитым агропромышленным районом Краснодарского края. Основные от-

расли - пищевая, промышленность строительных материалов, полиграфическая, сельское хозяйство.

Важным преимуществом района являются плодороднейшие почвы - черноземы. Данный фактор в совокупности с благоприятным климатом способствуют сохранению муниципальным образованием (далее - МО) лидирующих позиций в сельском хозяйстве и промышленности по региону. Наличие плодородных почв в районе обусловило тот факт, что почти все земли сельскохозяйственного назначения представлены особо ценными сельскохозяйственными угодьями [1–3].

При анализе современного использования земельных ресурсов МО Тимашевский район было выявлено 16 земельных участков общей площадью 440 га, находящихся в фонде перераспределения и никому не предоставленных в аренду [4]. В результате анализа почвенной карты было принято решение запроектировать на этих участках сад с целью вовлечения данных земельных участков в сельскохозяйственный оборот.

Многолетние насаждения - вид сельскохозяйственных угодий, эксплуатируемый под площадями плодоносящих древесных и кустарниковых многолетних культур. Данный вид угодий должен располагаться на землях сельскохозяйственного назначения с соответствующим видом угодий. Главная задача организации территории многолетних насаждений - обеспечить наибольшую производительность плодово-ягодной продукции с единицы площади путем создания благоприятных организационно-территориальных условий. В результате осуществляется выбор схемы посадки, размещения рядов, кварталов и направления границ с учетом рельефа и господствующих ветров.

При расчете капитальных затрат на закладку сада использовалась информация ведущих предприятий в сфере садоводства в МО и в Краснодарском крае. Для увеличения качества продукции и ее валового сбора рекомендуется использовать новую технику и зарекомендовавшие себя на рынке удобрения. Эти факторы непосредственно влияют на экономические показатели предприятия. Изначально рассчитываются затраты на посадочный материал.

Планируется закладка сада с интенсивной технологией выращивания на шпалерной основе. Капитальные вложения на закладку сада на данной площади составят 983,8 млн руб. с учетом НДС. В них входят затраты на посадочный материал, затраты на проектирование, подготовку сада и установку шпалеры, установку системы капельного орошения, закупку спецтехники. Также важной статьей расходов являются ежегодные затраты. В них входят затраты на формирование кроны, подвязку, обработку междурядий, опрыскивание, удобрения, средства защиты и полив. В сумме они составят еще дополнительно 105,6 млн руб. ежегодно (таблица 1).

Технико-экономические показатели проекта

Показатель	Значение показателя
Количество земельных участков, пригодных под сад, ед.	16
Площадь земельных участков, пригодных под сад, га	440
Капитальные вложения на 1 га, тыс. руб.	2 236
Общая сумма капитальные вложения, млн руб.	983,8
Ежегодные затраты на уход за садом, млн руб.	105,6
Срок окупаемости капитальных вложений, г	4
Ежегодный чистый доход после полной окупаемости затрат, млн руб.	545,6
Средний удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков, предназначенных для сельскохозяйственного использования, тыс. руб./га	159,7
Кадастровая стоимость земельных участков, вовлекаемых в оборот, тыс. руб.	70 268
Ставка арендной платы, закрепленная законодательно, %	0,3
Размер арендной платы, тыс. руб.	210,8

Таблица 1

При проектировании сада были выбраны двухгодовалые саженцы яблонь на карликовом подвое, в связи с этим уже в первый год после закладки сада будет собран урожай, прибыль с которого составит около 195,4 млн руб. Окупаемость проекта наступает, когда чистый доход проекта принимает положительное значение. Все затраты окупятся за 4

года. Следовательно, инвестиционный проект по закладке интенсивного сада на шпалерной основе в МО Тимашевский район эффективен.

Применение интенсивной технологии выращивания садов позволит добиться максимальной прибыли с 1 га посадки в кратчайшие сроки. Полная окупаемость сада совпадает с выходом деревьев на пик плодоношения, в связи с этим ежегодный чистый доход остальной период времени будет держаться на одном уровне [5].

Предложенные мероприятия позволят повысить эффективность использования земель в МО и обеспечить их рациональное использование. В результате в сельскохозяйственный оборот будут вовлечены 440 га земель. В бюджет района ежегодно будет поступать более 200 тыс. руб. арендных платежей.

Список литературы

1. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А. Арендные земельные отношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 42. С. 20–24.

2. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А., Радчевский Н. М. История земельных отношений и землеустройства: учеб. пособие // Краснодар, 2011. 463 с.

3. Дудник Д. В., Дьяков С. А., Юрченко К. А. Эффективное управление земельными ресурсами как основа развития агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1041–1045.

4. Юрченко К. А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики (по материалам Краснодарского края): автореферат дисс. ... канд. экон. наук // Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2015. 22 с.

5. Barsukova G.N., Mironenko L.A., Yurchenko K.A. Modeling of the planting acreage structure with regard to a maintenance of the soil fertility // British Journal for Social and Economic Research. 2016. Т. 1. № 2. С. 39-47.

References

1. Barsukova G. N., Yurchenko K. A. Rental land relations // Proceedings of the Kuban state agrarian University. 2013. No 42. Pp. 20–24.

2. Barsukova G. N., Yurchenko K. A., Radchevsky N. M. History of land relations and land management: textbook. manual // Krasnodar, 2011. 463 p.

3. Dudnik D. V., Dyakov S. A. Yurchenko K. A. Effective management of land resources as the basis for the development of agro-industrial complex // Economy and entrepreneurship. 2017. No 8-2 (85). Pp. 1041-1045.

4. Yurchenko K. A. Organizational and economic mechanism for regulating land relations in the agricultural sector of the economy (based on the materials of the Krasnodar territory): abstract dis. ... Cand. Econ. science / Yurchenko K. A. / / Kuban state University. Agrar. UN-t. Krasnodar, 2015. 22 p.

5. Barsukova G. N., Mironenko L. A., Yurchenko K. A. Modeling of the planting acreage structure with regard to a maintenance of the soil fertility // British Journal for Social and Economic Research. 2016. T. 1. No 2. Pp. 39-47.

УДК/UDC 342.156

Государственный суверенитет: актуальные проблемы

Казахецян Гагик Оганесович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kazahetsyan09@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена концепции суверенитета государства. В ней рассматриваются определенные исторические особенности появления и развития юридической доктрины суверенитета государства вплоть до современности, проводится анализ термина «государственный суверенитет». Раскрывается содержание базовых актуальных проблем государственного суверенитета: ограничения суверенитета стран под воздействием процессов глобализации и соотношения государственного суверенитета с правом нации. Исследуются различные взгляды на такие понятия, как «народный суверенитет» и «национальный суверенитет» и их соотношение с понятием «государственный суверенитет». По результатам исследования делаются попытки переосмысления вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: государство, право наций, государственный суверенитет, народный суверенитет, глобализация, политика, право, власть, юрисдикция государства, независимость.

State sovereignty: actual problems

Kazahetsyan Gagik Oganesovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:kazahetsyan09@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the concept of state sovereignty. It examines certain historical features of the emergence and development of the legal doctrine of state sovereignty up to the present, analyzes the term "state sovereignty". The content of the basic urgent problems of state sovereignty is revealed: restrictions on the sovereignty of countries under the influence of globalization processes and the correlation of state sovereignty with the right of the nation. Various views on such concepts as “popular sovereignty” and “national sovereignty” and their relationship with the concept of “state sovereignty” are investigated. Based on the results of the study, attempts are made to rethink the above problems

Key words: state, law of nations, state sovereignty, popular sovereignty, globalization, politics, law, power, state jurisdiction, independence.

Появление концепции государственного суверенитета большинство исследователей относит ко времени формирования национальных государств на территории Западной Европы в XVI в. [1]. Термин «государственный суверенитет» в истории формулировался не совсем четко, потому как вид суверенитета имеет прочную связь с внутриполитической сферой государства на различных исторических этапах. Под прямым воздействием теории общественного договора категория независимости используется для описания людей как источника (формы) государственной власти.

Некоторые исследователи указывают, что юридические формулировки, текст которых может использоваться достаточно широко, могут включать в себя исторические формы существования социальных и правовых институтов [2]. Разностороннее изучение суверенитета дает возможность глубже понять концепцию независимости страны. С формированием учения, в котором государство юридически ограничено конституцией, допустимо раскрывать суверенитет как конституционно-правовое понятие.

В науке существуют различные трактовки данного понятия. Так, государственный суверенитет рассматривают в качестве:

— компетенции или юрисдикции государства;
— свойства (качества) государства или государственной власти;
— компетенции или юрисдикции государства;
— свойства (качества) государства или государственной власти;
— полновластия;
— власти или совокупности прав и полномочий по ее осуществлению;
— юридического выражения индивидуального государства [3; 4].

Исходя из анализа множества определений, государственный суверенитет необходимо рассматривать в качестве формально-юридической категории, формирующейся вместе с государством как обязательное, высококачественное, конституционно-правовое явление и проявление независимости на интернациональном уровне.

На сегодняшний день дискуссионным является проблема соответствия государственного суверенитета праву наций на самоопределение. Независимость - обязательный, неотделимый признак государства. Государство, не имея суверенность, переформировывается в совершенно другое образование, потому что именно суверенитет определяет его как целостную организацию власти внутри страны и на международном уровне.

В свою очередь, задача ограничения суверенитета зарождается при самом вхождении государств во внутригосударственные организации, международные сделки и союзы. Однако подобное вхождение не может ограничить автономность страны, т. к. государство добровольно предоставляет ряд функций определенным образованиям. Компетенцию международных организаций формирует только страна.

На сегодняшний день государство должно соблюдать права и свободы народа, помнить о реализации своего суверенитета этносами, проживающими в его границах, не забывать про интересы остальных суверенных государств в межгосударственных связях, осуществлять участие в решении глобальных проблем. Ранее подобные меры к независимости государства не предъявлялись.

Несомненно, глобализация меняет статус стран, оставляя их весомыми компонентами международной системы, а государственный суверенитет - это стержень в целом. Категория ограничения государственного суверенитета не имеет какого-либо правового объяснения и может быть использована для осуществления политических целей.

Таким образом, государственный суверенитет и право нации на самоопределение должны достигаться скоординированным образом и не нарушать принцип высшей ценности прав и свобод человека и гражданина. При решении фундаментального вопроса о наилучшем балансе между правом нации на самоопределение и государственным суверенитетом необходимо учитывать исторические, культурные, социальные, экономические, политические факторы. Действительно, если в каком-то случае конкретная нация сохраняет свое самоопределение, например, путем образования нового государства, это не означает, что в другом случае должно быть принято идентичное решение в отношении совершенно другой нации. В этом случае прецедент невозможен. Чтобы не усложнять задачу, на международном уровне необходимо утвердить основные принципы соотношения между суверенитетом государства и правом нации на самоопределение.

Список литературы

1. Гущина Л. И., Дашин А. В., Ембулаева Н. Ю. и др. История государства и права зарубежных стран: учебник длябакалавров / Отв. ред. Е. В. Епифанова. Краснодар, 2017. 350 с.

2. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.

3. Маслов А. В. Государственный суверенитет в современном международном праве: дисс. . . . канд. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2010. 152 с.

4. Федорященко А. С. Конституционно-правовые основания государственного суверенитета России в условиях нормативного федерализма: дисс. . . . канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. СПб., 2006. 196 с.

References

1. The history of state and law off oreign countries GushchinaL. I., DashinA. V., EmbulaevaN. Yu., EpifanovaE. V., Lepeshkina O. V., Mikhailik A. A., NedilkoYu. V., Pavlisova T. E., Shapovalov A. V., Adygezalova G. E., Zhbyr O. N. Textbook for bachelors / Resp. ed. E. V. Epifanova. Krasnodar, 2017. 350 p.

2. Enikeev A. A., Shapovalov A. V. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian Journal of Law, 2020. No. 2 (141). Pp. 104-108.

3. Maslov A. V. State sovereignty in modern international law / dissertation for the degree of Ph.D. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2010.152 p.

4. Fedoryashchenko A. S. Constitutional and legal foundations of state sovereignty of Russia in the context of normative federalism / dissertation for the degree of candidate of law / St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. St. Petersburg, 2006. 196 p.

УДК/UDC 343.132.2

Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения

Ковалевская Виктория Евгеньевна
студентка магистратуры юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kova-k@mail.ru

Колбасюк Егор Федорович
студент магистратуры юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: egor-yo@mail.ru

Аннотация

Тщательно спланированный и качественно произведенный обыск в большинстве случаев предоставляет следователю ценные улики, которые помогают в изобличении преступника и в раскрытии преступления. Обыск является одним из основных следственных действий, производство которого осуществляется при расследовании практически всех уголовных дел. Особенность обыска заключается во вторжении в частную жизнь, что ограничивает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на личную неприкосновенность и право на неприкосновенность жилища. Это создает немало трудностей в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Данная особенность порождает некоторые проблемы на практике, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: обыск, следственные действия, следователь, расследование, преступление, обвиняемый.

Actual problems of the search and ways to eliminate them

Kovalevskaya Viktoriya Evgenyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kova-k@mail.ru

Kolbasyuk Yegor Fedorovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor-yo@mail.ru

Abstract

A carefully planned and well-executed search in most cases provides the investigator with valuable evidence that helps in exposing the offender and in solving the crime. The search is one of the main investigative actions, the production of which is carried out in the investigation of almost all criminal cases. The peculiarity of the search lies in the invasion of privacy, which limits the right to personal inviolability and the right to inviolability of the home, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. This creates many difficulties in the practice of law enforcement officers. This feature causes some problems in practice, which will be discussed in this article.

Key words: search, investigative actions, investigator, investigation, crime, accused.

Обыск в уголовном процессе Российской Федерации является одним из ключевых следственных действий в процессе сбора доказательств по уголовному делу. Цель обыска заключается в обнаружении вещей, документов, имеющих значение для расследования, с последующим их изъятием.

Процесс и результаты расследования напрямую зависят от качества и своевременности проведения следственных действий. Однако проведение обыска неизбежно затрагивает большое число конституционных

прав человека [1]. В этом состоит особенность этого следственного действия и одновременно его сложность.

Проведенный нами анализ практики проведения обыска показал низкий уровень результативности данного следственного действия. На наш взгляд, это связано в первую очередь с низким уровнем профессионализма следователей (дознавателей). Ведь качество и эффективность проведения следственного действия зависят от профессионализма сотрудников правоохранительных органов (развития навыка постановки целей и задач обыска).

Сегодня следователями практикуется использование в работе различных научных и методических рекомендаций, что, по нашему мнению, поможет участникам обыска вести в правильном русле процесс этого следственного действия и расследования в целом.

Также стоит обратить внимание и на недостаточно эффективную работу по обмену полученной информацией между следователями, которые выносят постановление о производстве обыска. Данная тема затрагивает и деятельность оперативных работников, которые оказывают помощь следователю в проведении расследования и раскрытии уголовного дела [2].

Представляется верным, когда в качестве главенствующего основания проведения обыска выступает расположение на какой-либо территории какого-либо предмета, имеющего определенное значение для расследуемого дела (орудие совершения преступления; вещественные доказательства, доказывающие вину лица в совершения преступления; какие-либо вещества; документы; иные ценности и т. д.).

С процессуальной точки зрения вполне достаточным основанием для проведения обыска может являться вынесенное следователем постановление или судебное решение о производстве обыска. Отметим, что проведение обыска уголовно-процессуальным законодательством допускается на любой стадии расследования.

В практике проведения обыска возникает множество споров по поводу определения того, является ли собранный спектр доказательств

достаточным основанием для вынесения решения о проведении обыска. Фактическим основанием считается ряд конкретных доказательств, которые подтверждают потребность в проведении определенного следственного действия (в т. ч. обыска). В ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) под основанием проведения обыска понимается факт присутствия подозрений того, что в каком-то конкретном месте или же у какого-то определенного лица могут находиться предметы, документы или же ценности, которые важны для расследования данного уголовного дела, а также орудия преступления [3].

По нашему мнению, фраза «наличие достаточных оснований полагать» свидетельствует о мотивированности, а не об обоснованности процессуального решения о производстве обыска. Поэтому считаем, что под подтверждающими необходимость производства обыска доказательствами должны пониматься конкретные, указанные в материалах уголовного дела сведения о том, что в указанном месте или у конкретного лица могут располагаться искомые объекты.

Как нами уже было сказано ранее, в процессе обыска все найденные предметы, представляющие интерес для расследуемого преступления, упаковываются и изымаются. Данные действия также регламентированы уголовно-процессуальным законодательством.

Сравнительная характеристика отечественного законодательства и законодательства Республики Беларусь показывает, что последнее обязывает белорусских следователей упаковывать и опечатывать на месте все обнаруженные и изъятые предметы, документы, вещества [4]. Отечественный законодатель данный вопрос оставляет не совсем определенным, т. к. в ч. 10 ст. 182 УПК РФ содержится фраза «в случае необходимости», а какие именно это случаи и что подразумевается под термином «необходимость», законодатель не раскрывает. Данная часть ст. 182 УПК РФ оставляет за российскими следователями некую степень свободы в вопросе упаковки и опечатывании изымаемых предметов на месте обыска, что, на наш взгляд, недопустимо. Такая формулировка на прак-

тике порождает ряд проблем, одна из которых - возможность подмены или иной манипуляции с изъятым, что, безусловно, ставит под сомнение результаты проведения обыска [5].

Поэтому уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в вопросе процедуры упаковки и опечатывания изъятого, по нашему мнению, должно быть объектом заимствования в целях совершенствования российского законодательства.

Считаем, что необходимо либо четко прописать безоговорочную обязанность в выполнении данных действий (как это сделал белорусский законодатель), либо дополнить ст. 182 УПК РФ исчерпывающим перечнем случаев, при которых необходимо упаковывать и опечатывать все обнаруженные на месте обыска и изъятые предметы, документы, вещества.

На наш взгляд, для того чтобы процедура проведения обыска была «прозрачна» и приближена к идеалу, следует реализовать ряд мер, которые позволят устранить существующие нарушения и поспособствуют их профилактике. Также такие меры обеспечат надлежащую защиту прав обвиняемого в процессе производства обыска.

Проведя анализ уголовно-процессуального законодательства РФ в части регулирования проведения обыска, а также анализ существующих проблем, предлагаем принять следующие меры:

1) дополнить ст. 182 УПК РФ возможностью уведомления защитника о производстве обыска и гарантией присутствия при производстве обыска любого адвоката;
2) внести изменения в ст. 182 УПК РФ, урегулировав организацию упаковки и опечатывания изымаемых в ходе обыска предметов в качестве обязательной процедуры либо дополнить указанную статью исчерпывающим перечнем случаев, в которых необходимо опечатывание изымаемого;
3) регулярно повышать уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов с целью недопущения самоуправства и ошибок в процессе организации и производства обыска.

Также, по нашему мнению, следует повышать уровень квалификации судей, чтобы не допустить вынесения необоснованных решений по проведению обыска и иных следственных действий, которые могут нанести ущерб интересам их участников.

Список литературы

1. Харина Э. Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Государство и право. 2018. № 3. С. 12.

2. Петрова Е. Г., Штенская А. Е. Психология обыска // Государство и право. 2017. № 3. С. 6.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

4. Мукаилов Д. М. Проблемы, возникающие при производстве обыска жилища // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 109–110.

5. Журба О. Л., Торопов С. А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 3. С. 132–138.

References

1. Harina E. N. Search: types and goals, features of production in modern conditions // State and Law. 2018. No. 3. P. 12.

2. Petrova E. G., Shtenskaya A. E. Psychology of the search // State and Law. 2017. No. 3. P. 6.

3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

4. Mukailov, D. M. Problems arising from the search of a house / D. M. Mukailov. - Text: direct // Young scientist. 2019. No. 17 (255). Pp. 109-110.

5. Zhurba O. L., Toropov S. A. On the issue of increasing the efficiency of search actions during the search // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Jurisprudence. 2018.T. 3 (69). No. 3. Pp. 132-138.

УДК/UDC 349.2

Особенности прекращения трудового договора с иностранными работниками (в частности, с женщинами и лицами, имеющими семейные обязанности) в Российской Федерации

Коваленко Ярослав Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: iar.gefest@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопросы, касающиеся особенностей прекращения трудового договора с иностранными гражданами по дополнительным основаниям, предусмотренным ст. 327.6 Трудового кодекса РФ. Автор сравнивает правовое положение женщин, имеющих гражданство РФ, и правовое положение женщин-иностранок, которые работают в России, относительно гарантий, предоставляемых при увольнении. Автор считает, что при расторжении трудового договора по инициативе работодателя женщины, имеющие гражданство России, более защищены в своих правах. Прекращение трудового договора по ст.327.6 Трудового кодекса РФ не выделяет женщин и лиц с семейными обязанностями в категорию, которая подлежит особой защите, а работодатель имеет дополнительные обязанности, неисполнение которых влечет для него административную ответственность. В статье дается анализ судебной практики, связанной с увольнением иностранных граждан.

Ключевые слова: трудовой договор, иностранный работник, женщина, семейные обязанности, работодатель, ответственность, срок, беременность.

Features of the termination of an employment contract with foreign workers (in particular, with women and persons with family responsibilities) in the Russian Federation

Kovalenko Yaroslav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: iar.gefest@yandex.ru

Abstract

The article discusses issues related to the particularities of termination of an employment contract with foreign citizens on additional grounds provided for by Art. 327.6 of the Labor Code of the Russian Federation. The author compares the legal status of women with Russian citizenship and the legal status of foreign women who work in Russia with respect to guarantees provided upon termination of employment. The author believes that upon termination of the employment contract at the initiative of the employer, women with Russian citizenship are more protected in their rights. The termination of the employment contract under Article 327.6 of the Labor Code of the Russian Federation does not distinguish women and persons with family responsibilities in a special category that is subject to special protection, and the employer has additional obligations, the failure of which entails administrative responsibility for him. The article provides an analysis of judicial practice related to the dismissal of foreign citizens.

Key words: employment contract, foreign worker, woman, family responsibilities, employer, responsibility, term, pregnancy.

В настоящее время возможности трудоустройства значительно расширились. Граждане России имеют право уезжать работать за рубеж, иностранные граждане могут устраиваться на работу в России. Если в России до сих пор нет специального федерального закона, который регулирует отток граждан в другие страны для трудоустройства [1], то законодательство, регулирующее труд иностранных работников в России,

достаточно обширно, и в нем подробно регулируется порядок приема на работу и увольнения иностранных граждан.

Прекращение трудового договора с иностранным гражданином может быть вызвано наступлением конкретных событий. Сюда следует отнести факты, которые вызывают прекращение трудового договора без вмешательства сторон. Это может быть, например, истечение срока трудового договора (п.10 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), п.9 ч.1 ст.83 ТК РФ) а для иностранных работников также события, которые указаны в ст. 327.6 ТК РФ [2].

Общие для всех, в т. ч. и для иностранных работников, основания прекращения трудового договора перечислены в ст. 77 ТК РФ, дополнительные основания прекращения трудового договора с иностранными работниками указываются в ст. 327.6 ТК РФ.

По мнению Э. Э. оглы Абдуллаева [3], данные основания ограничивают, причем в значительной степени, права иностранных работников, таким образом возникает противоречие логике «равноправности» их правового статуса, которая определена нормами ст. 327.1 ТК РФ.

Е. А. Серебрякова, Е. Г. Ситникова отмечают [4], что дополнительные основания увольнения по ст. 327.6 ТК РФ, которые можно еще называть специальными, не являются увольнениями по инициативе работодателя.По этой причине к ним не применяются гарантии, которые установлены для подобных увольнений. Например, это такая важная гарантия, как запрещение увольнять работников в период их временной нетрудоспособности (ч.6 ст.81 ТК РФ). Следует упомянуть гарантии, установленные именно для женщин: запрет увольнения женщин в период беременности (ч. 1 ст. 261 ТКРФ), ограничения для увольнения женщин, у которых имеется маленький ребенок младше трех лет (ч.4 ст.261 ТК РФ).

Законодатель вводит ограничения для увольнения беременных женщин только в тех случаях, когда инициатором увольнения является работодатель, что предусмотрено ст. 71, 81, 278, 288 ТК РФ.

Когда инициатива увольнения исходит от самой женщины или стало невозможным сохранять трудовые отношения с беременной женщиной, законодатель предусматривает достаточно много оснований прекращения действия трудового договора.

В частности, такими основаниями являются те, которые перечислены в ст. 327.6 ТК РФ. Анализ данной статьи позволяет определить, что иностранные работники увольняются в зависимости от своего статуса. Так, выделяются специальные основания увольнения, которые касаются всех иностранных работников, как временно пребывающих в России, так и постоянно проживающих в ней. Например, увольнение в связи с приведением численности работников-иностранцев в соответствие с ограничениями на осуществление трудовой деятельности, которые установлены законодательством, касается всех иностранных работников. Это единственное основание в ч.1 ст.327.6 ТК РФ, которое касается всех работающих иностранцев.

Всего в ст. 327.6 ТК РФ установлено 11 дополнительных оснований для законного прекращения трудового договора с иностранным работником.

Большинство из них связаны с истечением сроков действия разрешения на работу или с признанием разрешения недействительным, например с его аннулированием. Возможно, что у работодателя истек срок разрешения на привлечение иностранных работников. Возможно аннулирование или прекращение действия разрешения, выданного иностранному гражданину на временное проживание, а также окончание срока вида на жительство, патента на осуществление профессиональной деятельности или договора добровольного медицинского страхования, который является обязательным.

В перечисленных случаях не только прекращается трудовой договор, но и наступает административная ответственность за нарушение визового режима, если иностранный гражданин продолжает работу, но уже на незаконных основаниях.

На 2020 г. Постановлением Правительства РФ [5]установлены конкретные ограничения по численности для иностранцев, которые работают в России, установлена допустимая доля иностранцев, чей труд работодатель имеет право использовать в той или иной сфере деятельности.

Устанавливая ограничения для труда иностранных работников, Правительство РФ учитывает особенности регионов и востребованность труда иностранных работников.

Работодатели, у которых уже работают иностранцы, обязаны привести их количество в соответствие с установленными лимитами. Нарушение данных ограничений влечет для работодателя ответственность.

Приведение численности иностранных работников в соответствие с действующим законодательством может повлечь за собой увольнение иностранного работника, если пределы численности оказались превышены.

Следует признать, что по данному основанию нельзя уволить квалифицированного специалиста, иностранного работника, временно проживающего в РФ, иностранного работника с видом на жительство в РФ, а также граждан Белоруссии, Армении, Казахстана, Кыргызстана, поскольку на них не распространяется ограничение о допустимой численности иностранных работников.

При аннулировании разрешения на привлечение и использование иностранных работников допускается увольнение временно нетрудоспособных иностранных работников, а также работников, пребывающих в отпуске, беременных женщин и лиц, осуществляющих уход за детьми.

Так, у гражданки Республики Таджикистан бал аннулирован патент [6]. Она не согласилась с данным решением и обратилась в суд, указав, что решением нарушаются ее права на уважение личной и семейной жизни, поскольку на территории РФ проживают ее малолетние дети. Кроме того, на территории РФ проживают отец и брат, которые являются гражданами РФ.

Отсутствие патента исключает возможность осуществления трудовой деятельности и возможность нахождения на территории РФ в тече-

ние срока более чем 90 дней. В настоящее время истица беременна, а смена места жительства, врача, ведущего наблюдение, а также авиаперелет могут негативно сказаться на течении беременности. Связь со страной гражданской принадлежности административным истцом не утрачена, поскольку в Республике Таджикистан проживают родственники истицы(брат, сестра). Как указал суд, состояние беременности не освобождает от соблюдения законов РФ и от ответственности за их неисполнение.

О прекращении трудового договора с иностранным работником работодатель обязан уведомить соответствующие органы, осуществляющие контроль за трудовой деятельностью иностранцев на территории РФ. В противном случае работодатель несет ответственность. Предупреждение должно быть подано с соблюдением сроков и формы.

Так, ООО «Хлебушек и К» [7] (организация, в которой работала гражданка Украины) прекратило 15 февраля 2018 г. с ней трудовой договор, но при этом нарушила форму подачи уведомления. В частности, не был заполнен один из разделов. Как установлено Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [8] (абз. 1 п. 8 ст. 13), уведомление должно быть направлено работодателем в территориальный орган федерального органа исполнительной власти. Форма уведомления может быть различной: письменной на бумажном носителе, электронной. Уведомление может быть направлено с использованием сети Интернет, в т. ч. Единого портала государственных и муниципальных услуг. Суд признал работодателя виновным в совершении административного правонарушения в соответствии с ч. 3 ст. 18.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Таким образом, увольнение иностранного работника налагает на работодателя дополнительные обязанности, за нарушение которых он несет ответственность.

Если сравнить правовое положение иностранок, уволенных по инициативе работодателя, и правовое положение россиянок, то следует вывод, что они равны в правах. Тем не менее имеется существенное, на наш взгляд, различие. Если гражданка РФ считает, что ее увольнение

по инициативе работодателя было незаконным, она обращается в суд с иском о восстановлении на работе в соответствии со ст.391 ТК РФ.

Как следует из ст.392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности. Это может стать затруднением для женщины, имеющей иностранное гражданство, по разным причинам. Например, недостаточное знание российского законодательства, касающееся ее прав. Беременность только осложнит ситуацию. Рассмотрение дела в суде требует времени, и восстановление на работе может произойти, когда сроки ее пребывания в России истекли, соответственно, прекратилась возможность работы. Поэтому в судах практически отсутствуют дела данной категории. Классический случай, когда женщина была уволена по инициативе работодателя, но на момент увольнения не знала о своей беременности. Для иностранок нахождение в состоянии беременности на территории другой страны становится нежелательным, и они стремятся вернуться на родину, а не обращаться в суд для защиты своих прав.

Увольнение по дополнительным основаниям (ст.327.6 ТКРФ) может повлечь за собой выдворение иностранной гражданки за пределы РФ. Выдворение за пределы России не исключает серьезного вмешательства со стороны государства в осуществление права на уважение семейной жизни, назначение данного вида наказания противоречит требованиям ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9].

Суды при рассмотрении дел об административном выдворении учитывают семейное положение иностранных граждан (например, наличие тесной семейной связи в стране пребывания) [10].

Суды, как правило, учитывают зарегистрированный брак. Так, гражданин Республики Азербайджан работал продавцом-кассиром в магазине «Смешные цены» в г. Москве, не имея на это законных оснований. Он был привлечен к административной ответственности в виде админи-

стративного штрафа и выдворения за пределы РФ. Брак с гражданкой России зарегистрирован не был, детей, которые являются гражданами России, нет. То, что у него имеется сожительница, которая беременна, суд не счел основанием, чтобы отменить или изменить постановления судьи. Кроме того, было установлено, что в стране его гражданской принадлежности имеется семья и зарегистрированный брак.При таких обстоятельствах нарушения права на уважение личной и семейной жизни, иных положений международных соглашений, участником которых является РФ, по мнению суда, не выявлено.

Таким образом, увольнение иностранных граждан по дополнительным основаниям, предусмотренным ст. 327.6 ТК РФ, не предусматривает гарантий для женщин и лиц с семейными обстоятельствами, которые имеются у лиц данных категорий с российским гражданством. На наш взгляд, это лишает указанную категорию иностранных граждан определенной степени защиты.

По нашему мнению, следует внести коррективы в законодательство, регулирующее труд иностранцев (в частности, женщин и лиц с семейными обязанностями) с учетом накопленного международного опыта, установив для них гарантии, которые предусмотрены для лиц, являющихся гражданами РФ. Поскольку данная категория иностранных работников является специальной и нуждается в защите, установление гарантий для них будет весьма гуманным актом со стороны государства. Обязательно следует учитывать наличие семейных связей в России (брак, родственные отношения и т. д.) при решении вопросов об увольнении женщины, которая является гражданкой иностранного государства.

Список литературы

1. Адриановская Т. Л. Работа за рубежом: проблемы трудоустройства, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора //Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С. 41.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.

3. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 200–206.

4. Серебрякова Е. А., Ситникова Е. Г. Трудовой договор с иностранцем: от заключения до прекращения//Российская газета.2017. Вып.17. С. 122.

5. Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 № 1271 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5711.

6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.01.2020 по делу № 33а-260/2020 // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Октябрьского районного суда Ростовской области № 5-123/2018 от 29.06.2018 по делу № 5-123/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/eWjkiWtu28LT/(дата обращения: 20.06.2020).

8. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 //Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

10. Постановление Московского городского суда от 26.11.2018 № 4а-7275/2018 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Adrianovskaya T.L. Work abroad: problems of employment, especially the conclusion, amendment and termination of an employment contract // Essays on Contemporary Cameralistics. 2014. No. 1. P. 41.

2. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 No. 197 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

3. Abdullaev E.E. Modern problems of regulation of labor relations with the participation of foreign citizens on the territory of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2018. No 11.Pp. 200 -206.

4. Serebryakova EA, Sitnikova EG An employment contract with a foreigner: from conclusion to termination. M .: The editors of the "Russian newspaper". 2017. Issue. 17. P. 122.

5. On establishing for 2020 the permissible share of foreign workers used by business entities engaged in certain types of economic activity in the Russian Federation: Decree of

the Government of the Russian Federation of September 30, 2019 No. 1271 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019.No 41. Art. 5711.

6. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 16.01.2020 in the case No. 33a-260/2020 // Consultant Plus.

7. The decision of the Oktyabrsky district court of the Rostov region No. 5-123 / 2018 of June 29, 2018 in the case No. 5-123 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/eWjkiWtu28LT/ (access date: June, 20, 2020).

8. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art.3032.

9. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 04/04/1950 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

10. The ruling of the Moscow City Court of November 26, 2018 No. 4a-7275/2018 // Consultant Plus.

УДК/UDC 332.145

Реализация федеральной подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг.

Колесниченко Наталья Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг., а также ее реализация за период с 2013 по 2021 гг. на территории России и Краснодарского края. Проанализировано выполнение основных мероприятий (развитие газоснабжения, развитие водоснабжения, мероприятия по муниципальным образовательным учреждениям, мероприятия по развитию физической культуры и спорта, мероприятия по обеспечению сельских территорий фельдшерско-акушерскими пунктами, мероприятия по организации досуга, мероприятия по развитию электрических сетей и мероприятия по обустройству детских площадок), рассмотрены основные направления ее финансирования. Проанализированы целевые индикаторы, в частности плановые и фактические показатели. Выявлены основные недочеты подпрограммы, а также представлены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: сельские территории, подпрограмма, финансирование, улучшение жилищных условий, развитие социальной инфраструктуры в селе.

Implementation of the Federal sub-program "Sustainable rural development"for 2014-2020

Kolesnichenko Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Abstract

The article considers the sub-program "Sustainable rural development"for 2014-2020, as well as its implementation for the period from 2013 to 2021 on the territory of Russia and the Krasnodar territory. Analyzed the performance of the main events (the development of gas supply, development of water supply, the activities of municipal educational institutions, activities for the development of physical culture and sports, measures to ensure rural areas midwifery units, events, leisure, activities for the development of electrical networks and activities equipping playgrounds), the main directions of its funding. Target indicators (in particular, planned and actual indicators) were analyzed. The main shortcomings of the subroutine are identified, as well as recommendations for their elimination, which should be applied in subsequent Federal and regional subroutines.

Key words: rural territories, sub-program, financing, improvement of housing conditions, development of social infrastructure in rural areas.

Сельские территории как в ранние времена, так и сейчас остаются «кормильцами» крупных и небольших городов России, и Краснодарский край не исключение. Начиная с 1990-х гг. происходит «деградация села», в ходе которой рабочая сила и сельская молодежь мигрирует в город, а производство продукции растениеводства и животноводства сокращается в связи с нехваткой квалифицированных кадров. Это серьезно подрывает экономическую безопасность страны и входящих в нее субъектов.

Цели подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» заключаются в следующем:

1) создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
2) стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
3) содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
4) активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;

5) формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни [1].

Также в соответствии с государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий», принятой на период с 2020 по 2025 гг., к вышеперечисленным целям добавляются сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3% и достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80% к 2025 г. [2].

Задачи подпрограммы - удовлетворение потребностей сельского населения, реализация социально-значимых проектов, концентрация ресурсов, направляемых на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, и повышение уровня комплексного обустройства данных населенных пунктов.

Рассмотрим выполнение подпрограммы как на федеральном, так и на краевом уровне (на примере Краснодарского края).

Что касается планового обеспечения подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» по всем субъектам Российской Федерации, то следует отметить, что идет планомерное повышение финансирования за период с 2014 по 2018 гг., однако в 2019 г. произошло снижение показателя. Отмечен прирост планового обеспечения за 2014–2020 гг. на 63,4%. Причем в плановом обеспечении реализации подпрограммы в Краснодарском крае в разрезе источников за 2014–2021 гг. видно, что в 2021 г. относительно 2014 г. увеличился общий объем финансирования на 3,0%, однако за счет средств краевого, местного бюджетов и внебюджетных источников он уменьшился на 6,7%, 19,5% и 74,1% соответственно.

Если рассмотреть фактическое финансирование в период с 2014 по 2018 гг. на федеральном уровне, то можно увидеть, что произошло снижение показателей по всем этим годам (наименьшее снижение - в 2015 г. (на 3,2%), наибольшее снижение - в 2014 г. (на 9,1%)). На краевом уровне финансовое обеспечение реализации подпрограммы «Устойчивое

развитие сельских территорий» в 2018 г. относительно 2013 г. увеличилось на 5,5%, однако за счет средств федерального, краевого бюджетов и внебюджетных источников оно снизилось на 26,4%, 37,5% и 12,8% соответственно.

На реализацию мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2018 г. в Краснодарском крае было выделено 347,6 млн руб., в т. ч. за счет федерального бюджета (187,4 млн руб.) и средств краевого бюджета (160,2 млн руб.) [3].

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014 г. увеличилась доля внебюджетных источников на 10%, при этом сократились доли федерального и консолидированного бюджетов на 4% и 6% соотвтетственно.

В 2018 г. доля федерального бюджета в структуре финансирования увеличилась на 7% по сравнению с 2017 г., при этом снизились доли консолидированного бюджета и внебюджетных источников на 4% и 3% соответственно.

По целевым индикаторам в период с 2014 по 2018 гг. на федеральном уровне произошло снижение плановых показателей: по вводу жилья - на 6,5%, по вводу газовых сетей - на 18,2%, по вводу локальных водопроводов - на 20,8%.

Также на федеральном уровне произошло снижение фактических показателей за 2014–2018 гг.: по вводу жилья - на 60,9%, по вводу в действие образовательных учреждений - на 59,6%, по вводу фельдшерско-акушерских пунктов - на 55,2%, по вводу газовых сетей - на 67,7%, по вводу локальных водопроводов - на 56,5%.

Что касается целевых индикаторов в Краснодарском крае (а именно показателя, связанного с улучшением жилищных условий граждан в селе), то в 2013 г., 2014 г., 2016 г. и 2018 г. было выделено 100,0% средств из федерального и краевого бюджетов на эти цели. Но в 2015 г. было зафиксировано недофинансирование средств из федерального бюджета на 1,0%, а в 2017 г. - недофинансирование средств из краевого бюджета на 1,1%. При этом начиная с 2014 г. произошло перевыполнение планового

финансирования с внебюджетных фондов более чем в 2 раза (в 2015 г. план был перевыполнен на 72,0%, а в 2016 г. был выполнен на 100,0%).

В развитии водоснабжения на селе в 2013 г., 2014 г., 2016 г. и 2018 г. наблюдается выполнение планового финансирования из федерального и краевого бюджетов, однако в 2015 г. зафиксировано недофинансирование средств из краевого бюджета на 30,2%, а в 2017 г. - на 30,6%. Также произошло недофинансирование средств из внебюджетных фондов (кроме 2014 г. и 2016 г., а в 2018 г. они не финансировались) в диапазоне от 37,5% до 100,0%.

Что касается газоснабжения в сельской местности, то лишь в 2014 г. наблюдалось выполнение планового финансирования (в т. ч. перевыполнение плана по краевому бюджету в 4,5 раза и по внебюджетным источникам - на 21,4%). В остальные годы выявлено недофинансирование краевых средств в диапазоне от 1,7% до 8,0%, а в 2013 г. федеральные средства были освоены на 98,2%.

В рамках мероприятий по муниципальным образовательным учреждениям в 2013 г. было выделено 21 млн руб. из краевых средств на строительство школы в Отрадненском районе. Эти же средства были фактически полностью использованы. С 2014 по 2018 гг. финансирование данных мероприятий не происходило.

Что касается мероприятий по развитию физической культуры и спорта, то в 2013 г. они не были профинансированы, а в 2014 г. и 2016 г. плановое финансирование по федеральному и краевому бюджетам было выполнено на 100,0%. Но в 2015 г. произошло недофинансирование федеральных средств на 28,6%, а в 2017 г. и 2018 г. было зафиксировано недофинансирование краевого бюджета на 15,4% и 12,5% соответственно. До 2017 г. внебюджетными фондами данные мероприятия не финансировалось, а в 2018 г. было освоено лишь 66,7% средств.

В период с 2013 по 2015 гг. мероприятия по фельдшерско-акушерским пунктам не были профинансированы со всех источников. Однако с 2016 г. они стало финансироваться за счет федерального и краевого бюджетов. Причем в эти годы наблюдалось освоение краевых

средств на 89,3%, 97,3% и 95,2% соответственно, а федеральных средств - на 100,0%.

По итогам 2018 г. из 22 целевых показателей направления подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» плановые значения на федеральном уровне были достигнуты по 20 позициям [4].

Без финансирования остались мероприятия по организации досуга, развитию электрических сетей и обустройства детских площадок.

Стоит отметить, что статьи недофинансируются за счет экономии торгов и экономии по результатам выполненных работ, в связи с этим необходим более строгий контроль за ними. Участие инвесторов в мероприятиях по устойчивому развитию сельских территорий позволяет эффективно и быстро осуществить цели и задачи подпрограммы, но не все готовы быть участниками этих мероприятий.

Предлагаем следующие пути развития подпрограммы, которые позволят улучшить ее работу как на федеральном, так и на краевом уровнях:

1) повышение фактического объема финансирования подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» за счет средств консолидированного бюджета и привлечения средств из внебюджетных источников;
2) увеличение планового и фактического финансирования ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности, что поспособствует выполнению целевого индикатора «Ввод в эксплуатацию жилья в сельской местности»;
3) увеличение планового и фактического финансирования ввода газовых сетей и локальных водопроводов в сельской местности, что поспособствует выполнению целевого индикатора «Ввод в действие распределительных газовых сетей» и «Ввод в действие локальных водопроводов»;
4) увеличение фактического финансирования ввода образовательных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов, что поспособствует выполнению индикатора «Ввод в действие обра-

зовательных учреждений» и «Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов».

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30. Ст. 4110 (Часть II).

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 23. Ст. 2953.

3. Доклад о выполнении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2018 год // Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/otchet-2018/otchet-za-2018/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2018-god-/ (дата обращения: 22.06.2020 г.).

4. Национальные доклады о ходе и результатах реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013–2020 годы за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020 (дата обращения: 22.06.2020 г.).

References

1. On the federal target program "Sustainable development of rural territories for 2014-2017 and for the period until 2020": Decree of the Government of the Russian Federation of July 15, 2013 No. 598 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. N 30. Art. 4110 (Part II).

2. On approval of the state program of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Areas” and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2019.No 23. Art. 2953.

3. Report on the implementation of the state program of the Krasnodar Territory "Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets"for 2018 // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/otchet-2018/otchet-za-2018/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2018-god-/ (access date June 22, 2020).

4. National reports on the progress and results of the implementation of the “State program for the development of agriculture and regulation of agricultural markets. products, raw materials and food for 2013 - 2020 ”for 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (access date June 22, 2020).

УДК/UDC 34.01

О некоторых проблемах реализации принципа разделения властей в Российской Федерации

Костина Дарья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам реализации принципа разделения властей в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы, связанные с применением принципа разделения властей, ролью и функциями ветвей российской власти, взаимодействием органов власти. Следует отметить, что система разделения властей постоянно совершенствуется: ведется работа по реформированию судебной системы и создан институт полномочных представителей президента в федеральных округах для повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением ее решений. В связи с вышеизложенным возникают надежды на то, что со временем это повысит эффективность функционирования государственной власти и более четко определит принцип разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, государство, право, Российская Федерация, Конституция Российской Федерации, ветви власти, парламент, президент, правительство, правовое государство.

Some problems of implementing the principle of separation of powers in the Russian Federation

Kostina Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the problems of implementing the principle of separation of powers. This paper examines issues related to the principle of separation of powers, the specifics of implementing this principle in Russia, the role and functions of the branches of the Russian government, as well as problems related to the interaction of authorities and the principle of separation of powers. It should be noted that the system of separation of powers is constantly being improved: work is being carried out on judicial reform, and the Institute of presidential Plenipotentiaries in Federal districts has been introduced with the aim of increasing the efficiency of Federal government bodies and improving the system of monitoring the implementation of their decisions. In connection with the above, it is hoped that over time the effectiveness of the functioning of state power will increase and the principle of separation of powers will become more clearly defined.

Key words: separation of powers, state, law, Russian Federation, Constitution, branches of government, Parliament, President, government, rule of law.

Принцип разделения властей является одним из ключевых основ организации деятельности любого демократического и правового государства. Еще в Древнем Риме были попытки деления власти на законодательную и исполнительную. Это было необходимо для того, чтобы государственное управление обществом не было сосредоточено в руках одного человекам. В Древнем Риме таким образом пытались отвести государственное управление от диктатуры монархов и деспотизма [1].

Суть этого принципа заключается в том, что власть должна быть разделена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Однако принцип разделения властей не исключает единства власти, поскольку речь идет о ее функциональной дифференциации [2].

Во многих странах, где существует разделение властей, важной особенностью является определенный баланс сил между главой государства и парламентом, который контролирует правительство, но в России этот баланс практически отсутствует по ряду причин. Мировой опыт показывает, что только функционального разделения государственной власти между независимыми государственными органами недостаточно. Основной закон должен содержать приоритеты ветвей власти и взаим-

ные ограничения. Эта схема называется системой сдержек и противовесов.

Еще одной важной особенностью является то, что в России нет четкого разделения полномочий между ветвями власти, которое бы имело правовую основу.

Вместе с тем следует отметить, что разделение властей относится к единым правилам демократического правового федеративного государства; закрепленное в Конституции Российской Федерации (далее - Конституции РФ) как одна из основ конституционного строя Российской Федерации в целом, оно нужно не только на федеральном уровне, но и для функционирования государственной власти в субъектах Российской Федерации. «Существует возможность распределения полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ на основании договоров, заключение которых на практике привело к значительной дифференциации конституционно-правового статуса различных регионов Российской Федерации» [3, с. 54].

Ст. 11 Конституции РФ делегирует организацию государственной власти на федеральном уровне главе страны, двухпалатному Федеральному Собранию, правительству и федеральным судам [4]. Каждый из этих органов входит в единую систему органов государственной власти.

Также необходимо подчеркнуть особый статус президента Российской Федерации в этой системе. Он наделен полномочиями по обеспечению скоординированного функционирования и взаимодействия государственных органов (ст. 80 Конституции РФ) [4]. В то же время президент выступает как независимая ветвь власти.

Глава государства неоднократно давал поручения по вопросам, входящим в компетенцию правительства (например, о социальных выплатах) [5]. В связи с такой практикой, способствующей возникновению правовых коллизий, представляется необходимым законодательно решить проблему распределения полномочий этих органов государственной власти.

В настоящее время высшим органом исполнительной власти считается Правительство Российской Федерации. Но данная ветвь власти на современном этапе осуществляет свою деятельность под значительным влиянием президента.

В заключение можно констатировать, что данный принцип разделения властей успешно работает, но не лишен своих недостатков. Конечно, наиболее правильным было бы более четко определить роль президента в системе разделения властей. Взаимосвязь ветвей государственной власти является одной из важных предпосылок их собственного существования и развития, а также обеспечения согласованности государственной власти на основе принципа разделения властей. На наш взгляд, для полноценного осуществления данного принципа в Российской Федерации необходимо внести изменения в Конституцию РФ, наделить главу государства полномочиями исполнительной власти и установить его роль в системе разделения властей. Помимо этого, должны иметь полномочия по контролю за исполнением законов законодательные и представительные государственные органы.

Список литературы

1. Лебедев В. А. Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. С. 13.

2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 4-е изд. М.: Юриспруденция, 2007. С. 58

3. Савельев А. Э, Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // Полиматис. № 5. 2017. С. 52–55.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 199 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1745.

Reference

1. Lebedev V. A. Implementation of the principle of separation of powers in the Russian Federation // Bulletin of Chelyabinsk State University 2002. P. 13.

2. Vengerov A. B. Theory of state and law: textbook for jurists. Vuzov 4th ed. M.: Jurisprudence, 2007. P. 58

3.Savelyev A. E., Shapovalov A. C. Asymmetry in the structure of Russian federalism // Polymathis, No. 5, 2017. Pp. 52-55.

4.The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ , dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

5. On additional measures of state support for families with children: Decree of the President of the Russian Federation No. 199 of March 20, 2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 12. Art. 1745.

УДК/UDC 332.622

Зонирование территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи

Ксандинова Елизавета Константиновна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lksand@mail.ru

Яроцкая Елена Вадимовна
кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru
SPIN-код: 5785-9850

Аннотация

Статья посвящена вопросу проведения ценового зонирования территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи. Обоснована актуальность изучения данного вопроса на современном этапе развития земельного рынка и рынка недвижимости. Даны определения зонирования территории и ценового зонирования территории. Сформулированы цели и основные этапы проведения мероприятий по осуществлению ценового зонирования территории и последующего формирования ценовых зон. Рассмотрены предложения по проведению ценового зонирования территории района, разработаны технико-экономические показатели проекта и проведен анализ рыночной стоимости объектов-аналогов с помощью сравнительного подхода. Основным показателем оценки явился удельный показатель кадастровой стоимости объектов недвижимости. По результатам проведенного исследования авторами была разработана карта ценового зонирования Лазаревского района и сделаны предложения по корректировкам зон.

Ключевые слова: зонирование, территория, зоны, ценовое зонирование, объекты недвижимости, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, налогообложение.

Territory zoning of Lazarevsky district municipality resort town of Sochi

KsandinovaYelizavetaKonstantinovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lksand@mail.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna
Candidate of Economics, professor, head of a chair of the Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru
SPIN-код: 5785-9850

Abstract

The article is devoted to the issue of price zoning of the territory of the Lazarevsky district of the Sochi resort city. The relevance of studying this issue at the present stage of development of the land market and real estate market is substantiated. Definitions of zoning of the territory and price zoning of the territory are given. The goals and main stages of the implementation of measures to implement the price zoning of the territory and the subsequent formation of price zones are formulated.The proposals on price zoning of the territory of the district were considered, the technical and economic indicators of the project were developed, and the market value of the analogous objects was analyzed using a comparative approach. The main indicator of the assessment was the specific indicator of the cadastral value of real estate. Based on the results of the study, the authors developed a map of price zoning of the Lazarevsky district and made proposals for adjusting the zones.

Key words: zoning, territory, zones, price zoning, real estate, cadastral value, market value, taxation.

Ценовое зонирование территории района представляет собой процесс создания автономных локальных зон, при этом он базируется на цене недвижимости.

Согласно п. 6.2 раздела VI Методических указаний о государственной кадастровой оценке № 226 к целям оценочного зонирования относятся [1, 2]:

1. Определение экономически обоснованных характеристик показателей ценового фактора, он же элемент сравнения, а также места любой из ценовых зон.
2. Визуальное и текстовое отображение рыночных и кадастровых данных для более успешного управления рынком недвижимости.

В тех же Методических указаниях (п. 6.11) есть информация о том, что данные, полученные в результате осуществления ценового зонирования, служат основой для определения основных характеристик ценообразования на недвижимость, формирования модели и осуществления мер, направленных на проверку данных кадастровой стоимости этих объектов. В них также подчеркивается, что есть необходимость разъяснить окончательные оценки, если они сильно отличаются от данных кадастровой стоимости недвижимости данных объектов [1].

Главными актами, регламентирующими ценовое зонирование территорий поселений, являются Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. и СНиП 2.07.01-89 [3].

Цена земли зависит от множества показателей, которые условно делятся на такие типы:

— социальные нормы и демографические особенности населения (структура населения, его численность, плотность, состав, сложившиеся системы расселения);
— экономическая ситуация и тенденции ее развития (экономическая ситуация в стране и регионе, инвестиционный климат, рынок долгосрочных кредитов, уровень доходов населения, тенденции развития местности);
— меры государственного регулирования (правовые нормы частного и публичного права (например, сервитуты), права пользования и вещные права и обязательства, виды разрешенно-

го использования земли и устанавливаемые градостроительные и природоохранные режимы, законодательные требования по уплате налогов, сборов и иных земельных платежей, налогов на строительство и др.);

— природные особенности, окружающая среда (климат, геологические и гидрологические условия, состояние окружающей среды, красивый вид или ландшафт, наличие или отсутствие мест рекреации);

— физические характеристики участка и его местоположение (размер и форма участка, рельеф, ориентация участка по сторонам света, положение по отношению к соседним участкам, инженерная подготовка участка, характеристика земли (качество почв, наличие воды).

Ценовое зонирование земель населенных пунктов на территории Лазаревского района может проводиться для нужд администрации МО, чтобы понимать ценность объектов недвижимости, для целей дифференциации ставок земельного налога в управлении земельными ресурсами, а также для регулирования арендных отношений.

Основной задачей ценового зонирования территории является установление нормативной цены на землю, которая служит инструментом регулирования земельных отношений и формирования земельного рынка. Стоимость территории зависит от удаленности от центра, развития инфраструктуры, транспортной доступности, функционального назначения участка, экологического состояния и развития территории.

При аренде или купли-продажи земельных участков опираются прежде всего на ценовое зонирование. Оно влияет на ситуацию рынка недвижимости, в соответствии с ним возможно принять решение, например, об изменении цены.

Для осуществления ценового зонирования района необходимо совершить следующие работы:

1) определить ценовые границы территории для целей дифференциации ставок земельного налога в управлении земельными ресурсами;
2) графически представить ценовое зонирование в программе AutoCAD;
3) провести анализ объектов недвижимости в границах территории рассматриваемого района;
4) разработать технико-экономические показатели проекта.

В данной статье было проведено ценовое зонирование части Лазаревского района в программном продукте AutoCAD (рис. 1).

Зонирование части территории Лазаревского района МО город-курорт Сочи в программе AutoCAD

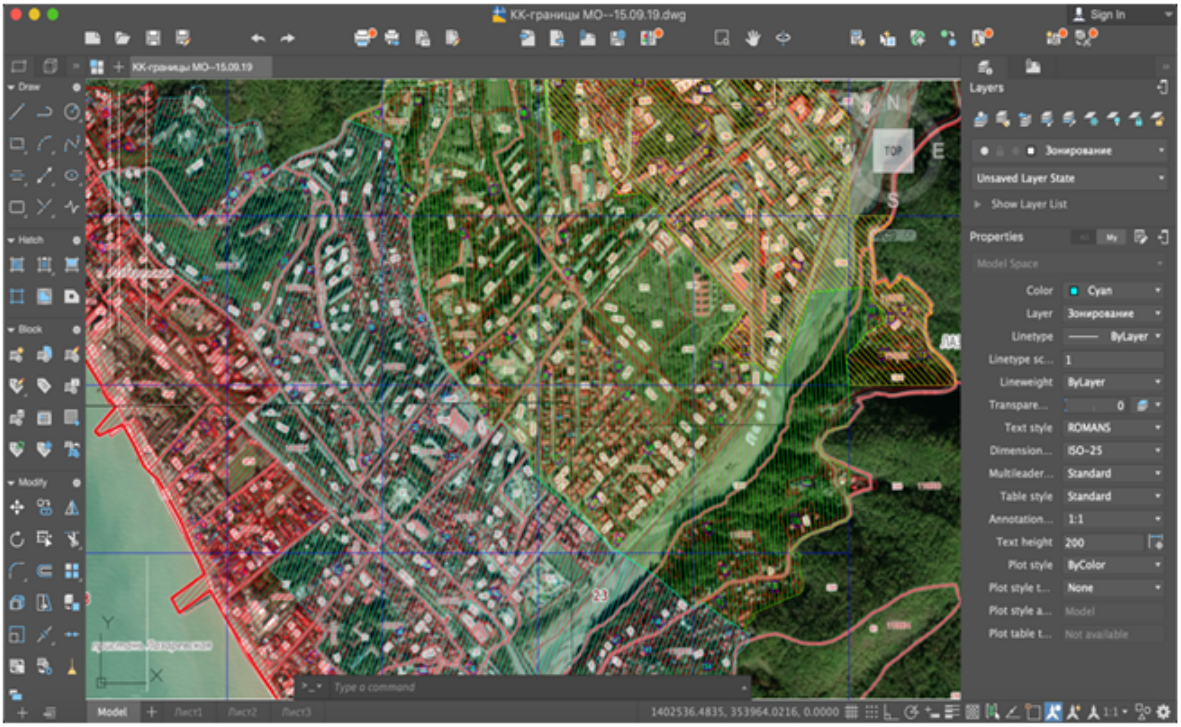

Рисунок 1

Зонирование было выполнено при помощи регулярной сетки. Выбранная часть территории Лазаревского района разбивается на 38 секторов, имеющих равную площадь. В каждом секторе выбирается 5 земельных участков. Основным условием выборки во всех секторах является

одинаковый вид разрешенного использования по всем выбранным объектам.

Все зоны необходимо закрасить штриховкой в соответствии с нижеуказанным цветом, как представлено на рис.2.

Группировка по УПКС

Цвет и номер зоны	УПКС
1 зона	4143,71-4667,71
2 зона	4667,71-5191,71
3 зона	5191,71-5715,71
4 зона	5715,71-6239,71

Рисунок 2

Согласно выполненному ценовому зонированию было запроектировано 4 зоны. Минимальный размер удельного показателя кадастровой стоимости (далее -УПКС) по зонам равен 4143,71 средний - 5349,12, максимальный - 6240,74.

Вместе с этим идет сбор информации по всем земельным участкам, заполняется таблица. Данная таблица поможет нам выполнить группировку, в результате которой все УПКС упорядочатся от минимального к максимальному, что поможет разделить объекты на 4 зоны.

Конечным результатом проведенного зонирования является карта ценового зонирования (рис. 3).

Карта ценового зонирования Лазаревского района

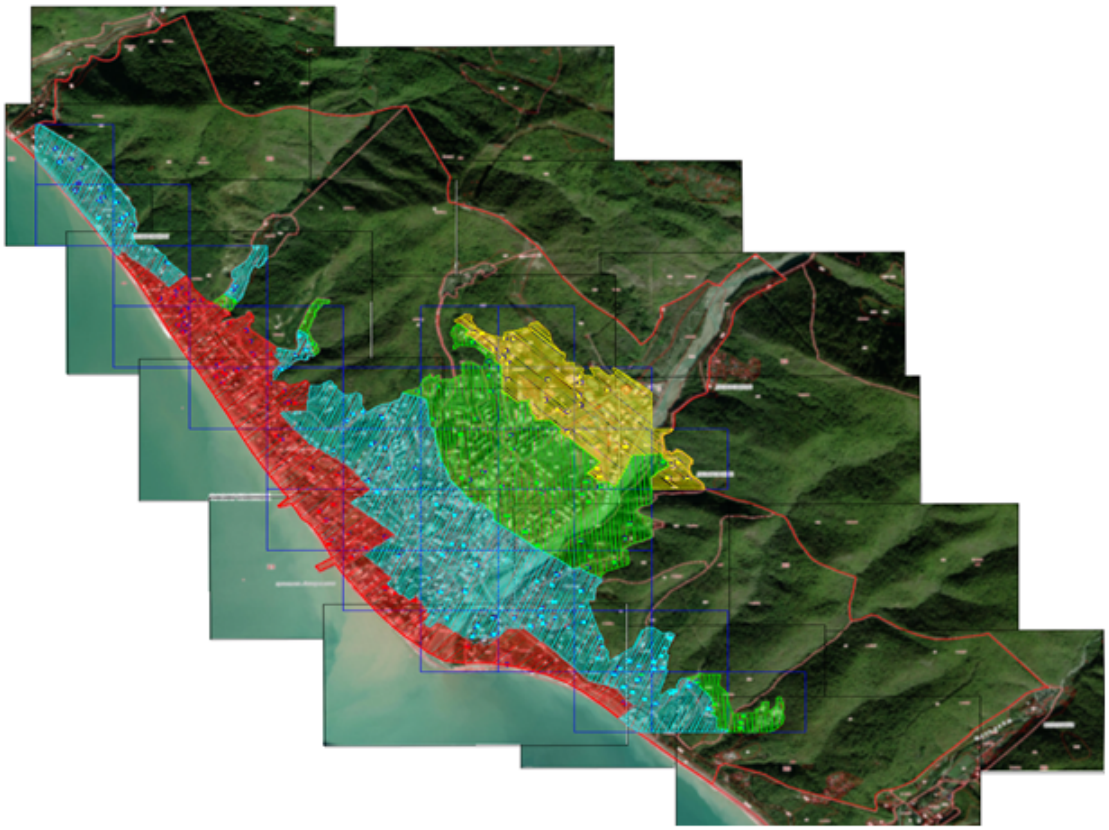

Рисунок 3

По карте видно, что основным показателем стоимости земельного участка является его расположение вблизи моря. Красным цветом на карте показана зона с участками наибольшего удельного показателя кадастровой стоимости, т. к. в курортных городах критериями оценки являются близость к морю с оборудованными пляжами, наличие мест развлечения, состояние морского побережья и моря, уровень гостиниц и отелей. Далее идет голубой цвет, с менее ценными землями, затем зеленый и желтый.

Данный метод ценового зонирования позволяет получить самую достоверную информацию, касающуюся границ ценовых зон, посредством создания сетки квадратов. Эффективность данного метода зависит от шага сетки: чем он меньше, тем больше средств и усилий потребует процесс поиска точной информации о цене недвижимости [4].

В результате проведенного ценового зонирования были выявлены некоторые отклонения, требующие корректировки ценовых зон. Напри-

мер, участок с кадастровым номером 23:49:0110001:42 в соответствии с данными из Публичной кадастровой карты находится в 350 метрах от береговой линии, но не входит в красную зону с высоким УПКС [5].УПКС этого участка равен 5598,4, это значит, что он входит в зону голубого цвета. Для того чтобы сделать предложения по корректировкам зон, используются данные сервиса «Авито», проверяются данные о рыночной стоимости аналогичных земельных участках в зоне [6].

Определение рыночной стоимости земельного участка проще всего провести с помощью сравнительного подхода. Он позволяет определить рыночную стоимость земли путем сравнения цен на аналогичные участки на рынке недвижимости. Подход основан на принципе замещения: разумный покупатель не будет платить за земельный участок большую сумму, чем ту, за которую можно приобрести аналогичный земельный участок на рынке. При этом делается таблица, в которую вносятся данные по аналогичным участкам, которые были выставлены на продажу на открытом рынке и наиболее близки объекту оценки по своим характеристикам (табл. 1).

Расчет рыночной стоимости земельного участка 23:49:0110001:1021 с помощью сравнительного подхода

Характеристики	Объект оценки	Аналог 1	Аналог 2
Адрес	Краснодарский край, г. Сочи, районЛазаревский, ул. Сочинское шоссе, 2а/14	Краснодарский край, г. Сочи, район Лазаревский, ул. Сочинское шоссе, 2а	Краснодарский край, г. Сочи, Лазаревский район, ул. Сочинское шоссе, 2а/1
Общая площадь, m^2	1000	1100	1004
Вид права	Собственность	Собственность	Собственность
Категория земель	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов
Вид разрешенного использования	Для индивидуальной жилой застройки	Индивидуальное жилищное строительство	Для индивидуальной жилой застройки
Особенности местоположения	Расположен близко к береговой линии	До моря 200 метров. Место расположения экологически идеальное. Пляж-самая широкая полоса в поселке	В самом пос. Лазаревское 200 м до моря (1-я линия)

Вид информации	-	Предложение	Предложение
Дата предложения	-	19.05.2020	11.05.2020
Цена, руб.	-	16 500 000	17 000 000
Цена за 1 m^2, руб.	-	15 000	16 932,3
Средняя цена за 1 m^2, руб.	-	15 966,1	
Источник информации	-	https://www.avito.ru/sochi	https://www.avito.ru/sochi
Итого рыночная стоимость объекта оценки, руб.	15 966 100		

Таблица 1

Анализ рынка, а также сделанные расчеты позволяют сделать вывод, что итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки составляет 15 966 100 руб., в то время как кадастровая стоимость - 5 646 190 руб., что почти в три раза меньше рыночной стоимости. Нами предлагается пересмотреть стоимость данного участка и внести коррективы в ценовые зоны.

Список литературы

1. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 г. № 226 // Российская газета. 30.05.2017.

2. Яроцкая Е. В., Любицкая Е. В. Подходы к оценочному зонированию территории // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. 2020. С. 664–670.

3. Строительные нормы и правила: Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: СНиП 2.07.01-89*: Введ. 1.01.1990: Взамен СНиП II-60-75. М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2002. 47 с.

4. Беляева Н. А., Дубровский А. В. Подходы к ценовому зонированию объектов недвижимости на территории населенных пунктов // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2019. Т. 1. С. 31–35.

5. Публичная кадастровая карта // Росреестр. URL: https://pkk5.rosreestr.ru/ (дата обращения: 23.06.2020).

6. Авито // Сайт для размещения информации о продаже/покупке земельных участков и др. объектов. URL: https://www.avito.ru/sochi/ (дата обращения: 26.06.2020).

References

1. On approval of guidelines on state cadastral valuation: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 226 dated May 12, 2017 // Rossiyskaya gazeta. 2017. May 30.

2. Yarotskaya E. V., Lyubitskaya E. V. Approaches to the estimated zoning of the territory // In the collection: Current problems and prospects for the development of land and property relations Collection of articles on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Repl. for the release of E.V. Yarotskaya. 2020.
Pp. 664-670.

3. Building Norms and Rules: Urban Planning. Planning and development of urban and rural settlements: SNiP 2.07.01-89 *: Introduction. 01/01/1990: Instead of SNiP II-60-75. M .: Gosstroy of Russia, GUP TsPP, 2002. 47 p.

4. Belyaeva N. A., Dubrovsky A. V. Approaches to the price zoning of real estate on the territory of settlements // Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions. 2019. T. 1. Pp. 31–35.

5. Public cadastral map // Rosreestr. URL: https://pkk5.rosreestr.ru/ (access date: June 23, 2020).

6. Site for the sale / purchase of land and other objects // Avito. URL: https://www.avito.ru/sochi/ (access date: June 26, 2020).

УДК/UDC 347.27

Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков

Лузан Дмитрий Климович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ некоторых пробелов и недоработок действующего российского законодательства в части правового регулирования залога земельных участков, а также части земельных участков. Отмечается, что стимулирование должника к своевременному исполнению своих обязательств перед залогодержателем является основной функцией залога. Данный способ обеспечения залоговых обязательств начал применяться в Российской Федерации сравнительно недавно, в связи с чем еще не нашел полного отражения в указанной сфере. В работе рассмотрены основные элементы договора залога земельного участка, выступающие в качестве существенных условий такого договора. Автором проанализированы также коллизии норм права, касающиеся возможности обеспечения залоговых обязательств в связи с использованием части земельного участка в качестве самостоятельного объекта недвижимости.

Ключевые слова: залог, ипотека, ипотека земельного участка, земельный участок, договор, залогодержатель, залогодатель.

Actual problems of legal regulation of mortgage of land sites

Luzan Dmitriy Klimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Abstract

This article analyzes some of the gaps and shortcomings of the current Russian legislation regarding the legal regulation of the pledge of land plots, as well as part of the land plots. It is noted that stimulating the debtor to timely fulfill his obligations to the pledge holder is the main function of the pledge. This method of securing collateral obligations began to be used in the Russian Federation relatively recently, and therefore has not yet been fully reflected in this area. The basic elements of a land plot pledge agreement, which act as the essential conditions of such an agreement, are considered. The author also analyzed conflicts of law regarding the possibility of securing collateral obligations in connection with the use of part of the land as an independent real estate.

Key words: pledge, mortgage, mortgage of a land plot, land plot, contract, pledge holder, pledger.

На сегодняшний день большинство правовых систем, в т. ч. и российская, рассматривают ипотеку в качестве залога недвижимого имущества (земельных участков и частей земельных участков) [1].

Исходя из позиций различных авторов [2, 3],полагаем, что ипотека (залог) земельного участка предполагает привлечение денежных средств с целью их вложения, например, в сферу сельского хозяйства, построения необходимых сооружений на соответствующем земельном участке и т. д.

Сущность ипотеки заключается в том, что в случае неисполнения должником своих обязательств залогодержатель имеет право обратить взыскание на соответствующий земельный участок.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют надежные правовые механизмы обеспечения исполнения обязательств, в связи с чем существует острая необходимость в их создании.

Отметим, что стимулирование должника к своевременному исполнению своих обязательств перед залогодержателем является основной функцией залога. Данный способ обеспечения залоговых обязательств начал применяться в РФ сравнительно недавно, в связи с чем еще не нашел полного отражения в рассматриваемой сфере.

Что касается объектов недвижимости в виде земельных участков и их частей, выделенных в отдельные объекты, то, на наш взгляд, они являются одним из самых надежных объектов залога. Объясняется это тем, что земля как объект недвижимости практически не изнашивается, а порой и приобретает большую стоимость.

Процедура применения залога земельных участков имеет юридическую силу только тогда, когда между сторонами заключен договор залога, оформленный в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, т. е. в письменном виде.

Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (далее - Закон № 102-ФЗ) устанавливает правила заключения договор залога [4]. Так, договор будет считаться заключенным, если между сторонами будет достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, к которым относится не только предмет залога, но и оценка земельного участка, а также размер и срок исполнения ипотеки.

В соответствии со ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации и нормами Гражданского кодекса Российской Федерации субъекты земельных правоотношений должны использовать земельные участки по его целевому назначению [1; 5]. Однако закон не запрещает собственнику изменить вид разрешенного использования и его целевое назначение. Более того, не запрещено присваивать земельному участку более одного вида разрешенного использования.

Несмотря на то, что вышеперечисленные нормативные акты содержат указание на обязательность использования земельного участка по целевому назначению, Закон № 102-ФЗ не содержит такой формулировки, что, в свою очередь, остается нерешенной проблемой и коллизией норм.

Таким образом, указанная проблема может привести к заблуждению собственников относительно использования земельных участков, в связи с чем возникает необходимость регулирования данного положения на законодательном уровне.

Земельное законодательство Российской Федерации к субъектам земельных правоотношений относит не только собственников земельных участков, но и третьих лиц, не являющихся собственниками. Так, согласно п. 3 ст. 40 Закона № 102-ФЗ залогодатель с согласия залогодержателя вправе предоставить в пользование третьим лицам заложенное имущество для целей, не соответствующих назначению имущества. В данном случае возникает вопрос об использовании либо неиспользовании земельного участка по его целевому назначению. Получается, что нормы Закона № 102-ФЗпротиворечат нормам гражданского и земельного законодательства в части обязательности использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением.

Считаем целесообразным внести изменения в Закон № 102-ФЗ в части п. 1 ст. 29 посредством дополнения данной статьи следующей нормой: «Если предметом ипотеки выступает земельный участок, то залогодатель, а также третьи лица, которым предоставлен заложенный земельный участок, обязаны использовать его по целевому назначению».

Некоторые авторы в качестве объекта недвижимости, помимо земельного участка, выделяют часть земельного участка, прошедшую установленную процедуру по выделению ее в качестве индивидуального объекта недвижимости. Так, например, М. Пискунова считает, что субъекты трудовых правоотношений могут осуществить процедуру залога не на весь земельный участок, а лишь на его часть [6]. В данном случае необходимо только выделить ее в качестве отдельного объекта недвижимости.

Однако возникает вопрос: как оформить ипотеку на часть земельного участка, если Закон № 102-ФЗ не допускает подобных действий? В связи с этим считаем, что точка зрения М. Пискуновой не совсем правильная, поскольку противоречит нормам закона об оформлении ипотеки земельного участка.

Также следует сказать, что другие нормативные правовые акты закрепляют, что если земельный участок меньше минимального размера, установленного законом, то он не может быть рассмотрен в качестве

предмета договора залога. Так, например, исходя из норм Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (далее - Закона № 74-ФЗ), минимальные размеры земельных участков не устанавливаются для крестьянских (фермерских) хозяйств [7]. Однако на практике они как раз меньше минимального размера, что противоречит нормам Закон № 102-ФЗ в части, касающейся предмета ипотеки.

Для того чтобы часть земельного участка могла выступать в качестве предмета ипотеки, собственнику земельного участка необходимо провести ряд определенных процедур, к которым относятся межевание земельного участка, постановка на кадастровый учет, а также государственная регистрация сделки. Объектом гражданского оборота часть земельного участка может стать только при выполнении указанных условий [8].

Таким образом, часть земельного участка может быть предметом ипотеки (залога). Однако существует коллизия норм Закона № 74-ФЗ и Закона № 102-ФЗ. Считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ст. 63 Закона № 102-ФЗ, дополнив его положением о недопустимости ипотеки земельного участка, размер которого меньше минимально установленного законом.

Безусловно, институт залога земельных участков требует тщательной доработки со стороны законодателя. Предложенные в данной статье законодательные дополнения способствуют устранению правовых коллизий и развитию института залога земельных участков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о правовом регулировании залога недвижимого имущества // Гражданское право. 2019. № 3. С. 29–31.

3. Колиева А. Э. Залог земельных участков как способ обеспечения исполнения обязательств, существующие проблемы и тенденции их решения // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материа-

лам Всероссийской научно-практической конференции/Отв. за выпуск О. А. Глушко. 2019. С. 57–63.

4. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1998. № 29. Ст. 3400.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

6. Пискунова М. Делимость земельных участков. // Бизнес-адвокат. 2013. № 10. С. 16–20.

7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

8. Малов А. А. Ипотека земель сельскохозяйственного назначения и иной недвижимости: правовые проблемы и пути их решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 43–47.

References

1. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. Netishinskaya L. F. To the issue of legal regulation of real estate pledge // Civil Law. 2019.No 3. Pp. 29-31.

3. Koliev A.E. Pledge of land plots as a way to ensure fulfillment of obligations, existing problems and tendencies for their solution // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works on the materials of the All-Russian scientific-practical conference. Repl. for the release of O.A. Glushko. 2019. Pp. 57-63.

4. On a mortgage (pledge of real estate): Federal Law of 16.07.1998 No. 102-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3400.

5. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

6. Piskunova M. Divisibility of land. // Business attorney. 2013. No. 10. Pp. 16-20.

7. On the peasant (farm) economy: Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. No. 24. Art. 2249.

8. Malov A. A. Mortgage of agricultural land and other real estate: legal problems and ways to solve them. // North Caucasian Legal Bulletin. 2010. No. 3. Pp. 43-47.

УДК/UDC 340.1

Конституционная природа Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.

Меликовский Александр Ариевич
Заведующий департаментом теоретической юриспруденции подразделения правового мониторинга и научно-прикладного исследования проблем законодательства и правоприменительной практики
Центр коммерции и права
г. Москва, Россия
e-mail: melikovskiy@yandex.ru
SPIN-код: 1409-4116

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются Основные Государственные Законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. как новация в праве Российской империи периода заката и как конституционный акт, породивший единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма. Посредством анализа правовых норм выявляются сущностные признаки, характеризующие правовую природу документа, его достоинства и недостатки, ставшие, с одной стороны, следствием юридической техники, с другой - способом воздействия императора (который все еще нормативно оставался самодержцем Всероссийским) на управление государством.

Ключевые слова: Основные Государственные Законы, Российская империя, история отечественного права и государства, правовая природа, конституционный акт.

Constitutional nature of the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906

Melikovskiy Aleksandr Ariyevich
Head of the Department of Theoretical Jurisprudence of the Division of Legal Monitoring and Scientific and Applied Research of the Problems of Legislation and Law Enforcement Practice
Center for Commerce and Law
Moscow, Russia
e-mail: melikovskiy@yandex.ru
SPIN Code: 1409-4116

Abstract

This article considers the Basic State Laws of the Russian Empire of April 23, 1906 as an innovation in the law of the Russian Empire of the sunset period and as a constitutional act that gave rise to the unity of the principles of dominant absolutism and monarchical constitutionalism. Through the analysis of the legal rules, the essential features characterizing the legal nature of the document, , its advantages and, mainly, disadvantages that became, on the one hand, a consequence of legal technique, on the other – a way of influencing of the Emperor (who still legally remained the autocrat of all-Russia) on the administration of the Russian state.

Key words: The BasicState Laws, the Russian Empire, the history of domestic law and the state, the legal nature, the constitutional act.

Ежедневно в мире происходит множество событий, которые вскоре переходят на страницы истории. Это естественный процесс развития общества, который берет свое начало со времен появления первого человека на Земле и который будет происходить до исчезновения последнего. Дело в том, что история складывается вследствие протекания ряда взаимосвязанных явлений с участием определенных исторических фигур, которые имели значительное влияние в социально-политическом становлении и развитии общества и государства.

При изучении прошлого необходимо замечать уникальные и исключительные особенности, которые обособляют совокупность одних исто-

рических фактов от других. Тем самым происходит дифференциация обширного массива истории на исторические эпохи, ключевым критерием которых обычно является промежуток времени правления того или иного главы государства.

Так, на наш взгляд, эпоху правления последнего императора Российской империи Николая II можно условно назвать периодом заката, который проявляется в обострении политической и социально-экономической обстановки в государстве к концу XIX столетия и, как следствие, в череде бунтовских и революционных общественно-политических процессов, которые, безусловно, имели определяющее значение в преобразовании политико-правового уклада.

Современники Николая II характеризовали государственный строй Российской империи совершенно по-разному. В широко известном Готском альманахе Российская империя упоминалась как «конституционная империя под самодержавным царем», В. И. Ленин называл данный период «конституционным самодержавием», а П. Б. Струве, С. А. Корф именовали его «конституционной монархией». Так или иначе, сложившаяся действительность в большинстве своем определялась в качестве конституционного строя, с установлением которого в России был совершен «переход от неограниченной монархии к конституционной» (П. Н. Милюков, А. И. Гучков) либо установилась дуалистическая монархия, при которой власть императора была ограничена «конституцией» (т. е. новой редакцией Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.), но вместе с тем монарх официально и фактически сохранял обширные властные полномочия (В. М. Гессен, Е. А. Энгель).

Основным атрибутом существующей на тот момент формы конституционной дуалистической монархии российской государственности являлась неразработанность и незавершенность для отечественной правовой реальности знаменитого принципа разделения властей, породившего единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма.

Исторически сложившаяся в Российской империи форма политико-правового уклада, особенно в условиях робости правительства при принятии дальнейших шагов по укреплению государственного строя в качестве конституционного, была обречена на гибель. Многогранность позиций о ней была внутренне противоречива, что было обусловлено изданием 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» [1], который, по существу, декларативно провозглашал начало буржуазного конституционализма.

В соответствии с данным Манифестом в российском государстве объявлялся ряд реформ, для реализации которых необходимо было разработать новое законодательство, что, естественно, требовало немало времени. Новации в праве должны были реализовать на практике «основные обещания царской власти» [2, с. 269], провозглашенные Манифестом. Но пока не была осуществлена законодательная разработка, было заявлено, что в российском государстве должны действовать прежние законы [3].

После разработки новой законодательной базы (новой редакции Основных Государственных Законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. (далее - Законы)) было принято поспешное решение о принятии данного акта [4]. Это произошло за четыре дня до открытия Государственной Думы Российской империи I созыва, поскольку верховное государственное управление Российской империи опасалось обсуждения основного закона государства, который по своей юридической природе являлся конституционным актом, в новом институте публичной власти.

Данная поспешность в принятии решения аргументировалась содержанием и структурой новой редакции Законов, которые регламентировали положения:

— об основах государственного строя Российской империи («единость и нераздельность» государства, особый статус Финляндии и статус русского языка как общегосударственного и обязательного «во всех государственных и общественных установлениях»);

— о существе верховной власти;
— о правах и обязанностях российских подданных;
— о законах;
— о Государственном Совете и Государственной Думе, а также об образе их действий;
— о Совете Министров, Министрах и Главноуправляющих отдельными частями.

Необходимо отметить некорректность упоминания вместо Основных Государственных Законов Российской империи Основных законов Российской империи, поскольку сам акт носит название именно Основных Государственных Законов Российской империи, а исключение термина «государственные» из исторического названия документа вводит в заблуждение, т. к. утрачивается философский смысл, заложенный непосредственно в наименовании: можно сделать вывод, что существуют также второстепенные и несущественные законы Российской империи, что, безусловно, ошибочно. Кроме того, термин «государственные», на наш взгляд, подчеркивает конституционную природу акта, сущность закрепляемого им механизма сдержек и противовесов с сохранением самодержавия как квинтэссенции идейно-политической (а также идеологической) основы государственности и национально-бытовой правовой ментальности с особым акцентом на системоцентричные аксиологические ориентиры имперского (в понимании С. Эйзенштадта) государства.

Не следует также отождествлять Основные Государственные Законы Российской империи со Сводом Основных Государственных Законов Российской империи, которые составляют первый том Свода Законов Российской империи. Основные Государственные Законы Российской империи целиком вошли в Свод Основных Государственных Законов Российской империи. Но последние также регламентируют положения о порядке наследия Престола; совершеннолетии Государя Императора, правительстве и опеке; о вступлении на Престол и присяге подданства; о священном короновании и миропомазании; о титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе; об Императорской Фамилии,

степенях родства в доме Императорском; о рождении и кончине Членов Императорского Дома и о родословной книге; о титулах, гербах и прочих внешних преимуществах; о содержании Членов Императорского Дома, об их гражданских правах и об обязанностях по отношению к Императору. Помимо того, Свод Основных Государственных Законов Российской империи включает в себя Свод Учреждений Государственных (т. е. вторую часть первого тома Свода Законов Российской империи) [5].

Следующей причиной поспешности была норма о неограниченной власти императора Российского Государства. Сам Николай II до последнего противился исключению данного положения из текста Законов, поскольку характеристика царской власти и так исключала такой элемент, как «неограниченность». Но в окончательной редакции в ст. 4 отмечалось, что именно «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». Однако государственная власть в целом не была абсолютизирована в руках императора: по новому законодательству он должен был делить законодательную власть с Государственным Советом и Государственной Думой, поскольку «осуществление законодательной власти происходило Императором в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» (ст. 7). Следовательно, «никакой новый закон не мог последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государем Императором» (ст. 44). Таким образом, законопроекты, которые были неприняты Государственным Советом Российской империи или Государственной Думой Российской империи, т. е. хотя бы одной из палат парламента, считались отклоненными (ст. 69). Такие законопроекты можно было вновь вносить на рассмотрение в течение той же парламентской сессии, но только «если последует Высочайшее на то повеление», т. е. с разрешения императора. Законопроекты, неутвержденные императором, могли быть вновь рассмотрены, но не ранее следующей парламентской сессии. Такая система позволила современникам утверждать, что на самом деле никаких изменений (де-факто) в государственном устройстве

не произошло, а Государственная Дума - своеобразная аналогия суда присяжных в общегосударственных масштабах, которому монарх даровал право «судить», но не ограничил тем самым своей власти (В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков).

Помимо приведенных способов законотворчества, Законами предусматривался и другой вариант принятия законов, который являлся следствием принципа «делегированного законодательства», а именно в силу особенности положения о чрезвычайном законодательстве. Так, ст. 45 гласила: «Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в Учреждения Государственного Совета и Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет». Трудно не отметить запутанность данной статьи, что приводит к недостаточно корректному восприятию и толкованию его при реализации данной правовой нормы на практике. На наш взгляд, основная ее сущность сводится к запрещению злоупотребления государственной властью императором в случае необходимости законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в силу наступления чрезвычайных обстоятельств. Данный запрет в первую очередь проявляется в том, что нельзя изменять (в т. ч. отменять) положения Законов, которые ограничивали самодержавную власть, а также ряда других нормативных правовых актов, которые непосредственно закрепляли механизм указанного ограничения (нормы об учреждении Государственной Думы и Государственного Совета и о выборах в них). Однако при этом исполнительная власть нередко при-

бегала к чрезвычайно-указному праву, что интересно, наиболее активно в период между Государственной Думой I и IIсозывов [6, с. 40–41] (например, до начала деятельности Государственной Думы II созыва правительство П. А. Столыпина провело на основании данного положения 60 законодательных актов) [7, с. 139–141].

Несмотря на ряд ограничений, прерогативы монарха оставались весьма широкими. В первую очередь Законы подлежали изменению «лишь по почину» Его Императорского Величества, т. е. инициатива изменения принадлежала исключительно императору, при этом сам пересмотр проходил в Государственном Совете и Государственной Думе (ст. 7), что также есть ограничение царской власти. Кроме того, за императором сохранялось право утверждения законов (ст. 44), назначения и увольнения высших должностных лиц государства (ст. 17), руководства внешними сношениями Российского Государства с иностранными державами и определения международной политики Российского Государства (ст. 12), объявления войны и мира (ст. 13) и верховного начальствования над всеми вооруженными силами Российского Государства (ст. 14, в которой монарх провозглашался «Державным Вождем Российской армии и флота») и т. д. Наконец, согласно ст. 5 Законов «особа Государя Императора» оставалась «священной и неприкосновенной», что немаловажно в условиях конституционного строительства [8, с. 214].

Таким образом, существующий механизм сдержек и противовесов вносил в государственный строй Российской империи элементы демократизма, при этом сохраняя самодержавие, но ощутимо ограничивая его классическое понимание.

Как уже было отмечено, для изменения Законов устанавливался особый порядок, что означало факт обладания Законами особой юридической силой, которая проявлялась главным образом в том, что новое законодательство формировалось именно на его основе (тем самым Законы служили базой для текущего законодательства, в связи с чем фактически обладали верховенством в национальной правовой системе Российской империи).

Таким образом, исходя из общеизвестных в теории конституции признаков, Законы обладали всеми юридическими свойствами конституции и по своей правовой сути являлись конституцией. Именно так характеризовали данный акт некоторые его современники. Так, например, С. Ю. Витте определял их как «консервативную конституцию» [9, с. 306], а Н. И. Лазаревский отмечал, что Законы «вполне подходят под тип конституционных законов, т. к. они выработаны практикой западных держав» [10, с. 122]. Так же считали В. М. Гессен, С. А. Корф, Е. А. Энгель и другие ученые, широко известные в юридической науке.

Действительно, на содержании Законов 1906 г. отразились теория и практика государственного (конституционного) права зарубежных стран. Самый первый проект Законов, по мнению В. М. Гессена, был «типичной конституцией западноевропейского образца, лишенной национально-бытовых особенностей» [11, с. 1321] и почти буквально воспроизводил соответствующие тексты прусской (1850 г.), бельгийской (1831 г.), а отчасти и японской (1889 г.) конституции. В последующих редакциях соотношение между «национально-бытовыми» и «зарубежными» компонентами изменилось в пользу отечественных, в основном в области расширения компетенции монарха за счет полномочий законодательных учреждений. Таким образом, законодательная власть была предоставлена народному представительству «в меньшем объеме, чем это обычно имеет место при конституционном строе относительно законодательных органов», что свидетельствует о том, что в правовой действительности народное представительство, как справедливо пишет С. А. Котляревский, оставалось совещательным [12, с. 98–99] и тем самым не могло фактически осуществлять контроль над государственным управлением. По существу, российская государственность не скрывала своей самодержавной ориентации на «архаические интересы». Неслучайно сам император Николай II еще 17 октября 1905 г., утверждая Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», считал его уступкой революции, при этом главную задачу государственной политики определял как «движение назад».

Таким образом, недостатки Законов, пробелы и в определенной степени противоречия в них были порождены:

— упомянутым ограничительным характером права представительной власти;
— новизной проблем, которые возникли при учреждении нового политико-правового института публичной власти - Государственной Думы Российской империи;
— преобразованиями, проводимыми в сжатые временные рамки и, следовательно, вынужденной поспешностью с целью сохранения духа самодержавной власти.

Список литературы

1. Манифест «О совершенствовании государственного порядка» от 17.10.1905 // Правительственный вестник. 1905. 18 октября.

2. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/ (дата обращения: 15.04.2020).

3. Правительственный вестник. 1905. 20 октября.

4. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/ (дата обращения: 15.04.2020).

5. Свод Законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (дата обращения: 15.04.2020).

6. Кирьянов И. К. Парламент самодержавной России: Гос. Дума и ее депутаты, 1906–1907 гг. / И. К. Кирьянов, М. Н. Лукьянов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 167 с.

7. Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм: Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.

8. Исаев И. А. История отечественного государства и права в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавриата / И. А. Исаев, Н. С. Кувырченков; отв. ред. И. А. Исаев. М.: Проспект, 2018. 336 с.

9. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3-х т. Т. 3: (17 октября 1905–1911 гг.). Царствование Николая II / Коммент. канд. ист. наук И. В. Бестужева и В. А. Емец. М.: Соцэкгиз, 1960. 723 с.

10. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву // Научно-техническая библиотека им. академика В. А. Обручева. URL: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_1.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

11. Гессен В. М. Четыре редакции (К истории текста Основных Законов) // Право. Еженедельная юридическая газета. Петроград, 1916. № 22 (5 июня). С. 1321–1331.

12. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 217 с.

References

1. The manifesto "On the improvement of public order"from 10.17.1905 // Government Gazette. 1905.October 18.

2. History of the domestic state and law: a textbook for bachelors / otv. ed. I. A. Isaev. M .: Prospect, 2018. 432 p.

3. The Government Gazette. 1905.October 20.

4. Highly approved basic state laws. 1906, April 23 // [Electronic resource]. Access mode: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/ (access date: April 15, 2020).

5. The official Internet portal of legal information. Information and legal system "Legislation of Russia". The Code of Laws of the Russian Empire // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (access date: April 15, 2020).

6. Kiryanov I. K. Parliament of autocratic Russia: State. The Duma and its deputies, 1906-1907 / I. K. Kiryanov, M. N. Lukyanov. Perm: Publishing house Perm. University, 1995. 167 p.

7. Queen N. G. The First Russian Revolution and Tsarism: The Council of Ministers of Russia in 1905-1907 / N. G. Queen. M .: Nauka, 1982. 184 p.

8. Isaev I. A. The history of the domestic state and law in diagrams and tables: a textbook for undergraduate / I. A. Isaev, N. S. Kuvyrchenkov; open ed. I.A. Isaev. Moscow: Prospect, 2018. 336 p.

9. Witte S.Yu. Memories [Text]. - M .: Sotsekgiz, 1960 .– 3 t .; T. 3: (October 17, 1905 - 1911). The reign of Nicholas II / [Comment. Cand. East. Sciences of I.V. Bestuzhev and V.A. Emets]. 1960. 723 p.

10. Lazarevsky N.I . Lectures on Russian state law / Priv. N.I. Lazarevsky. St. Petersburg: ed. when pr. cl. The Right, 1908-1910. T.1. [Constitutional law]. // [Electronic resource]. Access mode: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_-1.pdf (access date: April 15, 2020).

11. Hesse V. M. Four editions (On the history of the text of the Basic Laws) / Vlad. Hesse // Law. Weekly legal newspaper. - Petrograd, 1916. - No. 22 (June 5). Stb. 1321 - 1331.

12. Kotlyarevsky S.A. Legal background of the Russian fundamental laws / S.A. Kotlyarevsky. - M .: type. G.Lissner and D. Sobko, 1912 .217 p.

УДК/UDC 338.482.22

Оценка современного состояния туристической отрасли в России и перспектива ее развития

Погребная Наталья Викторовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nvp777@bk.ru

Этманова Валерия Сергеевна
студентка магистратуры экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lil0547044@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрено состояние туризма Российской Федерации и проанализированы основные проблемы его развития. В современных условиях туризм является динамичной отраслью глобальной экономики. Он является одним из наиболее прибыльных видов бизнеса, притягивающим крупные инвестиции и обеспечивающим рост занятости и поступление доходов, включая государственные бюджеты государств. Также это существенный источник валютных поступлений, который способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. В процессе исследования современного состояния туристической отрасли в России авторами определены наиболее значимые направления повышения ее конкурентоспособности и рассмотрен туристический потенциал экономических районов России.

Ключевые слова: развитие туризма, въездной туризм, выездной туризм, проблемы развития туризма, конкурентоспособность отрасли туризма.

Assessment of the current state of the tourism industry in Russia and the prospect of its development

Pogrebnaya Natalya Viktorovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nvp777@bk.ru

Etmanova Valeriya Sergeyevna
student in the master's programmeof the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lil0547044@mail.ru

Abstract

This article considers the state of tourism in the Russian Federation and analyzes the main problems of its development. In modern conditions, tourism is a dynamic sector of the global economy. It is one of the most profitable types of business, attracting large investments and providing employment and income growth, including state budgets. It is also a significant source of foreign exchange earnings, which contributes to the diversification of the economy, creating industries serving this area. In the process of researching the current state of the tourism industry in Russia, the most significant areas of increasing its competitiveness were identified. The tourism potential of the economic regions of Russia was considered. In conclusion, it was concluded that the development of the tourism industry in Russia is significant.

Key words: tourism development, inbound tourism, outbound tourism, problems of tourism development, competitiveness of the tourism industry.

В современных экономических условиях туризм занимает особое место в системе международных отношений. Туризм представляет собой краткосрочное перемещение граждан из одной страны в другую с це-

лью реализации различных оздоровительно-рекреационных или учебно-профессиональных мероприятий.

В современном мире индустрия туризма является одним из крупнейших секторов мировой экономики. Так, за последние три десятилетия число туристов в мире увеличилось почти в 4 раза, а доходы от туризма - более чем в 25 раз. При этом важно отметить, что поступления от туризма являются одним из основных источников дохода для более 70% стран [1, с. 168]. Мультипликативный эффект туристической отрасли способствует вовлечению в процесс обслуживания и других отраслей экономики: транспорт, строительство, торговля, связь, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. направлена на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном рынках, усиления социальной роли туризма и обеспечения доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации [2].

Состояние развития туристской сферы в стране характеризует статистика въездного и выездного туризма. На основе данных Федерального агентства по туризму Российской Федерации рассмотрим статистику за последние годы (рис. 1) [3].

В первую очередь низкий рост показателей въездного туризма связан с макроэкономическими факторами, а именно с ухудшением политической обстановки и положения страны на мировой арене, нестабильностью инвестиционного климата. Также актуальными проблемами для развития въездного туризма остаются неразвитость современной туристической индустрии развлечений, низкий уровень сервиса, несоответствие между качеством и ценой на туристические услуги, неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, дефицит рекламы России как туристического центра за рубежом.

Динамика въездного и выездного туризма в России

Рисунок 1

Основными проблемами развития внутреннего туризма в РФ являются [4]:

1. Низкая доля уникальных турпродуктов.
2. Неразвитость комплексного туристского продукта: большие расстояние между объектами, узкая продуктовая линейка.
3. Низкий уровень безопасности: несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей туристическую деятельность; отсутствие системы сопровождения туристов; проблема восприятия туристов местным населением; проблема неорганизованного туризма.
4. Некомфортные условия проживания: высокая цена на размещение; низкое качество услуг; низкий уровень предпринимательской инициативы в сфере туризма; нехватка компетентного персонала; отсутствие необходимой инфраструктуры для некоторых категорий туристов (например, старшего поколения, инвалидов).
5. Неразвитость современных механизмов рекламы и продажи турпродукта: отсутствие единого информационного поля; устаревшие механизмы информирования и рекламы.

6. Неблагоприятный инвестиционный климат: строительство новых средств размещения, требующее значительных затрат и длительных сроков окупаемости; недостаточная предпринимательская активность населения в сфере туризма, обусловленная невыгодными экономическими условиями для привлечения инвестиций; нестабильность экономики страны.

Также важно отметить еще одно условие становления и укрепления туристической отрасли в стране, которое является ключевым и первостепенным,- это государственная поддержка отечественного туризма. Недостаточное финансирование отрасли, отсутствие мер по поднятию международного имиджа страны как туристического центра на мировой арене - все это можно отнести к слабостям туризма в России, которые требуют активного вмешательства государства.

В основе концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2035 г. туризм рассматривается, во-первых, как существенная составляющая инновационного развития России, во-вторых, как экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики [2].

Россия обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом, имеет в своем распоряжении все необходимые ресурсы для развития как внутреннего, так и международного туризма. Так, по данным Федерального агентства по туризму Российской Федерации (Ростуризма) в настоящий момент туристический комплекс страны имеет в своем активе более 13 000 средств размещения, огромное количество исторических городов, памятников истории и культуры, музеев, а также природных заповедников и национальных парков [3]. Туризм может стать неким локомотивом для преодоления последствия финансово-экономического кризиса, а также для реализации имеющегося потенциала нашей родины [5].

Беря во внимание тот факт, что основными конкурентными преимуществами России являются природные и культурные ресурсы, а потенциал туристических регионов остается не до конца освоенным, оп-

тимально использовать стратегию дифференциации, которая позволит развивать специфичные для страны виды туризма.

Направления, нацеленные на повышение конкурентоспособности туризма, должны способствовать формированию благоприятного имиджа страны за границей, обеспечивать достойные условия проживания и передвижения с разумными ценами и высоким уровнем обслуживания туристов. Кроме того, должны формироваться условия для привлечения туристов с деловыми целями, что, конечно, связано с повышением инвестиционной привлекательности России и снижением существующих барьеров при создании бизнеса.

Таким образом, можно выделить ключевые и наиболее значимые направления повышения конкурентоспособности туристической отрасли России на мировом рынке [6]:

- создание и совершенствование инфраструктуры, необходимой для проведения спортивно-зрелищных мероприятий, конгрессного, событийного и выставочного туризма;
- повышение качества инфраструктуры наземного и водного транспорта;
- формирование благоприятного отношения местного населения к иностранным туристам;
- совершенствование визового режима для граждан дальнего зарубежья, создающих объемный въездной туристический поток в Россию;
- обеспечение безопасности иностранных граждан;
- регулирование тарифной политики.

При успешной реализации намеченных стратегических направлений на практике и решении основных проблем конкурентоспособности туристической отрасли в стране возможно значительное увеличение въезда иностранных туристов, соотносимое с емкостью рынка въездного туризма, - до 40 млн человек к 2025 г.

Все перечисленные направления для совершенствования возможны лишь с активным участием государства, особенно на начальных эта-

пах их осуществления. Помимо эффективного финансирования, государственным органам также нужно уделить внимание построению грамотной политики по освоению и развитию региональных туристских зон России. Так, в основу можно взять исследование, проведенное Всемирной туристической организацией, по выделению наиболее приоритетных направлений для туризма.

При проведении исследования во внимание были взяты такие характеристики регионов, как климат, экология, состояние туристической инфраструктуры, площадь территории, наличие и доступность объектов историко-культурного наследия, а также различных рекреационных комплексов.В результате была составлена туристическая карта России, отражающая туристский потенциал как страны, так и отдельных районов (см. табл.1) [7].

Туристический потенциал экономических районов в России

Туристские районы	Основные туристские объекты и виды отдыха	Потенциал района, %	Минимальный объем инвестиций, млн долл.
Южный	Санатории Кавказских Минеральных Вод, курорты Черноморского побережья, горнолыжный туризм в Домбае и Приэльбрусье	79,2	2 580
Центральный	Москва, Подмосковье, города Золотого Кольца	73,5	2 390
Северный	Карелия, Соловецкие острова, Кижи	71,9	2 340
Поволжье	Дома отдыха Самарской области, круизы по Волге	60,7	1 975
Урал	Санатории Урала, пансионаты Башкортостана	56,0	1 825
Западно-Сибирский	Горный туризм в Алтае, пансионаты на берегах рек	50,6	1 650
Черноземье	Пансионаты в Белгороде и Воронеже	45,3	1 475
Северо-Западный	Ладожское и Онежское озера, Новгород, Псков	44,0	1 435
Восточно-Сибирский	Горный и экстремальный туризм в Саянах	40,3	1 310

Дальневосточный	Горный и экзотический туризм на Камчатке, Сахалине	36,9	1 200
ИТОГО		55,8	20 000

Таблица 1

По расчетам усредненный показатель туристского потенциала России составил 55,8%, при этом самый высокий рейтинг туристического потенциала присвоен Южному федеральному округу (79,2%) и Центральному району страны (73,5%) [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие туристической отрасли является одной из приоритетных задач нашего государства. Ландшафтно-географические и климатические ресурсы нашей страны при эффективном применении могут быть использованы для развития самых различных туристских направлений.

Однако, проведя анализ туризма в России, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день процесс формирования отечественной туристической отрасли, норм государственного регулирования, конкурентоспособности туристской индустрии Российской Федерации на мировом рынке находится на стадии развития. Исходя из этого, предложенные рекомендации по совершенствованию туристической отрасли нашей страны при правильном использовании и внедрении смогут поспособствовать усилению роли туризма на отечественном рынке, его интеграции в мировой туристический рынок и, как следствие, формированию благоприятного имиджа Российской Федерации за рубежом, созданию комфортных и безопасных условий для проживания и передвижения туристов с учетом разумной ценовой политики и международных стандартов гостеприимства.

Список литературы

1. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие / Под ред. Г. Ф. Ручкиной. М.: КНОРУС, 2017. 216 с.

2. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.: Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Собрание законодательства РФ. № 39. 2019. Ст. 5460.

3. Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств // Федеральное агентство по туризму. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/ (дата обращения: 01.07.2020).

4. Фомина Ю. В. Проблемы развития въездного туризма в России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 1-1. С. 272–274.

5. Гужов В. В. Перспективы развития инновационного туризма в России // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2018. № 1. С. 10–15.

6. Ибатуллова Ю. Т., Филина О. В. Проблемы и перспективы развития туристского комплекса как объекта управления // Горизонты экономики. 2018. № 1 (41). С. 25–29.

7. Татаркин А. И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3(21). С. 28–36.

References

1. Ruchkina, G.F. State regulation of entrepreneurial activity: textbook / team of authors; under the editorship of G. F. Ruchkina - Moscow: Knorus, 2017. 216 p.

2. On approval of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period until 2035: Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r. // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 39. 2019. Art. 5460.

3. Statistical indicators of mutual trips of citizens of the Russian Federation and citizens of foreign states // Federal Agency for Tourism. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/ (access date July 01, 2020).

4. Fomina Yu. V. Problems of the development of inbound tourism in Russia // New Science: Current Status and Development Paths. 2017. No. 1-1. Pp. 272-274.

5. Guzhov V. V. Prospects for the development of innovative tourism in Russia // Innovative economy and modern management. 2018. No. 1. Pp. 10-15.

6. IbatullovaYu. T., Filina O. V. Problems and prospects of the development of the tourist complex as an object of management // Horizons of Economics. 2018. No. 1 (41). Pp. 25-29.

7. Tatarkin, A.I. The development of the economic space of the regions of Russia on the basis of cluster principles // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No. 3 (21). Pp. 28-36.

УДК/UDC 349.414

Правовые и организационные проблемы проведения рекультивационных работ

Полищук Александра Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@.mail.ru

Аннотация

Земельные ресурсы относятся к важнейшим компонентам окружающей среды и являются природным богатством Российской Федерации, однако качество земельных ресурсов вызывает тревогу у экологов. Площадь испорченной почвы постоянно увеличивается, поэтому рекультивация испорченных почв является одним из эффективных способов охраны земли. Рекультивация связана с проведением мероприятий по предотвращению деградации земли, восстановлению плодородия почвы, приведению земли в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, а также устранению последствий загрязнения. Правовое регулирование рекультивации и практика применения содержат определенные пробелы, коллизии, затрудняющие правоприменение. Правовая природа обязанности по рекультивации земельного участка связана с методом правового регулирования земельных отношений. Правовое регулирование земельных правоотношений предусматривает установление обязываний, дополняющих правовые нормы. Из этого следует, что обязанность по рекультивации - это публичная обязанность правообладателя земельного участка, однако метод правового регулирования не определен.

Ключевые слова: рекультивация, земельный участок, причиненный вред, проведение работ, восстановительная санкция.

Legal and organizational problems of reclamation work

Polishchuk Aleksandra Igorevna
student of the Faculty ofLaw
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@.mail.ru

Abstract

Land resources are among the most important environmental components and are the natural wealth of the Russian Federation, however, the quality of land resources is alarming for ecologists, and the area of damaged soil is constantly increasing. In this regard, the restoration of damaged soils is one of the effective ways to protect the land. Reclamation is associated with the implementation of measures to prevent land degradation, restoration of soil fertility, bringing the land into a condition suitable for its intended use, as well as eliminating the effects of pollution. The legal regulation of reclamation and the practice of application contains certain gaps and conflicts that make law enforcement difficult. The legal nature of the obligation to land reclamation is associated with the method of legal regulation of land relations. The legal regulation of land relations provides for the establishment of obligations that complement legal norms. From this it follows that the obligation of reclamation is a public obligation of the owner of the land, but the method of legal regulation is uncertain

Key words: reclamation, land, harm caused, work, restoration sanction.

Законодатель ведет определенную работу по совершенствованию норм земельного законодательства. Так, поправки к Земельному кодексу Российской Федерации, вступившие в законную силу 4 июля 2016 г., предусматривают перечень субъектов, уполномоченных проводить рекультивацию. В частности, к таким субъектам относятся лица, чья деятельность связана с нарушением земель. С 19 июля 2018 г. действует Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении рекультивационных работ и консервации земель», где указан перечень субъектов, в чьи обязанности входит проведение рекультивации, а также

субъектов, которые могут инициировать проведение рекультивационных работ [1].

В постановлении указано, что кроме цели восстановления земельного участка рекультивация проводится для предотвращения деградации земли, при этом проведение рекультивации не предусматривает улучшение условий окружающей среды, что говорит о запрете изменения целевого назначения земельного участка. Нарушением целей рекультивации ранее признавалось изменение целевого назначения земельного участка, произошедшее в результате хозяйственной деятельности, в настоящее время рекультивация проводится и при воздействии природных факторов.

Из этого следует, что рекультивация - это мера охраны земель, но не мера ответственности. Меры правовой охраны предусмотрены Федеральным законом «Об охране окружающей среды», где указаны требования к осуществлению деятельности, предусматривающей воздействие на окружающую среду.

Меры государственной поддержки и государственного регулирования предусматривают проведение хозяйственной и иной деятельности, например, ст. 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает рекультивацию в числе требований по охране. Рекультивация должна проводиться при реконструкции зданий, строений, сооружений и иных объектов. Такие меры предусмотрены различными программами, а также проектной документацией объекта, который оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду [2].

Однако в законодательстве часто отсутствует правовой механизм разработки и осуществления мероприятий по рекультивации, кроме того, не получил ответа вопрос о распределении обязанностей по проведению рекультивации между заказчиком и исполнителем работ. Законодательство предусматривает возложение обязанностей по проведению рекультивации на лиц, чья деятельность может привести к порче земли [3]. Однако следует ли считать таких субъектов подрядчиками, которые должны сами разработать и реализовать проект, утвердить и согласовать

его с собственником земельного участка и органами исполнительной власти?

Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к началу и рассмотреть правовой аспект рекультивации земель. В частности, необходимо установить, является ли рекультивация обязанностью правообладателя земельного участка или рекультивация - это санкция, которая применяется вне зависимости от установления вины и степени причиненного вреда?

Согласно подходу, который просматривается на практике, рекультивация - это восстановительная санкция, которая не связана с возмещением причиненного вреда. Часто суды применяют рекультивацию как альтернативу возмещения причиненного вреда.

Например, после проведения рекультивации с нарушителя была взыскана сумма причиненного ущерба. Верховный Суд указал, что проведение работ для восстановления земельного участка не значит возмещение вреда в полном объеме, рекультивация - это средство устранения препятствия для восстановления экологической системы [4].

Правовая природа обязанности по рекультивации земельного участка связана с методом правового регулирования земельных отношений. Правовое регулирование земельных правоотношений предусматривает установление обязываний, дополняющие правовые нормы. Из этого следует, что обязанность по рекультивации - это публичная обязанность правообладателя земельного участка, однако метод правового регулирования не определен.

Нормы земельного права не содержат обязанности проведения рекультивации, закрепленной за тем или иным субъектом правоотношений, а также не предусматривают порядок проведения рекультивации [5]. Как результат неопределенности правового регулирования рекультивация рассматривается как самостоятельный вид хозяйственной деятельности, которая связана с использованием сточных вод для проведения работ. При этом сточные воды должны быть отнесены к отходам,

поэтому использование их при проведении рекультивации следует рассматривать как нарушение правил обращения с отходами.

Таким образом, существуют определенные затруднения, связанные с техническим обеспечением рекультивации. Помимо этого, неясны и методы проведения рекультивационных работ: есть ли возможность самостоятельно выбирать проектирующую организацию, а также с использованием каких технологий проводится рекультивация.

Как правило, наиболее распространены на практике виды рекультивации, которые предполагают использование потенциально-плодородной породы почвы. Такой метод связан с особенностями территориальной рекультивации земельных участков. Также применяются нетрадиционные способы улучшения качества почв (например, удобрение при помощи торфа) [6]. При этом необходимо учитывать состояние земельного участка, поскольку случаи эффективности применения того или иного средства могут различаться. Иногда ввиду ограниченной распространенности нетрадиционных ресурсов рекультивация может быть экономически неэффективной. Отсюда возникает вопрос: как определить технологию, подлежащую применению? Может ли правообладатель земельного участка ее выбрать сам?

Использование отходов при проведении рекультивации может приводить к загрязнению окружающей среды. Осадки сточных вод могут применяться далеко не на всех территориях, несмотря на то, что такой метод является наиболее эффективным. В любом случае данные вопросы требуют правового разрешения.

Если принять во внимание экологический аспект, то целесообразно рассмотреть вопрос об установлении императивного регулирования данных правоотношений. Следует разработать рекомендации, предусматривающие перечень наиболее эффективных и доступных технологий. Поэтому рекультивацию необходимо на законодательном уровне отнести к числу мер охраны земельных участков, закрепить рекультивацию как один их видов хозяйственной деятельности.

Проведение рекультивации неизбежно приводит к изменению состояния окружающей среды. Это, в свою очередь, вызывает необходимость разработки дополнительных обеспечительных мер по охране от негативного воздействия. При этом законодатель не рассматривает в качестве основания проведения рекультивации совершение земельного правонарушения. Проведение рекультивации - это не наказание, а восстановительная санкция.

Согласно положениям Гражданского кодекса если лицо, причинившее вред, докажет, что вред причинен не по его вине, оно освобождается от обязанности по возмещению вреда [7]. Закон также предусматривает, что обязанность по возмещению вреда может быть исполнена вне зависимости от наличия вины. Это означает возложение обязанности по восстановлению испорченной земли вне зависимости от вины нарушителя. Причиненный правомерными действиями вред подлежит возмещению.

Рекультивация связана с проведением мероприятий по предотвращению деградации земли, восстановлению плодородия почвы, приведению земли в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, а также устранению последствий загрязнения. Рекультивации подвергаются участки, которые пострадали в результате механического воздействия, при снятии почвенного слоя, а также при осуществлении химического воздействия.

Рекультивация предусматривает восстановление качества почвы до состояния, пригодного для проведения работ, но как быть, если деградации земельного участка не произошло, но загрязнения присутствуют?

Если к деградации привела деятельность лиц, не являющихся правообладателями земельных участков, то рекультивацию обязан провести собственник или органы исполнительной власти. Не решен вопрос о том, чьей обязанностью является проведение рекультивации, если имело место накопление отходов. В любом случае организация свалки не может соответствовать целевому назначению, даже если речь идет об организации полигона, однако это не является самостоятельным основанием по проведению рекультивации. Если использование земельного участка

предусматривает накопление отходов, то утверждение проекта рекультивации не требуется [8].

Закон об отходах производства предусматривает, что собственник объектов, на которых размещаются отходы, по окончании эксплуатации объектов проводит контроль воздействия их деятельности на окружающую среду, а также проводит работы по восстановлению нарушенных земель. Однако вопрос об основаниях проведения таких работ является спорным, поскольку не всегда такая обязанность должна возлагаться на арендатора [9].

Так, пользователем земельного участка для утилизации отходов являлась городская администрация, условия договора аренды предусматривали, что объект аренды возвращается после проведения рекультивации. Однако администрация требовала принять участок без проведения рекультивации, поскольку завершение рекультивации, по ее мнению, предусматривает завершение действия договора аренды. При этом Высший Арбитражный Суд указал, что исключение права на отказ от договора аренды не допускается. Поэтому суд отказал в удовлетворении требований администрации, установив обязанность провести рекультивацию [10].

Данный спор иллюстрирует отсутствие эффективного и комплексного механизма правового регулирования распределения обязанностей собственников и правообладателей земельных участков, связанных с проведением работ по восстановлению земельных участков и проведению рекультивационных работ.

Споры о проведении рекультивационных работ возникают при установлении факта причинения экологического вреда. Закон «Об охране окружающей среды» предусматривает ликвидацию накопленного вреда окружающей среде, включение таких объектов в реестр, а также организацию работ по ликвидации.

Так, юридическое лицо обратилось с заявкой о постановке на учет объекта негативного воздействия на окружающую среду, указав о накоплении отходов 4 и 5 класса опасности. При этом в постановке на

учет было отказано в связи с предоставлением недостоверных сведений, в частности изменения наименования объекта. Суд, рассматривая спор, указал, что данный участок подлежит постановке на учет, поскольку использовался как свалка [11]. Однако его включение в объекты накопленного вреда является спорным ввиду отсутствия документа, подтверждающего его бесхозяйственность, и сведений об оценке вреда. Это говорит о необходимости разрешения на законодательном уровне вопроса о перечне признаков накопленного вреда, а также о квалификации накопленного вреда, расположенного на земельном участке, относящемуся к объекту частной собственности.

Противоречия правового регулирования говорят о необходимости совершенствования законодательства, связанного с проведением рекультивации, определения круга лиц, в чьи обязанности входит проведение рекультивационных работ, а также определения оснований для проведения рекультивации, установления ресурсов рекультивации.

Список литературы

1. О проведении рекультивации и консервации земель(вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»): Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 16.07.2018. № 29. Ст. 4441.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

3. Колиева А. Э. К вопросу регулирования фидуциарных сделок // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 46–50.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 309-ЭС18-13349 по делу № А50-44934/2017 // СПС «Консультант Плюс».

5. Волков Г. А. Уровни нормативного регулирования экологических отношений // Экологическое право. 2018. № 6. С. 5.

6. Берлякова О. Г., Ермак Н. Б., Линдина Л. И. Использование осадков сточных вод в рекультивации нарушенных земель // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 33–37.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14 ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.

8. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. № 26. 29.06.1998. Ст. 3009.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВВАС РФ. 2014. № 5.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2018 г. № 301-ЭС18-4657 по делу № А31-4564/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/0xEgnOS09qm2/ (дата обращения: 23.05.2020).

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 февраля 2018 г. № Ф07-14498/2017 по делу № А13-1506/2017 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On land reclamation and conservation (together with the "Rules for the restoration and conservation of land"): Decree of the Government of the Russian Federation of July 10, 2018 No. 800 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 29. Art. 4441.

2. On environmental protection: Federal law dated 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

3. Koliev A. E. To the issue of regulation of fiduciary transactions // Agricultural and land law. 2014. No. 6 (114). Pp. 46-50.

4. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 14, 2018 No. 309-ES18-13349 in the case No. A50-44934 / 2017 // Consultant Plus.

5. Volkov G. A. Levels of regulatory regulation of environmental relations // Environmental Law. 2018.No 6. P. 5.

6. Berlyakova O. G., Ermak N. B., Lindina L. I. The use of sewage sludge in the restoration of disturbed lands // Bulletin of the Kemerovo State University. 2018. No. 1. Pp. 33 - 37.

7. Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No. 14 of the Federal Law // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 5. Art. 410.

8. On production and consumption waste: Federal Law of 06.24.1998 No. 89-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 26. 1998. Art. 3009.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 "On freedom of contract and its limits"// VVAS RF. 2014. No. 5.

10. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2018 No. 301-ES18-4657 in the case No. A31-4564 / 2016 // Judicial and regulatory acts of

the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/0xEgnOS09qm2/ (access date: May 23, 2020).

11. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of February 7, 2018 No. Ф07-14498 / 2017 inthecase No. A13-1506 / 2017 // Consultant Plus.

УДК/UDC 528.44

Внедрение 3D технологий в процесс разработки проекта межевания территории

Полупанов Сергей Александрович
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: seregapolupanov@mail.ru

Яроцкая Елена Вадимовна
кандидат экономических наук, доцент ВАК, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

Аннотация

В связи с увеличением количества утверждаемой проектной документации, необходимой для получения разрешения на размещение линейно-протяженных объектов, появляется потребность во внесении изменений в некоторые процессы ее разработки для совершенствования и упрощения подготовки данного документа в целом. В данной статье представлена характеристика существующих способов получения и отображения графической информации в проектах межевания территории и выявлены основные их недостатки. Выносятся предложения по совершенствованию методов отображения результатов проектной документации путем внедрения 3D технологий с использованием современных способов трехмерной съемки местности, а также отображения полученных результатов в виде активной пространственной модели на примере проекта межевания территории «Канализационный коллектор от очистных сооружений с. Гайдук до КНС-7 в г. Новороссийске».

Ключевые слова: проект межевания территории, изыскания, 3D технологии.

Implementation of 3D technologies in the development of the project of land surveying

Polupanov Sergey Aleksandrovich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seregapolupanov@mail.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna
Candidate of Economics, professor, VAK assistant professor, head of a chair of the Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

Abstract

Due to the increase in the number of approved project documentation required to obtain permission for the placement of linear-extended objects, there is a need to make changes to some of the processes of its development, to improve and simplify the preparation of this document as a whole. This article describes the existing methods of obtaining and displaying graphical information in land surveying projects and identifies their main disadvantages. Proposals are made to improve the methods of displaying the results of project documentation by implementing 3D technologies, using modern methods of three-dimensional surveying of the area, as well as displaying the results in the form of an active spatial model on the example of the project of land surveying "Sewer collector from the treatment facilities of the village of Gaiduk to KNS-7 in Novorossiysk".

Key words: project of land surveying, surveys, 3D technologies.

В связи со стремительным развитием городских территорий ежегодно принимаются решения о разработке новой проектной документации, необходимой для получения разрешения на строительство сетей различных коммуникаций, дорог, линейных сооружений и прочих объектов, порождающих многочисленное образование земельных участков (далее - ЗУ) для их размещения [1].

Одним из видов подобной проектной документации является проект межевания территории, представляющий собой специализированный градостроительный документ, главной целью которого является определение местоположения границ образуемых ЗУ и рациональное обоснование принятых решений [2].

Данный документ состоит из двух частей, представляющих собой графическое отображение результатов проектирования и пояснительную записку к ним в виде текстовой части.

Для формирования всех составляющих рассматриваемого градостроительного документа требуется проведение специализированных инженерных изысканий, направленных на получение данных о территории предполагаемого размещения проектируемого объекта [3].

Одной из основных проблем является повышенная сложность сбора и обработки сведений, необходимых при осуществлении подобных изысканий, в ходе подготовки проекта межевания застроенных территорий, в особенности в целях размещения протяженных объектов. Это обуславливает необходимость внедрения современных технологий для упрощения данного этапа разработки проекта.

Помимо этого, существуют случаи, при которых возникает проблема недостаточности наглядных, пространственных данных, получаемых по результатам проектов межевания территории. Это касается, например, отображения картины рельефа и взаимного расположения объектов в пространстве [4].

В данной статье рассматривается возможность внедрения более современных способов определения местоположения границ образуемых в рамках проекта межевания территории ЗУ, а также даются предложения по совершенствованию отображения результатов изысканий с использованием 3D технологий.

Объектом исследования является территория проектируемого строительства линейного объекта «Канализационный коллектор от очистных сооружений с. Гайдук до КНС-7 в г. Новороссийске».

В ходе анализа проекта межевания территории, разрабатываемого в целях размещения вышеуказанного линейного сооружения, были выделены основные результаты его разработки:

— площадь образованных из государственной собственности ЗУ составила 26655 кв. м;
— площадь образованных из земель сторонних землепользователей ЗУ составила 12842 кв. м;
— общая площадь ЗУ под временный отвод линейного объекта составила 127973 кв. м;
— вдоль линейного объекта запроектированы и назначены новые красные линии.

Также данный документ включает в себя чертеж межевания территории, отображающий все существующие и проектируемые границы основных элементов территории планируемого строительства.

В рамках данного проекта межевания территории с целью сбора информации о территории планируемого строительства, а также для установления координат границ объектов проводились инженерно-геодезические изыскания, включающие в себя спутниковые геодезические измерения с использованием оборудования GEOMAX ZENITH 10.

В ходе проведения анализа указанного способа получения данных о местности было выяснено, что в условиях застроенной территории в совокупности со сложным рельефом он имеет ряд недостатков, среди которых большие трудозатраты на выполнение съемки и обработку ее результатов, а также человеческий фактор, заключающийся в наличии реестровых ошибок.

В связи с этим предлагается внедрение 3D технологий, предполагающее геодезическую аэрофотосъемку с применением беспилотных летательных аппаратов. В качестве примера был выбран геодезический комплекс на базе квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro.

Преимуществами внедрения такой технологии сбора информации являются:

— существенное сокращение времени, затрачиваемого на съемку;

— повышение автоматизации процесса, что также сокращает время обработки данных и снижает риск допущения при этом ошибки;
— возможность создания 3D модели местности.

Что касается существующего графического отображения результатов проекта межевания территории, представленного чертежом межевания территории и публичной кадастровой картой, то в рамках проделанного исследования были выявлены некоторые недостатки действующего подхода к их изображению. Основные из них - отсутствие визуализации пространственных характеристик объектов в 3D формате, отсутствие отображения рельефа местности, сложность во взаимном отображении объектов при наложении границ.

Внедрение 3D технологий предполагает использование специализированных программ компании Bentley - Concept Capture и Open Roads Designer, максимально подходящих для автоматизированной обработки полученных результатов аэрофотосъемки с использованием квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro [5].

С их помощью получается активная пространственная 3D модель с возможностью взаимодействия и отображения всех элементов проектирования территории без ограничений. Пример такой модели представлен на рис. 1.

Подобную модель предлагается использовать не как полную замену чертежу межевания территории, а в качестве дополнения к материалам по обоснованию проекта межевания территории.

Данный способ отображения имеет ряд явных преимуществ, среди которых:

— отсутствие наложения границ объектов;
— возможность более детального анализа местности;
— получение наиболее обоснованного определения местоположения границ образуемых ЗУ;
— наличие более наглядного материала на выходе.

Пространственная 3D модель местности

Рисунок 1

Таким образом, помимо получения более информативных и объективных данных о местности, внедрение 3D технологий позволит существенно сократить трудовые затраты, необходимые для выполнения измерений столь протяженных объектов, а также снизит сложность последующей обработки их результатов за счет большей автоматизации процесса.

Список литературы

1. Типология объектов недвижимости: учебник / И. А. Синянский, А. В. Севостьянов, В. А. Севостьянов, Н. И. Манешина. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 320 с.

2. Чадранцева Н. В. Нормативно-правовое обеспечение разработки проекта межевания территории // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 307–311.

3. Гатина Н. В., Козина М. В. Роль инженерных изысканий при разработке проектов планировки и межевания территории // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXII Международного симпозиума имени академика М. А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 155-летию со дня рождения академика В. А. Обручева, 135-летию со дня рождения академика М. А. Усова, основателей Сибир-

ской горно-геологической школы, и 110-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири, Томск, 2-7 апреля 2018 г.: в 2 т. Томск : Изд-во ТПУ, 2018. Т. 1. С. 613–615.

4. Подальшецкая Е. А. Особенности разработки проекта планировки и проекта межевания территории линейного объекта // Молодой ученый. 2019. № 26.
С. 110–112.

5. Jantien Stoter, Hendrik Ploeger, Peter van Oosterom 3D cadastre in the Netherlands: Developments and international applicability // Computers, Environment and Urban Systems. 40 (2013). Pp. 56-67.

References

1. Typology of real estate objects: textbook / I. A. Sinyansky, A.V. Sevostyanov, V. A. Sevostyanov, N. I. Maneshina. - Moscow: Publishing center "Academy 2013. 320 p.

2. Carranceja N. V. Regulatory and legal provision of development of the project land-surveying of site // Modern science: current issues, achievements and innovations: proceedings of the international conference. scientific-practical Conf. - Penza, 2019.
Pp. 307-311.

3. Gatina N. V. the Role of engineering surveys in the development of projects for planning and surveying the territory // Problems of Geology and subsoil development-2018. Pp. 613-615.

4. Koshetskaya E. A. Features of development of the project of planning and the project of land surveying of the territory of a linear object // Young scientist. 2019. No 26. Pp. 110-112.

5. Jantien Stoter, Hendrik Ploeger, Peter van Oosterom 3D cadastre in the Netherlands: Developments and international applicability // Computers, Environment and Urban Systems. 40 (2013). Pp. 56-67.

УДК/UDC 351.74:355.541.2

Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел

Слюнченко Роман Сергеевич
преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

В проявлениях преступности в современном мире все чаще усиливается агрессивность в отношении сотрудников органов внутренних дел, оперативная обстановка выдвигает все более жесткие требования к применению оружия, особенно в экстремальных ситуациях. Для этого необходимо уметь точно определять правомочность и правильность применения навыков и умений в той или иной ситуации. С этой целью в образовательных учреждениях МВД России предусмотрена огневая подготовка, которая направлена не просто на получение навыков стрельбы, а на доведение до автоматизма действий сотрудников органов внутренних дел как при типовых ситуациях служебной деятельности, так и при отработке действий в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, типовые ситуации применения огнестрельного оружия, стрельба.

Typical situations in the fire training of employees of internal affairs bodies

Slyunchenko Roman Sergeyevich
lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

In the manifestations of crime in the modern world, aggression against employees of the internal affairs bodies is increasingly increasing, the operational environment puts forward increasingly stringent requirements for the use of weapons, especially in extreme situations. To do this, you must be able to accurately determine the competence and correctness of the application of skills in one or another situation. To this end, fire training is provided at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is aimed not just at acquiring shooting skills, but at making automatism the actions of employees of internal affairs bodies both in typical situations of official activity and when practicing actions in non-standard situations.

Key words: employees of internal affairs bodies, typical situations of use of firearms, shooting.

Как известно, сотрудники органов внутренних дел обязаны поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [1]. Одним из направлений подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы является огневая подготовка.

Огневая подготовка направлена на решение таких задач, как выработка у сотрудников органов внутренних дел навыков в действиях с оружием, навыков в решении огневых задач, навыков в ведении огня, а также предусматривает проведение следующих мероприятий:

1) основы и гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при обращении с оружием и боеприпасами и выживании с их помощью;
2) организация системы огня в различных условиях оперативной обстановки;
3) обращение с огнестрельным оружием (пистолет, револьвер, автомат, ручной пулемет и пр.) и стрельба из него.

Во время огневой подготовки отрабатываются такие навыки, как причинение минимального вреда здоровью, приоритет выбора цели, ве-

дение огня в движении, применение оружия как при ограничениях по выбору зоны поражения цели, так и в их отсутствие.

Типовые ситуации огневой подготовки, на наш взгляд, необходимо разделить на пять специальных видов, исходя из условий, в которых может оказаться сотрудник органов внутренних дел [2]:

1) применение огнестрельного оружия в малых помещениях;
2) применение огнестрельного оружия в больших помещениях, отдельно стоящих зданиях и на подходах к ним;
3) применение огнестрельного оружия на транспорте;
4) применение огнестрельного оружия на открытой местности;
5) применение огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан.

Рассмотрим каждый указанный вид отдельно.

Применение огнестрельного оружия в малых помещениях (городские квартиры, лестничные марши, оконные и дверные проемы) характеризуется небольшой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет не более 10 м), а также ограниченным количеством лиц, находящихся в помещении (не более 5 человек). При отработке огневой подготовки в этих условиях сотрудник органов внутренних дел должен обращать особое внимание на выбор пути прохождения помещения, положение оружия для стрельбы. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 1.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в малых помещениях

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Помещение
1.1	Один противник расположен справа от входа, ограничений видимости нет
1.2	Один противник расположен справа от входа, ограниченная зона поражения
1.3	Один противник расположен слева от входа, ограничений видимости нет
1.4	Один противник расположен слева от входа, ограниченная зона поражения
1.5	Двое и более противников, ограничений видимости нет
1.6	Двое и более противников, ограниченная зона поражения
2	Оконный (дверной) проем
2.1	Один противник, ограничений видимости нет

2.2	Один противник, ограниченная зона поражения
2.3	Двое и более противников, ограниченная зона поражения
3	Лестничные марши
3.1	Один противник (расположен выше уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.2	Один противник (расположен выше уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.3	Один противник (расположен ниже уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.4	Один противник (расположен ниже уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.5	Двое и более противников (расположены выше уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.6	Двое и более противников (расположены выше уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.7	Двое и более противников (расположены ниже уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.8	Двое и более противников (расположены ниже уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.9	Двое и более противников (расположены как ниже уровня нахождения сотрудника, так и выше), ограниченная зона поражения

Таблица 1

Применение огнестрельного оружия в больших помещениях (офисные здания, магазины) характеризуется большой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет от 10 до 50 м), а также неограниченным количеством иных лиц, открытым и простреливаемым пространством, здание имеет много подходов. При отработке огневой подготовки в этих условиях сотрудник органов внутренних дел должен обращать особое внимание на выбор маршрута подхода к помещению (зданию) и проникновения в помещение (здание), соблюдение безопасности иных лиц. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 2.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в больших помещениях, отдельно стоящих зданиях и на подходах к ним

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, в здании находятся иные лица, ограничений видимости нет
2	Один противник, в здании иных лиц нет, ограничений видимости нет
3	Один противник, в здании находятся иные лица, ограниченная зона поражения
4	Один противник, в здании иных лиц нет, ограниченная зона поражения
5	Двое и более противников, в здании находятся иные лица, ограничений видимости нет
6	Двое и более противников, в здании иных лиц нет, ограничений видимости нет
7	Двое и более противников, в здании находятся иные лица, ограниченная зона поражения
8	Двое и более противников, в здании иных лиц нет, ограниченная зона поражения

Таблица 2

Применение огнестрельного оружия на транспорте (автомобиль, общественный транспорт и пр.) имеет свои особенности, связанные со скоростью передвижения транспортных средств, расположением сотрудника отдела внутренних дел и другими обстоятельствами. В табл. 3 рассмотрены типовые ситуации на примере автомобиля.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в автомобиле

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Сотрудник находится на переднем пассажирском кресле, скорость автомобиля невысокая, огонь ведется из окна
2	Сотрудник находится на переднем пассажирском кресле, скорость автомобиля высокая, огонь ведется из окна
3	Сотрудник находится на заднем пассажирском кресле, скорость автомобиля невысокая, огонь ведется из окна
4	Сотрудник находится на заднем пассажирском кресле, скорость автомобиля высокая, огонь ведется из окна

Таблица 3

Применение огнестрельного оружия на открытой местности (парки, скверы, улицы, дворы) характеризуется большой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет более 50 м), пересе-

ченной местностью, возможностью маневрирования. Типовые ситуации представлены в табл. 4.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия на открытой местности

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, для сотрудника нет укрытия, ограничений видимости нет
2	Один противник, для сотрудника есть укрытие, ограничений видимости нет
3	Один противник, для сотрудника нет укрытия, ограниченная зона поражения
4	Один противник, для сотрудника есть укрытие, ограниченная зона поражения
5	Двое и более противников, для сотрудника нет укрытия, ограничений видимости нет
6	Двое и более противников, для сотрудника есть укрытие, ограничений видимости нет

Таблица 4

Применение огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан характеризуется ограниченной возможностью применять огнестрельное оружие сотрудниками органов внутренних дел и в то же время преимуществом применения огнестрельного оружия противником. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 5.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, угрозы жизни и здоровью граждан нет, ограничений видимости нет
2	Один противник, угрозы жизни и здоровью граждан нет, ограниченная зона поражения
3	Один противник, есть угроза жизни и здоровью граждан, ограничений видимости нет
4	Один противник, есть угроза жизни и здоровью граждан, ограниченная зона поражения

Таблица 5

Подводя итоги, следует сказать, что, конечно, невозможно предвидеть все ситуации и сложно предугадать, какие меры нужно предпринять в той или иной уникальной обстановке. Но чем больше будет уделяться внимания подготовке с учетом накопленного опыта, тем выше вероятность того, что каждый сотрудник внутренних дел будет иметь необходимый набор навыков и установок для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия при решении поставленных задач.

Список литературы

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. № 275(5651). 07.12.2011.

2. Каримов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68). С. 3–8.

References

1. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-ФЗ // Rossiyskaya Gazeta. No. 275 (5651). 12/07/2011.

2. Karimov A.A. (2014). Some Aspects of Improved Marksmanship of Law Enforcement Officers Due to Statistics of the Use of Service Weapon. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1(68). Pp 3-8.

УДК/UDC 304:4

Ценность культуры как право быть собой («политика признания» Ч. Тейлора)

Тарбастаева Инна Семеновна
младший научный сотрудник
Институт философии и права, Сибирское отделение Российской академии наук
г. Новосибирск, Россия
e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные идеи канадского философа, теоретика мультикультурализма Ч. Тейлора, представленные в знаменитой работе «Политика признания» 1994 г. Его философско-антропологическая теория индивидуальности опирается на определенную интерпретацию моральных чувств и интуиции. Человек научается мыслить о себе как об индивиде, понимать себя как самость только в обществе. Критикуя классический либерализм, философ совершенно ясно выступает против понимания индивида как определенного вне зависимости от общества. Напротив, он обречен на диалог со «значимыми другими», непризнание («non-recognition») которых для него болезненно и даже губительно. Признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Ч. Тейлор делает вывод о необходимости особой поддержки культуры меньшинств, тем самым соединяя в своем учении коммунитаризм с мультикультурной политикой.

Ключевые слова: Ч. Тейлор, «значимые другие», культура, Ж-Ж. Руссо, политика равного достоинства, политика признания, непризнание, либеральное общество, мультикультурализм, Квебек.

Value of culture as the right to be yourself("recognition policy" by Ch. Taylor)

Tarbastayeva Inna Semenovna
Junior Researcher
Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia,
e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Abstract

The article discusses the main ideas of the Canadian philosopher, the theorist of multiculturalism C. Taylor, presented in the famous work "The policy of recognition"(1994). His philosophical and anthropological theory of personality is based on a certain interpretation of moral feelings and intuition. A person learns to think of himself as an individual, to understand himself as a self only in society. Criticizing classical liberalism, the philosopher quite clearly opposes the understanding of the individual as defined regardless of society. On the contrary, it is inevitably integrated, doomed to dialogue with "significant others", the non-recognition of which is painful and even destructive for him. Recognition of the right to be oneself in the modern world is not just politeness, but a vital need in order to become a full-fledged citizen of the state. C. Taylor concludes that there is a need for special support for minority culture, thereby combining communitarianism with multicultural politics in his teaching.

Key words: C. Taylor, "significant others," culture, Rousseau, politics of equal dignity, politics of recognition, non-recognition, liberal society, multiculturalism, Quebec.

В философии Чарльза Тэйлора, одного из самых известных современных политических теоретиков, особое место уделяется ценности культуры. Культура в его понимании нечто более глубокое, чем визуально-обрядовая часть; она заложена в самом бытии человека, в его самости, рождающейся из общества или «диалога с другими». Известно, что Ч. Тейлор отстаивает позиции мультикультурализма и является убежденным сторонником необходимости государственной защиты культуры меньшинств, их самобытности. Философское обоснование политики мультикультуризма в его интерпретации наиболее содержательно изло-

жение в работе «Политика признания» 1994 г. [1]. Эта небольшое эссе, написанное с невероятно добрым посылом, особенно в части, где автор описывает моральные интуиции человека.

Главный тезис Ч. Тейлора заключается в том, что наша идентичность во многом определяется тем, признают ли нас «значимые другие» («significant others»). Если такое признание отсутствует, то отдельный человек или сообщество может понести серьезный ущерб, что недопустимо в либеральном обществе. Это происходит потому, что люди усваивают картину своей собственной неполноценности, и даже когда некоторые объективные препятствия на пути их продвижения исчезают, их низкая самооценка не позволяет воспользоваться новыми возможностями.

Начнем с того, что Ч. Тейлор обращается к понятию «единичность» и сравнивает его с идеалом подлинности («the ideal of authenticity»), который заключается в том, что «люди наделены моральным чувством, интуитивным чувством того, что правильно и что неправильно» [1, с. 28]. Если ранее считалось, что понимание добра и зла происходит вследствие страха перед божественным наказанием или в ожидании вознаграждения, то в конце XVIII в. появилась идея, что понимание правильного и неправильного основано не на сухом расчете, а на наших непосредственных чувствах. Произошел культурный поворот в современной культуре, и «мы начинаем думать как о существах с внутренними глубинами» [2, с. 30]. В некотором смысле Ч. Тейлор связывает это с тем, что Святой Августин считал путем к Богу -с собственным путем через наше самоосознание («self-awareness»). «Мораль в некотором смысле имеет голос внутри», - заключает Ч. Тейлор [1, с. 28].

В своих рассуждениях Ч. Тейлор во многом опирается на воззрения Ж-Ж. Руссо, в частности, полагает, что именно этот мыслитель эпохи Просвещения является родоначальником дискурса о чести и достоинстве. Для Ч. Тейлора принципиально значимо то, как Ж-Ж. Руссо поднимает проблему подлинного контакта с самим собой и как И. Г. Гердер развивает ее до идеи уникальности каждого человека. Ч. Тейлор искренне убежден в философской значимости этого морального идеа-

ла. Вот как он пишет об этом: «До конца XVIII в. никто не думал, что различия между людьми имеют такого рода моральное значение. Есть определенный способ быть человеком, это мой путь. Я призван жить так, а не подражать чьей-либо жизни. Но это понятие придает новое значение тому, чтобы быть верным себе. Я скучаю по тому, что значит быть человеком для меня» [1].

Ч. Тейлор убежден, что признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Это утверждение вытекает из его понимания человеческой идентичности как состояния диалога с другими. Он пишет: «Мы определяем свою идентичность всегда в диалоге, иногда в борьбе с тем, что наши важные другие хотят видеть в нас. Даже после того, как мы перерастем некоторых из этих других - например, наших родителей - и они исчезнут из нашей жизни, разговор с ними продолжается внутри нас, пока мы живем» [1, с. 33]. Отшельник разговаривает с Богом, одинокий художник - с будущей аудиторией, которая будет смотреть его картину. Не всегда публично, а часто внутри себя мы ведем диалоги с другими, и наша личность зависит от характера этих разговоров. Человек никогда не сможет освободиться от тех, кто повлиял на формирование его личности, а чувство собственного достоинства человека глубоко связано с ценностью, которую другие придают социальной группе, к которой он относится.

Сосредотачиваясь на публичной сфере, Ч. Тейлор, говорит о существующем конфликте между двумя политиками либерализма -политики равного достоинства и политики признания. С одной стороны, нам нужно признать определенные универсальные права, с другой - конкретную идентичность человека. Политика равного достоинства базируется на единообразном применении прав и подозрительном отношении к коллективным целям сообществ, при этом в ней нет отрицания самих культурных различий. Чтобы лучше понять морально-философские основания политики признания, по мнению Ч. Тейлора, следует обратиться к размышлениям о добродетелях Ж-Ж. Руссо.

В работах предшественника безусловной ценностью признается равное уважение как необходимое условие для свободы. Ж-Ж. Руссо полагает, что если человек жаждет уважения от других, то это делает его зависимым, рабом «мнения» [1, с. 45]. Значит, он не может быть свободным. Даже хозяин раба в иерархиях силы зависит от раба. Однако философ не призывает полностью отказаться от заботы об уважении, как призывает христианская мораль (напротив, в его портрете республиканской модели забота об уважении занимает центральное место). Он полагает, что гордость, т. е. стремление к признанию, может быть добродетельной: каждый человек ищет признание в других. Недостаток гордости в том, что она стремится к предпочтению, отсюда возникают разделение и неуважение, в то время как мы можем процветать лишь тогда, когда нас признают.

Ответ на моральный вопрос («Как сделать так, чтобы каждый был равен?») Ж-Ж. Руссо находит в единстве целей. Он убежден, что только полная взаимность и единство целей будут гарантировать подчинение каждого общему делу. Равное уважение ко всем - это один из принципов добродетельного общества. Как, например, в греческих играх отсутствовали различия и границы: они проходили на открытом воздухе и были открыты для всех, в отличие от современных театров, которые спрятаны за закрытыми дверями и имеют платный вход. Размышляя над сочинениями предшественника, Ч. Тейлор приходит к следующему выводу: «Ключ к свободной политике Руссо, по-видимому, заключается в строгом исключении любой дифференциации ролей».

С позиции сегодняшнего дня Ч. Тейлор, безусловно, подчеркивает историческую важность политики равного достоинства, которая уравняла в правах граждан «второго сорта». В то же время данная политика «отрицает идентичность, принуждая людей к однородной форме, которая им не соответствует» [1, с. 43]. Однако только лишь ее недостаточно - необходимо ввести политику признания, признающую уникальность человека или группы. Он пишет: «Именно эта особенность была проигнорирована, приукрашена, ассимилирована с доминирующей или мажори-

тарной идентичностью. И эта ассимиляция - главный грех против идеала подлинности» [1, с. 38].

В условиях провозглашения политики равного достоинства политика различий получает много обвинений в дискриминации. Это беспокоит философа, потому он убежден, что политику различия трактуют не совсем верно. Ведь «нам нужно признать то, что присутствует в нас каждом - это идентичность» [1, с. 38]. Каждый из нас обладает универсальным человеческим потенциалом, и «эта потенциальность должна уважаться в равной степени во всех» [1, с. 42]. Он пишет: «Там, где политика всеобщего достоинства боролась за формы недискриминации, которые были совершенно "слепы" по отношению к различиям граждан, политика различий часто переопределяет недискриминацию как требующую, чтобы мы сделали эти различия основой дифференцированного обращения» [1, с. 38]. В его понимании меры обратной дискриминации, наоборот, «выравнивают игровое поле», поскольку дают людям из ранее непривлекательных групп конкурентное преимущество в работе или квоты при поступлении в университеты. Кроме того, это вполне согласуется с набирающим силу требованием межкультурной коммуникации - равное уважение к реально сложившимся культурам.

Итак, мы наблюдаем определенное неприятие политики признания в современных либеральных обществах. Пытаясь разобраться глубже в морально-философских основаниях либерализма, Ч. Тейлор задается вопросом: «Будет ли любая политика равного достоинства, основанная на признании универсальных способностей, одинаково гомогенизирующей?» [1]. Для ответа на этот вопрос он обращается к работам Р. Дворкина как наиболее влиятельного теоретика либерализма.

Итак, по мнению Р. Дворкина, либеральное общество не может принять какой-либо объективной точки зрения на жизненные цели. Оно лишь объединено вокруг строгой процедурной обязанности относиться к людям с равным уважением. Такая нейтральная позиция государства объясняется тем, что «некоторые люди будут преданы концепции добродетели, а другие - нет». Если будет какая-либо объективная точка зрения,

то общество не будет относиться с должным уважением к меньшинству, которое не будет разделять принятые убеждения. У человека должна быть автономия для того, чтобы определить собственный взгляд на хорошую жизнь. М. Сандел называет это «процедурным либерализмом» [3]. Ч. Тейлор описывает его принципы следующим образом: либеральное общество должно сохранять нейтралитет в отношении хорошей жизни и ограничиваться тем, что при любом взгляде на вещи граждане справедливо относятся друг к другу, а государство одинаково относится ко всем. Такая интерпретация получила широкое распространение и является доминирующей в общественно-политических кругах США.

Однако общество Квебека показало обратное: данная модель либерализма оказалась чуждой для него, к «которой Квебек никогда не сможет приспособиться, не отказавшись от своей идентичности» [1]. Известно, что франкоязычное сообщество Квебека выдвинуло требования об определенных формах автономии в самоуправлении, а также способности принимать определенные виды законодательства, которые считаются необходимыми для сохранения французской культуры. Так, в Квебеке приняли ряд законов о языке, учитывающих данные требования, например запрещающие использование других языков на коммерческих вывесках, кроме французского .

Здесь французский язык, как полагает Ч. Тейлор, рассматривается как коллективный ресурс, такой же как чистый воздух или зеленые насаждения. Его сохранение необходимо не только ради живущих сейчас, но и для будущих поколений франкоязычных поколений, которые захотят им пользоваться. Таким образом, квебекцы приняли другую модель либерального общества: «общество может быть организовано вокруг определения “хорошей жизни”, при этом это не означает обесценивание тех, кто лично не разделяет это определение». Такое общество выделяется тем, как «оно обращается с меньшинствами, в т. ч. с теми, кто не разделяет публичные определения добра, и прежде всего правами, которые оно предоставляет всем своим членам» [1]. Частое обращение Ч. Тейлора к опыту Квебека, по мнению исследователей, свидетельствует

о том, что его идеи применимы «к этнокультурным конфликтам в контексте государства, соединяющего в себе представителей родственных культур ... или граждан, проживающих в союзе достаточно продолжительное время. А этнокультурные конфликты, членами которых являются представители кардинально различных групп (таких как коренное население Европы и иммигранты из стран Востока), не могут быть решены в рамках политической теории Ч.Тейлора» [4, с. 117].

Ч. Тейлор понимает, что для этого хрупкого политического баланса важно выделять:

1) основные свободы, которые никогда не должны ущемляться;
2) привилегии и иммунитеты, которые могут быть отменены/ограничены по соображениям государственной политики.

Его главный тезис, по сути, звучит так: «Общество с сильными коллективными целями может быть либеральным при условии, что оно также способно уважать разнообразие, особенно в отношении тех, кто не разделяет его общие цели; и при условии, что оно может предложить адекватные гарантии основных прав» [1]. Так, философ выходит на идею коллективных прав, аналогичную той, что выдвигал другой теоретик мультикультурализма -У. Кимлика [2]. Ч. Тейлор положительно оценивает опыт Квебека, полагая, что это сообщество в полной мере реализует принципы либерализма, основанного как на уважении личности, так и на признании ее права сохранять культурную самобытность.

Итак, Ч.Тейлор делает вывод, что либерализм не может обеспечить полную культурную нейтральность и этнические меньшинства под давлением большинства неизбежно будут терять свой этнокультурный облик. Нам следует «признавать других» в самых различных формах - языковых прав в Квебеке, особого мультикультурного образования, изучающего историю, литературу, искусство не только доминирующего большинства, но других этнических сообществ. В настоящий момент философия Ч. Тейлора справедливо является одной из самых авторитетных в либеральной философской мысли по вопросам управления и сохранения культурного разнообразия.

Список литературы

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994. 49 p.

2. Кимлика У. Современная политическая философия. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. 592 с.

3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81– 96.

4. Торохова Ю. С. Анализ эффективности «политики признания» Ч. Тейлора как возможной стратегии для решения современных этнокультурных конфликтов // Социодинамика. 2017. № 3. С. 118–124.

References

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994.49 p.

2. Kimlika U. Modern political philosophy. Moscow: Ed. house. state University Higher School of Economics. 2010.592 p.

3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81–96.

4. Torokhova Yu. S. Analysis of the effectiveness of Ch. Taylor's "policy of recognition"as a possible strategy for solving modern ethnocultural conflicts // Sociodynamics. 2017. No. 3. Pp. 118–124.

УДК/UDC 332.7

Проблемы оборота земельсельскохозяйственного назначения

Усова Валерия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университетим. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Аннотация

Начиная с момента развития сельского хозяйства в России и по настоящее время земли сельскохозяйственного назначения являются одной из закрепленных земельным законодательством категорий земель, которая в большей степени влияет на многие отрасли российского законодательства, в частности на экономику. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, проанализированы актуальные проблемы в данной области, а также предложены некоторые пути их решения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, оборот земель сельскохозяйственного назначения, категория земель, земельное законодательство, гражданский оборот.

Problems of turnover of agricultural lands

Usova Valeriya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Abstract

From the moment of development of agriculture in Russia and to the present, agricultural land is one of the land categories fixed by land legislation, which to a greater extent affects many sectors of Russian legislation and, in particular, the economy. This

article discusses issues related to the circulation of agricultural land, analyzes current problems in this area, and also suggests some ways to solve them.

Key words: agriculture, agricultural land turnover, land category, land legislation, civil turnover.

Одним из основных принципов земельного законодательства является приоритет охраны земли как средства производства в сельском хозяйстве.

Земли сельскохозяйственного назначения, входящие в закрепленные действующим земельным законодательством Российской Федерации категории земель, являются одной из важнейших сфер экономики, т. к. реализация сельскохозяйственной продукции поддерживает достойный уровень жизнедеятельности граждан и обеспечивает поддержку экономике нашего государства.

Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства [1]. Состоят земли сельскохозяйственного назначения из сельскохозяйственных угодий, лесных насаждений, водных объектов и т. д.

Наибольшую ценность земли сельскохозяйственного назначения представляют для сельскохозяйственных предприятий, а также граждан и предпринимателей, занимающихся выращиванием сельскохозяйственных культур для дальнейшей реализации и извлечения из указанной деятельности прибыли.

Однако современные фермеры не стремятся к развитию данной сферы, т. к. недостаточно вовлечены в сельскохозяйственный оборот. Это связано с тем, что в настоящее время со стороны государственных органов и органов местного самоуправления отсутствует соответствующее стимулирование субъектов сельскохозяйственной сферы в развитии и реализации сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, действующее земельное законодательство имеет недоработки и пробелы в данной области, а также не способствует развитию оборота земель сельскохозяйственного назначения, вовлечению их в процессы сельскохозяйственного производства.

Важно обратить внимание, что оборот земель рассматриваемой категории позволяет субъектам земельных правоотношений возможность распоряжаться земельными участками и земельными долями по своему усмотрению, но в строгом соответствии с целевым использованием земельных участков. В данном случае имущественные права на землю (например, право собственности, право пользования и др.) будут выступать в качестве объекта оборота, т. е. это подразумевает переход прав на соответствующий участок земли от одного лица к другому посредством заключения гражданско-правовых сделок [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет и иные способы отчуждения земли и земельных участков, но лишь в той мере, в которой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах [3].

Отметим, что законодательство в сфере регулирования земельных отношений постоянно подвергается изменениям, дополнениям и различным корректировкам со стороны законодателя. Так, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками и долями, но не распространяется на земельные участки, предоставленные гражданам из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями и сооружениями [4]. Таким образом, закон регулирует лишь отношения с сельскохозяйственными угодьями, расположенными вне населенных пунктов.

С принятием соответствующих изменений законодателем был сокращен перечень сделок, регулирующих отчуждение земельных долей. Теперь собственник имеет определенные права по отчуждению земель-

ных участков и может не выделять его в счет земельной доли. Таким образом, собственник вправе:

— завещать свою долю,
— вносить ее в уставный капитал,
— передавать ее в доверительное управление,
— продавать или дарить другому участнику долевой собственности.

Однако данный Федеральный закон для указанных правомочий собственника закрепил довольно сложный порядок формирования земельных участков из земельных долей, которые, по сути, и так являются невостребованными в настоящее время [5].

Отметим, что наиболее востребованными и часто используемыми в сельском хозяйстве являются договоры аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. Для того чтобы собственник мог передать свою долю земельного участка в аренду, ее необходимо выделить в натуре, провести межевание, осуществить постановку выделенного земельного участка на кадастровый учет. Лишь после предусмотренных законом регистрационных действий собственник может сдавать выделенный земельный участок в аренду, заключив договор аренды и зарегистрировав его в соответствующем государственном органе [6].

Говоря о процедуре регистрации земельных участков, необходимо отметить, что одной из важнейших процедур является постановка земельного участка на кадастровый учет. Как известно, при осуществлении этой процедуры отражаются все характеристики земельного участка: как качественные, так и количественные [7].

Практика в области оборота земель сельскохозяйственного назначения говорит о том, что такая процедура оформления земельных участков приводит к отказу субъектов сельскохозяйственных отношений от производства и выращивания сельскохозяйственных культур с целью их последующей реализации.

В таком случае собственники земельных участковлибо не располагают достаточными средствами для обработки земель, покупки семян

и т. д., либо нуждаются в дополнительных кадрах, специализирующихся в данной сфере. Нехватка специалистов в области сельского хозяйства, по нашему мнению, является еще одной проблемой. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Появился инвестор для реализации сельскохозяйственной продукции. Он готов внести вклад в покупку нужного оборудования для осуществления сельскохозяйственной деятельности, приобрести семена и удобрения, однако найти хорошего специалиста-управляющего будет достаточно проблематично, т. к. большинство выпускников университетов предпочитают работать в городе, не по специальности. Данный фактор также влияет на дальнейший оборот земель сельскохозяйственного назначения.

На наш взгляд, данную проблему можно решить путем использования института залога муниципальных земель. Это позволит в большей степени развить инфраструктуру поселков. Если местные власти смогут обеспечить более высокий уровень жизни в поселках, то большее количество специалистов в области сельского хозяйства будут туда возвращаться.

Одним из способов решения указанной проблемы, по нашему мнению, является внесение изменений в Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ [8], которые позволят передавать в залог земельные участки, находящиеся не только в частной, но и в муниципальнойсобственности.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Колиева А. Э. О формальных и неформальных способах регуляциивзаимодействий между субъектами доверительных отношений. // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 41–46.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

5. Мазуров А. В., Нахратов В. В., Чуркин В. Э. Комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». М.: Частное право. 2016. 304 с.

6. Тихомиров М. Ю. Земельные участки сельскохозяйственного назначения. Предоставление, использование, особенности совершения сделок. М.: Издание М. Ю. Тихомирова. 2014. 142 с.

7. Попов Д. И. Правовой режим земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.Саратов, 2004. 23 с.

8. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

References

1. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. Kolieva A. O. On formal and informal methods of regulating interactions between subjects of trusting relationships. // Agricultural and land law. 2014. No. 12 (120). Pp. 41-46.

3. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3018.

5. Mazurov, A. V. Commentary on the Federal Law “On the Defense of Agricultural Land” / A.V. Mazurov, V. V. Nakhratov, V. E. Churkin. - M.: Private law, 2016. 304 p.

6. Tikhomirov, M. Yu. Agricultural land. Provision, use, features of transactions // M. Yu. Tikhomirov. - M.: Edition of Tikhomirova M. Yu., 2014.142 p.

7. Popov D. I. The legal regime of land shares in the right of common ownership of land from agricultural land: author. dis. Cand. legal sciences. -Saratov, 2004.23 p.

8. On the mortgage (pledge of real estate): Federal Law of 16.07.1998 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3400.

УДК/UDC 347.91/.95

Участие прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим

Фильчакова Мария Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: myfilchakova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена особенностям положения участия прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим. Определены полномочия прокурора при подготовке, рассмотрении и разрешении дела. Проанализированы научные положения о производстве по делам данной категории. Изучено процессуальное законодательство Российской Федерации. На основании судебной практики выявлены самые распространенные ошибки в принятии решения, а также рассмотрены пути предупреждения и преодоления данных нарушений. В результате исследования была выявлена неполнота правового регулирования. В статье обозначаются актуальные проблемы законодательства и дальнейшие пути решения с целью совершенствования правозащитной деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими.

Ключевые слова: прокурор, суд, гражданин, признание безвестно отсутствующим, объявление умершим.

Participation of the public prosecutor in cases on recognition of a citizen as missing or on declaring a citizen dead

Filchakova Mariya Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: myfilchakova@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the provision for the participation of the prosecutor in cases of recognizing a citizen as missing or declaring a citizen dead. The powers of the prosecutor in the preparation, consideration and resolution of the case were determined. The scientific provisions on the production of cases in this category are analyzed. Studied the procedural legislation of the Russian Federation. Based on judicial practice, the most common mistakes in decision-making were identified, and ways to prevent and overcome these violations were also considered. The study revealed the incompleteness of legal regulation. The article outlines the current problems of the law and further solutions to improve the human rights activities of the prosecutor involved in the consideration of cases of recognition of citizens as missing and declaring citizens dead.

Key words: prosecutor, court, citizen, recognition as missing, declaration of death.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим существует для того, чтобы способствовать разрешению юридической неопределенности в отношении лиц, чьи права были затронуты в связи с отсутствием лица.

По такой категории дел, как признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим, законодательно предусмотрено обязательное участие прокурора. Неявка прокурора, который был извещен о времени и месте рассмотрения дела, не является основанием переноса судебного заседания.

Прокурор своим участием обеспечивает защиту прав безвестно пропавших граждан, предотвращает необоснованное признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим, осуществляет охрану прав, свобод и законных интересов гражданина, который может быть признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим, а также лиц, чьи права затрагиваются в связи с отсутствием последнего. При этом он призван следить за соблюдением законности не только гражданами, но и органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами [1]. Участвующий в деле прокурор содействует суду в вынесении законного решения, а также обязуется осуществлять оценку доказательств по делу [2]. Законодательно закреплено, что органы внутренних дел должны уведомлять суд при поступлении заявлений о розыске родственников. Как уже говорилось, прокурор обладает широкими полномочиями по содействию. Это означает, что информация о поступлении такого рода заявлений должна сообщаться в т. ч. и прокурору. Данное положение может повлиять на установление мер по принятию заявления, определение членов семьи, определение лиц, состоявших на иждивении у без вести пропавшего, т. е. тех, кто должен получать выплаты от пропавшего или в связи с безвестным отсутствием кормильца. Также прокурор вправе инициировать решение вопроса о доверительном управлении имуществом пропавшего [3]. Существуют случаи, когда гражданин намеренно скрывается. Этому может послужить ряд причин: уклонение от уплаты алиментов, уклонение от исполнения уголовного наказания, нежелание общаться с родственниками и др. О наличии таких обстоятельств прокурор должен быть осведомлен, а также он должен незамедлительно сообщать о них суду. Таким образом, совместно с иными органами возможно предупреждение причинения ущерба государству.

На основании анализа судебной практики были выявлены следующие нарушения судами при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим: неполучение сведений о результатах произведения розыска, неполное ис-

требование сведений, истребование не из всех источников. Качественная работа прокурора способствует снижению подобных ошибок на практике [4]. В определенных случаях, при наличии на то оснований, прокурор, участвующий в деле, обязан принимать меры по оспариванию решения суда.

Несмотря на то, что ч. 3 ст. 278 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное участие прокурора, указаний на право обращение прокурора в суд с заявлением статья не содержит. Однако анализ прокурорской практики говорит обратное [5]. Таким образом, положение нуждается в дополнении и закреплении в части права обращения прокурора в суд за защитой прав граждан и неопределенного круга лиц. Думается, что связано это с тем, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим исследуется весьма редко и нуждается в проработке [6].

Для подачи заявления в суд заявителю необходимо обладать юридической заинтересованностью [7]. Участвующему в деле прокурору нужно учитывать, что отсутствие правовых оснований обращения с заявлением препятствует рассмотрению заявления по существу.

Так, на основании изложенного видно, что роль прокурора по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим достаточно важна. Законодательным упущением является умаление значимости данного института как объекта исследования. Представляется необходимым обратить внимание на обеспечение усиленного контроля за качеством участия в делах данной категории в целях более полного и объективного рассмотрения и своевременного принятия мер для исправления судебных ошибок.

Список литературы

1. Куемжиева Е. Г., Черкас А. С. Особенности правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 254-258.

2. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2019. 388 с.

3. Ананичева Н. А. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного российским законодательством безвестно отсутствующим // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1 (9). С. 131–143.

4. Агапова Д. В. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим // Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах: Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. Т. 2. Великий Новгород, 2011. С. 48.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 276.

6. Бащенко Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 22-28.

7. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

References

1. Kuemzhieva E G, Cherkas A. S. Features of the legal status of a prosecutor in administrative proceedings // Modern Scientific Thought. 2019. No 3. Pp. 254-258.

2. Reshetnikova, I. V. Proving in a civil process. Educational-practical manual / I. V. Reshetnikova. M .: Yurayt, 2019. 388 p.

3. Ananicheva, N. A. The trust deed of a citizen recognized by Russian law as missing // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2011. No. 1 (9). Pp. 131-143.

4. Agapova D. V. Recognition of a citizen as missing or deceased // Actual problems of the development of civil law science and civil process in Russia and foreign countries: Collection of articles and theses of the International Scientific and Practical Conference. T. 2. Veliky Novgorod, 2011. P. 48.

5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138 – FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 276.

6. Bashchenko T. V. Actual problems of production by recognizing a citizen as missing and declaring dead // Prospects for the state-legal development of Russia in the 21st century. 2016. Pp. 22-28.

7. Zhilin, G. A. Civil Justice. Actual issues. Monograph / G. A. Zhilin. M.: Prospect, 2010. 576 p.

УДК/UDC 336.221

Проблемы уплаты налога по упрощенной системе налогообложения

Хун Саида Муратовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

Одной из самых удобных систем налогообложения для сферы малого бизнеса является упрощенная система налогообложения, которую законодатель относит к специальным налоговым режимам. Это объясняется упрощенными порядками ведения учета и предоставления отчетности, а также льготными условиями уплаты налога. Эти и другие факторы каждый год привлекают все большее количество предпринимателей малого и среднего бизнеса. Но несмотря на очевидные преимущества применения упрощенной системы налогообложения, имеются и правовые недочеты. Авторы данной научной статьи рассматривают основные проблемы, анализируют их, а также предлагают пути решения.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, налоговое право, организация.

Problems of paying tax on a simplified tax system

Khun Saida Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

One of the most convenient taxation systems for small businesses is a simplified taxation system, which the legislator refers to as special tax regimes. This is due to simplified procedures for accounting and reporting, as well as preferential tax payment conditions. These and other factors attract more and more small and medium-sized businesses every year. But despite the obvious advantages of using a simplified taxation system, there are also legal shortcomings. The authors of this scientific article consider the main problems, analyze them, and also propose solutions.

Key words: Simplified tax system; tax law; organization.

На сегодняшний день упрощенная система налогообложения (далее -УСН) является одной из самых удобных систем налогообложения для малого бизнеса. В чем заключаются ее преимущества и каковы ее характеристики:

— данный вид налогообложения является одним из самых простых в применении для предпринимателей;
— законодатель предусмотрел его применение в т. ч. для сферы малого бизнеса;
— организации, использующие УСН, подотчетны налоговому органу раз в год;

— ставка по УСН составляет 6% и 15% соответственно (ст.346.20 Налогового кодекса Российской Федерации).

Стоит отметить также условия применения УСН. К ним относятся:

— численность штата -не более ста человек (ст. 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации);
— доля участия других организаций - не более 25%;
— отсутствие филиалов.

К доходам данного налога относят доходы от реализации товаров (работ и услуг) и имущественных прав, а также внереализационные доходы, к которым обычно относят проценты банка и т. д. Также существует сумма ограничения на данный доход в виде 150 млн руб. [2].

Когда предприниматель хочет воспользоваться данной системой налогообложения, он сталкивается с некоторыми проблемами:

1) невозможность применения расходов;
2) невозможность работы плательщиков УСН с налогоплательщиками на общем режиме;
3) проблема с продажей основных средств.

Подробно проанализируем каждую из них, а после выявим пути их решения.

Рассмотрим невозможность налогоплательщиком применять расходы. С одной стороны, данный факт может показаться вполне благоприятным, поскольку при проверке организации налоговым органом налоговый инспектор не будет брать во внимание расходные документы. Но стоит обратить внимание и на другую строну проблемы.

Например, у организации в течение года появляется новый вид деятельности. Если затраты на данную деятельность составляют более 60%, то в этом случае УСН будет невыгодна, а поменять сразу же УСН на другой режим налогообложения не представляется возможным в силу закона, который говорит о том, что смена системы налогообложения может производиться только после истечения календарного года со времени постановки на настоящую систему налогообложения. Единственным выходом является создание нового юридического лица.

Другая проблема состоит в невозможности работы плательщиков УСН с налогоплательщиками на общем режиме. На практике встречаются случаи, когда контрагенты, которые работают по системе, предусматривающей уплату налога на добавленную стоимость (НДС), отказываются работать с контрагентами, которые применяют УСН. Происходит это потому, что плательщики НДС хотят компенсации в виде более низкой цены на товары или услуги. Если же контрагент УСН захочет выкупить условный товар, то он должен будет применить счет-фактуру с НДС, что обязывает его уплатить НДС в пользу бюджета [3].

Но в таком случае у налогового органа возникнет вопрос: зачем контрагент платит НДС, если он использует УСН. Данные деяния могут быть расценены как схема ухода от уплаты налогов и могут привести к определенным санкциям (ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации). Одна из таких санкций состоит в возвращении лица на общий режим налогообложения [4].

Третья проблема связана с продажей основных средств. Законодатель относит к основным средствам, которые учитываются для УСН, различные средства труда и недвижимое имущество, использование которых происходит больше года и стоимость которых составляет более 100 тыс. руб. (ст. 346.16 Налогового кодекса Российской Федерации). При продаже основного средства организация обязана заплатить налог со всей ее стоимости, которая указана в договоре продажи. Если речь идет о дорогих объектах, сумма уплаты налога будет довольно высокой.

Проанализировав все эти проблемы, стоит рассмотреть и пути их решения. На наш взгляд, законодательно следует закрепить случаи, в которых организация, открывшая в течение года новую деятельность, не должна будет создавать для этого новое юридическое лицо. Данное обстоятельство благоприятно повлияет на развитие малого бизнеса, лишив предпринимателей дополнительной налоговой нагрузки и оформления новых документов.

Также следует обратить внимание на проблему взаимодействия плательщика УСН и плательщика НДС. Данная проблема скорее яв-

ляется недочетом законодателя, а не правовой коллизией. Решение нами видится в уточнении выставления счетов-фактур и уплаты НДС конкретными контрагентами [5].

Третья проблема связана с налогом на основное средство. Одним из путей ее решения является установление фиксированного процента налога при продаже основного средства. Без таких закреплений в законодательстве на практике будут распространяться различные уходы от неуплаты налога или другие махинации, в результате которых бюджет потеряет часть денежных средств.

В первую очередь УСН предназначена для малого бизнеса, который занимает особое место в экономике за счет быстрого реагирования на изменения рынка, обеспечения конкуренции и пр. Можно сказать, что, развивая малый бизнес, государство будет развивать и экономику в целом. А развитие малого бизнеса может происходить только в комфортных для него условиях, к которым и относится льготное кредитование, налогообложение и т. д.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 390 с.

3. Козырин А. Н. Введение в российское налоговое право: учебное пособие. М.: Институт публично-правовых исследований, 2017. 302 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Пепеляев С. Г. Налоговое право. Особенная часть: учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. 736 с.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 No 117-ФЗ Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000 No 32. Art. 3340.

2. Tedeev A. A., Parygina V. A. Tax Law of Russia: Text book for Academic Baccalaureate M.: Yurait, 2019 . 390 p.

3. Kozyrin A. N. Introduction to Russian Tax Law: A Textbook - M .: Institute of Public Law Research, 2017. 302 p.

4. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation.1996. No. 25. Art. 2954.

5. Pepelyaev, S. G. Tax law. Special part: Textbook for high schools / S. G. Pepelyaev, P. A. Popov, A. A. Kosov et al .; under the editorship of S.G. Pepelyaeva - M.: Education, 2017. 736 p.

УДК/UDC 349.414

Некоторые проблемы правового регулирования проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду

Щербаха Кирилл Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Efedrin1010@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы в законодательстве относительно проведения торгов в форме аукциона на право заключения договора аренды и продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Дается общее представление о проведении процедуры аукциона на право заключения договора аренды и продажи данных земельных участков. Рассматриваются условия, исключающие проведение торгов. Проводится подробный анализ наиболее важных для регулирования данного вопроса положений из земельного законодательства и иных актов, в ходе которого выявляются те или иные пробелы. Предлагаются пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: аукцион, аренда, земли в государственной и муниципальной собственности, законодательство, земельное право.

Some problems of the legal regulation of auctions in cases of the provision of land owned by the state or municipal property for rent

Shcherbakha Kirill Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Efedrin1010@mail.ru

Abstract

This article discusses current issues in the legislation regarding tendering in the form of an auction for the right to conclude a lease agreement and sell land owned or owned by the state or municipality. The possible consequences of the manifestation of these shortcomings are given. It gives a general idea of the auction procedure for the right to conclude a lease agreement and the sale of state or municipal land plots. Conditions are considered that exclude bidding, some of which are in doubt. In addition, a detailed analysis of the most important provisions for regulating this issue from the land legislation and other acts is carried out, during which specific shortcomings are identified that require intervention by the competent authorities. Possible measures are proposed to prevent the problems considered.

Key words: auction, lease, land in state and municipal ownership, legislation, land law.

Существует несколько механизмов возникновения прав на земельные участки, предоставляемые из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Им отведена гл. V.1 РФ [1]. Нами будет подробно рассмотрен содержащийся в ней механизм заключения договора аренды в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, путем проведения аукциона (ч. 1 ст. 39.6 ЗК РФ).

Сразу стоит отметить, что проведение торгов является общим правилом, имеющим под собой исключения (ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ), которые можно считать привилегированными случаями. Большую часть этого

закрытого перечня из 38 пунктов, по нашему мнению, можно понять и обосновать, но не всю.

Например, вызывает сомнение решение законодателя объединить пункт, отведенный вопросу аренды земельных участков казачеством, с аналогичным пунктом в отношении религиозных организаций (п. 17 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ). Во-первых, требования к казачьим обществам в большей степени конкретизированы и включают в себя обязательность внесения в государственный реестр, в отличие от религиозных организаций. Во-вторых, в случае с казачьими обществами такие привилегии могут оправдываться не только сохранением культурных особенностей местного населения, но и их поддержкой органов местного самоуправления и внутренних дел путем активного участия в культурно-массовых мероприятиях и оказания помощи в поддержании правопорядка. Так, обоснованным можно счесть исключение упоминания религиозных организаций из п.17 ч.2 ст.39.6 ЗК РФ.

Перейдем к п. 20 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, касающемуся недропользователей. Из-за специфики деятельности лица, ведущие работу в данной области, могут претендовать на те участки, которые пригодны для использования недр, а местонахождение этих земель определяется природными особенностями местности. Если смотреть только с этой стороны, то идти навстречу данному кругу лиц весьма логично, но существует и обратная сторона. Наличие аукционных торгов - это проявление конкуренции, а она, как известно из экономической теории [2], оставляет на рынке только лучших и самых ответственных производителей. Зачем это нужно в данной сфере? Прежде всего, крупные производители зачастую располагают более эффективными технологиями, которые позволяют более безопасно и рационально использовать природные ресурсы. Кроме того, оптимизированная модель работы не позволит происходить авариям, которые наносят вред экологии страны, а демонстрацией халатного отношения в сфере недропользования могут служить события 29 мая 2020 г. в г. Норильске [3]. Следовательно, наиболее подходящие для недро-

пользования участки стоит предоставлять на праве аренды именно для этих целей, но на основе аукциона.

Следующий вопрос касается ситуации с заключением нового договора аренды без проведения аукциона(ч.3 ст.39.6 ЗК РФ). Логично, что земельные участки, попавшие к арендатору без торгов, перейдут к нему также, но судьба арендаторов, получивших земельный участок в ходе торгов, не так очевидна. Казалось бы, можно воспользоваться нормами, касающимися преимущественной аренды, изложенными в ст. 621 ГК РФ [4], ссылаясь на ч.3 ст.3 ЗК РФ, но в данном случае имеются специальные нормы земельного законодательства, которые прямо противоположны по смыслу (ч. 15 ст. 39.8 ЗК РФ). Арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов. По аналогии с гражданским правом сформирован только п.2 ч.3 ст.39.6 ЗК РФ, затрагивающий садоводческую сферу работ, и это вполне оправдано: в стране необходимо развивать сельское хозяйство; деятельность, как и доход у садоводов, сезонны; риски высоки, поэтому им нельзя терять свои участки, с которыми они уже провели много работ и в сохранении которых заинтересованы [5]. Но только ли эта сфера подвержена постоянным рискам и требует отдельного внимания? По нашему мнению, верным можно счесть применение специальных норм, но недостаточно раскрытым остается вопрос об окончательном варианте круга лиц, подлежащих вышеуказанному исключению.

Продолжая исследовать применении норм гражданского права, нельзя не отметить еще один момент, где без них не обойтись: при выявлении условий (ч. 8 ст. 39.11 ЗК РФ), препятствующих проведению аукциона, организатор отменяет его и оповещает участников в течение трех дней со дня принятия этого решения в соответствии с ч. 24 ст. 39.11 ЗК РФ. Однако вопрос о том, в течение какого времени должно приниматься данное решение, нам способны открыть только нормы гражданского права, а именно ч. 4 ст. 448 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено в законе

или в извещении о проведении торгов, организатор открытых торгов, опубликовавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения, а от проведения конкурса - не позднее чем за тридцать дней до проведения конкурса» [6]. На наш взгляд, эту неочевидную ссылку стоило бы внести в земельное законодательство или же создать специальную норму, регулирующую данный лимит времени.

Еще одним серьезным упущением в данной сфере регулирования земельного права является тот факт, что ни в ст.39.11, ни в ст.39.12 ЗК РФ, ни в каком-либо другом нормативно-правовом акте не содержится нормы, запрещающей вносить изменения в аукционную документацию на любых сроках ее исполнения. Отсюда выходит, что теоретически не просто содержание извещения или размер платы, но и предмет договора может быть изменен в любой момент. Чтобы устранить такой недостаток, следует ввести в земельное право запрещающую норму, действие которой начиналось бы с момента назначения аукциона.

Кроме скрытых недостатков, можно проследить и явные недоработки законодательства, например наличие возможности проведения торгов в электронной форме(ст.39.12 ЗК РФ), предусмотренную еще с 2014 г. Она не может найти средства применения по сей день, поскольку носит отсылочный характер к федеральному закону, который еще не разработан.

Не прошли стороной и общепроцессуальные издержки: в списке необходимых для участия условий (ч. 1 ст. 39.12 ЗК РФ) числится предоставление документов, подтверждающих внесение задатка, с которыми происходят те же проблемы, что и, например, с документами, подтверждающими оплату госпошлины. Дело в том, что нет четких требований к форме этих документов, поэтому и содержание у них может быть неполным: не усматриваются реквизиты получателя или комментарии к платежу, в таком случае не удается оперативно проверить достоверность этих документов, а проверка достоверности внесения задатка и вовсе делает приложение этих документов бессмысленным. Решение проблемы

видится в том, чтобы четко определить если не форму такого рода документов, то хотя бы их обязательное содержание.

Итак, рассмотрев процедуру проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду с теоретической и практической точки зрения, можно сделать вывод о необходимости совершенствования данной отрасли законодательства. На наш взгляд, для этого необходимо:

— рассмотреть вопрос о предъявлении более четких требований к религиозным организациям для получения земель в обход торгов;
— исключить право внеаукционного получения прав на земли в пользу недропользователей;
— разрешить вопрос о преимущественном праве аренды после истечения ее срока в сторону предыдущего арендатора, участвовавшего в торгах;
— ввести более четкое значение сроков и ряд важных ограничений в актах, регулирующих процесс проведения аукциона, и принять федеральный закон, регулирующий электронное проведение торгов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Буцкая А. А. Николаева К. А., Петриго О. А. Преимущества и недостатки конкуренции в рыночной экономике//Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 252–254.

3. ЧС с разливом дизеля в Норильске. Что важно знать//РБК.URL: https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b/ (дата обращения: 20.06.2020).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Колиева А.Э., Козлова Е.Ф. Правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 62-65.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. Butskaya A. A. Nikolaeva K. A., Petrigo O. A. Advantages and disadvantages of competition in a market economy // Young scientist. 2017. No. 12 (146). Pp. 252–254.

3. Emergency with a diesel spill in Norilsk. What is important to know // RBC.URL: https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b/ (access date June 20, 2020).

4. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 01.26.1996 No. 14 FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

5. Koliev A.E., Kozlova E.F. Legal regulation of the state cadastral registration of land // Agricultural and land law. 2018. No. 4 (160). Pp. 62-65.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.